Беларуская думка

ISSN 0023—3102

7'93

РОМЕО «В ЗАКОНЕ»

МУСКУЛЫ НА ПРОЧНОСТЬ

МОЖА, ХОПІЦЬ КАМПЛЕКСАВАЦЬ?

ПОКИНЬ НАС, ТРЕВОГА

ТАТАРЫ НА БЕЛАРУСІ

«МАЛИНА» В ТИХОЙ ПРОВИНЦИИ

Заснавальнік —
САВЕТ МІНІСТРАЎ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Выдаецца з кастрычніка 1991 г.

Беларуская ДУМКА

7

ліпень 1993

ШТОМЕСЯЧНЫ
НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ
І ГРАМАДСКА-ПУБЛІЦЫСТЫЧНЫ ЧАСОПІС

У НУМАРЫ

В. Мартынов. ВОСХОЖДЕНИЕ К БЕССМЕРТИЮ 1

ЯК ЖЫЦЬ ДАЛЕЙ?
Ул. Глушакоў. «КАЛАРАДСКІЯ ЖУЧКІ» 7
Я. Міраноўская. БЫЦЦАМ ЛІСТКІ, САРВАНЫЯ З ДРЭВА . 13
Н. Дорошук. ПО-ВАШЕМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ПО-НАШЕМУ — СПЕКУЛЯНТ 14
В. Палсцюк. ШЛЯХ ДОЎГІ, А ІНШАГА НЕ БАЧУ 15

ЭКАНОМІКА
О. Мартыненко. ПРОВЕРИМ НАШИ МУСКУЛЫ НА ПРОЧНОСТЬ 16
А. Ярось. МИННЕСОТА АВЕНЮ В «НОВОЙ ЖИЗНИ» 20
А. Кіштымаў. МОЖА, ХОПІЦЬ КАМПЛЕКСАВАЦЬ? 23

УЛАДА
А. Злотников. ОТ ПЕРЕСТРОЙКИ К ПЕРЕУСТРОЙСТВУ? . 26
Я. Брыцікаў. СЕМ РАЗОЎ АДМЕРАЦЬ 30

ПАЛІТАЛОГІЯ
Е. Бабосов. ТРЕВОГ БОЛЬШЕ, ЧЕМ НАДЕЖД 30

САЦЫЯЛЬНЫ РАКУРС
С. Павлов. НЕ ПРОСМОТРЕТЬ БЫ НОВУЮ НТР 37

СПАДЧЫНА
М. Маліноўскі. СЯЛЯМ-АЛЕЙКУМ! МІР ВАМ... 43
В. Терехова. И КУРГАНЫ, И БИТВЫ, И ПАМЯТЬ, И — ЖИЗНЬ... 48
И. Акшевский. СУДЬБА НАРКОМА 53

ПРАВА
В. Прудников. «МАЛИНА» В ТИХОЙ ПРОВИНЦИИ 58
Д. Никитин. РОМЕО «В ЗАКОНЕ» 61

ДУХОЎНЫ СВЕТ
У. Шаляговіч, М. Панасюк. КАМУ ЗАСТАНУЦЦА СКАРБЫ? 65
У. Навіцкі. ТВАРАМ ДА ВЕРНІКАЎ 68
Г. Белевич. ОТЗОВИСЬ, АНАТОЛИЙ!.. 73

ЛІТАРАТУРНАЯ ГАСЦЁЎНЯ
І. Валасевіч. СУРОКІ 74
В. Ходанович. СТИХИ 80

ЗДАРОЎЕ
С. Федорович. ЭПИДЕМИЯ НА СПОРТИВНЫХ АРЕНАХ .. 82
ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ 85

МЫ І ХХ СТАГОДДЗЕ
І. Сачанка, А. Шарапа. НЕ АПЫНУЦЦА Б У САРКАФАГУ... 87

МЕДИЦИНСКИЙ ГОРОСКОП 93

ДЛЯ ДОМУ, ДЛЯ СЯМ'І 94

І ЖАРТАМ, І СУР'ЁЗНА 96

Тэлефоны рэдакцыі:
галоўнага рэдактара
32-13-24
намесніка галоўнага рэдактара
32-13-36
адказнага сакратара
32-12-94
прыёмнай, бухгалтэрыі
68-27-88
аддзелаў:
эканомікі
68-25-82
філасофіі і паліталогіі
68-28-91
па рабоце дзяржаўных і грамадскіх арганізацый
68-29-88
сацыяльных праблемаў і маралі
68-25-82
навукі і культуры
68-27-65
права і экалогіі
68-27-65

Владимир МАРТЫНОВ
Доцент кафедры философии Минского пединститута

Все ли оканчивается в момент смерти? Существует ли другая, понятная воображению жизнь? Куда идем? Во что превращаемся? Что ожидает нас по ту сторону иллюзии, которую мы называем существованием? В тот миг, когда наше сердце перестает биться, какое начало в нас торжествует? Материя? Или дух? Вечный свет или начинающийся беспредельный мрак?

М. МЕТЕРЛИНК.

Все ли пожирается временем?

Человек стремительно движется во времени. Его пребывание в цветущем земном бытии преходяще. Время разрушает надежды, ломает судьбы, стирает человеческую красоту, рождает боль, смывает с лица земли целые народы, государства, цивилизации, планеты, звездные системы. Пространство не столь беспощадно к индивиду. Оно оставляет возможность возвращаться, искать и находить утерянное. Человек с успехом овладевает пространством. Но время по-прежнему остается загадочным и неподвластным. Старику никогда не найти дорогу в молодость. Женщине не вернуться в сады юности. Мосты во вчера сжигаются мгновенно, без проволочек. Время летит со скоростью света. Только

поэтому бег его не слишком заметен и не столь удручающ.

И все же столкновение с трагическими утратами, осознание возможности собственного небытия нередко рождали бессилие, пессимизм, ставили человека перед лицом неразрешимых проблем.

«Люди в глазах природы то же, что скот в глазах сельского хозяина, — с горечью констатирует В. Г. Белинский в письме В. П. Боткину. — Хладнокровно решает она: этого на племя пустить, а этого зарезать. И однако ж мысль, что уж нет, был человек — и нет его и уж не будет, что бездна разделяет труп от живых, — ужасная, сокрушительная мысль. Бессмертна одна смерть. Ее колоссальный, победоносный образ гордо возвышается на престоле из костей человеческих и смеется над надеждами, любовью, стремлениями! Я не понимаю, к чему все это и зачем: ведь все мы умрем и сгнием — для чего же любить, верить, надеяться, страдать, стремиться, страшиться? Умирают люди, умирают народы, — умрет и планета наша, — Шекспир и Гегель будут ничто. Все вздор. О чем же жалеть!»

Трудно не согласиться с этой беспощадной логикой здравого рассудка: если каждый индивид обратится в прах, если все живое неизбежно пожирается временем, значит, в конечном счете, человеческая жизнь, наполненная великим смыслом, добром, духовным напряжением, уравнивается и с жизнью негодяя, и с жизнью травинки, и с бытием песчинки. Так стоит ли мучиться, преодолевая сопротивление обстоятельств, стоит ли рисковать, расширяя горизонты познания, если конечный результат один? Стоит ли напрягаться, плывя в Никуда?

Океан, состоящий из капель, велик.
Из пылинок слагается материк.
Твой приход и уход — не имеют
значенья.
Просто муха в окно залетела на миг...
(О. Хайам)

С позиции Ничто все духовные искания, все культурные ценности, созданные на протяжении многих тысячелетий, не более чем лишняя трата сил, абсурдные движения. Перед зевом небытия все это не просто меркнет, но абсолютно теряет свою значимость. В этом случае человеку целесообразно довериться грезам и наслаждениям, чтобы смягчить остроту своего бессмысленного блуждания в бесконечности. Ведь тотальное разрушение со временем уничтожит не только весь людской род, но и все сущее во Вселенной в его нынешних формах.

И все-таки какие-то внутренние колебания, сомнения всегда мешали человеку погасить в душе свет красоты, выкорчевать «дум высокое стремленье» и пойти по пути животных радостей, удовлетворения сугубо материальных потребностей.

А может быть разгадка заключена в самой смерти, которая не является таким уж бессмысленным и страшным изобретением? И ее всеуничтожающее, роковое жало не несет абсолютного небытия?

В истории человечества отношение к феномену смерти было различным. Но уже на ранних ступенях общественного развития зарождается вера в существование души как неуничтожимой части человека. Считалось, что в момент смерти душа способна отделяться от тела, отлетать и вести самостоятельную жизнь, сохраняя даже внешнее сходство с умершим. Правда, освободившись от тела, душа все равно нуждается в помощи и внимании со стороны живых. Так возникает обряд человеческих жертвоприношений. Если умирал знатный, нередко убивали его жен, которые могли пригодиться в загробной жизни. В Африке вместе с умершими вождями существовал обычай хоронить живую невольницу, сидящую на скамье с головой покойника на коленях, и невольника с топором в руке, дабы и в потустороннем мире можно было заготавливать дрова для господина. Дагомейский король входил в страну смерти с сотнями жен, евнухов, певцов, барабанщиков и солдат. Время от времени для сообщения вестей о делах земных своим предкам в царство теней отправляли очередную жертву в наилучшем расположении духа, основательно напоив ее ромом. Мертвые продолжали жить среди живых, в определенные моменты вмешиваясь в их жизнь, обладая правом поощрять и наказывать. В такой прямолинейной, грубо-наивной форме человек нащупывал существование незримых, всеобщих связей бытия.

Если обратиться к некоторым вершинам мировой культуры, то можно увидеть, что грекам времен Гомера также были присущи представления о бессмертии души. Они полагали, что в момент смерти от человека исходит тонкий материальный образ и удаляется в Аид — царство мрака. Область Аида недоступна для живых людей, и оттуда нет возврата. Призраки, пребывающие там, не имеют никаких способов общения с миром живых и не производят на него никакого воздействия. Правда, это призрачное существование нельзя назвать бессмертием в полном смысле этого слова. Недаром Ахиллес у Гомера мечтает: лучше быть на земле батраком и хотя бы недолго видеть яркое сияние солнца, чем царствовать среди мертвых. Хотя подлинное бессмертие все же возможно с помощью богов, но это удел избранных. В целом у Гомера земная жизнь предпочтительнее загробной.

У орфиков, наоборот. Земное существование рассматривается как страдание. Тело — гробница и темница души. Цель жизни — освобождение души от тела, ибо в человеке заключена частица Бога. Смерть разрушает оболочку и высвобождает божественный элемент от насильственного сочетания с телом. Но освобождение достигается не скоро: душа должна совершить на земле «цикл рождений», постепенно очищаясь и совершенствуясь. Достижение «чистоты» может вывести душу из «круга рождений», и тогда ее ждет «остров» блаженства, где нет мук и страданий, но есть абсолютное счастье.

Такие известные мудрецы, как Гераклит, Пифагор, Сократ, Платон, были также убеждены, что в отличие от бренного тела душа бессмертна. Она взлетает в горные выси, эфирные чертоги, она странствует во Вселенной вверх и вниз, в зависимости от того, что победило в человеке — низменное, неразумное, животное или разумное, духовное, нравственное. Душа вбирает в себя весь опыт жизни индивида. Поэтому, например, Сократ перед своей казнью был абсолютно спокоен, ибо знал, что смерть избавит его от тела — источника грехов и страстей.

Даже такой критический мыслитель и безупречный логик, как Кант, считал душу бессмертной частью человека.

В целом же учение о бессмертии в той или иной интерпретации является всемирно распространенным представлением, характерным для всех этапов развития культуры. Чаще всего душа рассматривалась как более тонкая, воздухообразная, эфирная субстанция, которая покидает человека в момент смерти и способна быстро переноситься с места на место. Это нечто вроде благоухания цветка по отношению к более грубым частям растения. Смерть крайне редко отождествлялась с полным исчезновением индивида. В то же время в древнем мире зарождается и другая традиция, которая отрицала возможность личного бессмертия, не признавала за душой права «вечной» субстанции. Эта точка зрения получила наиболее последовательное развитие в рамках материализма, который связывает веру в бессмертие души с проявлением страха перед небытием, с низким уровнем научных знаний.

Выход за пределы бренного тела

Каково же современное состояние проблемы? В 70-е годы «возмутителем спокойствия» стала медицина. С ее успешным развитием, совершенствованием реанимационной техники появились миллионы людей, которые прошли через разные стадии умирания. Многие ученые обратили внимание на то, что люди, возвращенные к жизни после клинической смерти, обладают удивительными, непостижимыми впечатлениями, начинают глубже понимать самих себя, окружающих людей, перестают бояться собственной смерти. Независимо от образовательного уровня, религиозных, возрастных особенностей, половых различий носители агонального опыта свидетельствуют о прикосновении к тайне совершенно иного бытия, фиксируя в своих рассказах нечто закономерное, общее. И, значит, речь идет не просто о галлюцинациях, иллюзиях агонизирующего сознания, а о чем-то более глубинном, фундаментальном, сокрытом от нашей текущей обыденности.

Но так ли на самом деле? Действительно ли человеку удается избежать тотального небытия? Соединяют ли его невидимые нити с жизнью после смерти или это за гранью возможного, объективно-реального?

Отвечая на эти вопросы, необходимо обратить внимание на некоторые принципиальные особенности функционирования разума. Дело в том, что сознание каждого человека представляет собой невидимый поток мыслей, эмоций, ощущений, которые способны сохраняться на протяжении многих десятилетий. Они не угасают, не уничтожаются под игом времени. Значит, этот мыслительно-эмоциональный потенциал не может быть «записан» на клеточном или даже на атомо-молекулярном уровне. Ибо, как показывают современные исследования, при температуре человеческого организма тепловые колебания молекул и атомов должны были бы достаточно быстро «стереть» все записанное. Однако этого не происходит, ибо действует более стабильная, прочная основа мыслительно-эмоциональных процессов. Следова-

тельно, весь духовный опыт индивида не является детищем мозга, а только связан с ним, проявляется с его помощью. Как подчеркивает белорусский философ А. К. Манеев, мозг можно представить в виде блока считывания информации, которая хранится в биополевой системе. Без нормального функционирования его эта информация словно не существует для человека, как это имеет место во время обморока, выход из которого возвращает организм к нормальному статусу, демонтирующему восстановление связи мозга с биополем.

Существует точка зрения, согласно которой носителями сознания являются элементарные частицы — лептоны. Именно на уровне лептонов фиксируется информация о предметах и явлениях действительности. И подобно тому, как записывается наследственная информация в коде генетическом и он, «разворачиваясь» в пространстве — времени, создает предпосылки для формирования духовных структур, так и человек способен накапливать информацию о Вселенной, создавая духовный код, носителями которого являются лептоны. Иными словами, лептонный поток — это первоначально хаотично разбросанные «буквы алфавита», которые человек способен структурировать определенным образом, реагируя на внешний мир и создавая некий уникальный узор. Но для того, чтобы преодолевать хаотичность «лептонного алфавита», создавая соразмерный, созвучный Вселенной гармоничный Образ, необходимы воля, усилия, целеустремленность.

Если человек избегает духовного напряжения, не пытается противостоять хаотичному брожению во внутреннем мире, которое периодически возникает под давлением внешних обстоятельств, а также в результате личностных физических изменений, духовного роста, если он не стремится трансформировать эту внутреннюю неупорядоченность в нечто органичное, сопряженное с гармонией Мироздания, то душевная организация остается аморфной, незрелой, однобоко развитой, нежизненосной.

У человека, который живет интенсивной внутренней жизнью, питая не только свое физическое, но и духовное тело, укрепляя его с помощью нравственно-эстетической пищи, наращивая духовные «мышцы», выстраивается соразмерная Вселенной душа. Гармония, царящая в Природе, развивает невидимую структуру мира внутреннего. Душа, взращенная на красоте, представляет собой прочный, неразрушимый сплав букв лептонного «алфавита», в котором сосредоточен весь эмоционально-интеллектуальный опыт индивида. Человек умирает, его тело распадается. Но гармоничная душевная структура, эта искорка инобытия не уничтожается. Она подчиняется всеобщему закону гармонии. Ибо духовное есть не что иное как выход за пределы бренного тела уже в земных условиях и построение мира качественно другого, в котором действуют иные закономерности и правила Вселенской игры. Гармоничное астральное тело не погибнет даже при глобальных катаклизмах (взрывах планет, звезд). Эта духовная субстанция служит основанием для новых форм существования.

Опыт, накопленный мировой культурой, позволяет предположить, что бестелесный субъект попадает в условия безграничной свободы, которая на Земле возможна только в человеческой фантазии, в мир гармонии, ощущений необычайной полноты бытия, возможностей мгновенно перемещаться в пространстве и времени. Если при жизни на Земле человек рассматривал мир как бы сквозь тусклое стекло, то бестелесное состояние дает возможность совершенно другого измерения реальности, и тогда приходит озарение, вселенское прозрение. Замкнутость пространства, оковы ограниченности разрушаются. Рождается способность безграничного полета, упоение невиданным богатством красок новых ощущений и чувств. Это состояние можно условно назвать раем. Так как из тяжеловесной, физической Вселенной, в которой над духовным довлеет материальное, происходит перемещение в психический, тонкоматериальный мир. И, видимо, не так уж далек от истины Гераклит, считавший, что когда мы живы, души наши мертвы и похоронены в нас; когда же мы умираем, души пробуждаются и живут.

Следовательно, в человеке заложено то духовное зернышко, которое предоставляет возможность прорасти в Вечность и продолжить цветение души. Ведь человек есть точка пересечения двух миров — физического и духовного, видимого и невидимого, сотканного из элементарных частиц. Смерть не означает полного исчезновения с разрушением тела, а предполагает выход сознания, точнее интеллектуально-эмоционального сгустка в форме биополевой структуры на более высокий уровень бытия. Духовный код, который остается от целостного человека после смерти, может явиться своеобразным «эмбрионом» для проникновения в новую сферу. И вот эта неуничтожимая биополевая субстанция как фундамент духовного способна вспыхнуть с неугасающим напором в неземных условиях, развернуться в полную силу своих безграничных потенций. Так земная смерть открывает врата в бессмертие. Человек способен победить время. Только для этого надо преодолеть невидимое, но прочное препятствие, отделяющее каждого от мира иного. Дух должен созреть, окрепнуть, гармонизироваться на Земле, устремляясь к Вечности. Существует предположение, что младенец, если бы смог восстановить ощущения, связанные с появлением на свет, считал бы свое рождение смертью, оставляя комфортный, утробный мир и со страхом врываясь в совершенно непривычную среду обитания. Рождение человека подобно агонии. Но пройдя через агониальное состояние, новорожденный либо утверждается в мире, вкушая его прелести и пороки, либо гибнет, не сумев преодолеть сопротивление новых условий существования.

Преодолевая принцип видимости

Идея о формировании нетленной душевной субстанции не столь уж фантастична, как может показаться на первый взгляд. Она основывается, во-первых, на законе сохранения и превращения энергии, из которого следует, что энергия не создается и не исчезает бесследно. Она трансформируется в бесконечное многообразие форм, но не может быть уничтожена. Следовательно, смерть — это только преобразование, переход в иные состояния. Полное уничтожение психической энергии невозможно. Человек превращается не в ничто, а в нечто. Абсолютного небытия нет, есть относительное небытие, которое имеет место только по отношению к предыдущей форме жизни, куда человек возвратиться не может.

Даже мир видимый, доступный органам чувств, дает примеры удивительных, необыкновенных превращений одних форм жизни в другие. Известно, что нет почти ничего общего между зрелым индивидом и первой стадией человеческого эмбриона. Две этих фазы развития одной и той же сущности разделяет пропасть. В то же время зародыш человека фактически идентичен с эмбрионом рыбы, курицы, свиньи, крысы, черепахи. Дистанция огромного размера лежит между гусеницей и бабочкой, новорожденным ребенком и стариком, в которого этот ребенок впоследствии превращается. Весь мир наполнен поразительными метаморфозами, связанными с жизнью одного и того же существа. Но мы чаще всего не замечаем этих чудес, так как быстро к ним привыкаем.

И если такие удивительные изменения происходят в видимом мире с материальными объектами, самим человеком, то в реальности, недоступной для нашего восприятия, по ту сторону наших ощущений возможны еще более поразительные процессы. Уже достоверно установлено, что в мире, недоступном нашим ощущениям, растения способны улавливать «злые» и «добрые» намерения человека, реагировать на гибель живых существ. Улитки, мыши, крысы могут сигнализировать об опасности друг другу на расстоянии в тысячи километров. Вода воспринимает и хранит информацию, передаваемую биологическими объектами. И значит, исследуя воду, можно составить психологический портрет конкретного человека, определить его болезни. Из невидимого мира индивида подстерегают и опасные враги. Радиоактивное излучение, убивающее человека, не фиксируется его органами чувств. И не воспринимается как смертельная угроза. Но реальная сила этого невидимого врага очевидна.

Сегодня физики по-новому переосмысливают, казалось бы, такое элементарное понятие, как вакуум, который представляет из себя не пустоту, а особое состояние материи. В нем постоянно происходят сложнейшие процессы. Как утверждают представители точных наук, энергии вакуума, заключенной в обычной электрической лампочке, достаточно для того, чтобы вскипятить все океаны мира. Такова потенциальная мощь невидимых глубин Вселенной. Опираясь только на здравый рассудок, доверяя видимости, человек никогда не смог бы доказать даже такую банальную в наше время истину, что Земля вращается вокруг Солнца со скоростью 30 км в секунду. Человечество с трудом, но все же преодолевает господство принципа видимости. Ведь учение Птолемея о том, что Земля неподвижна и находится в центре Вселенной, просуществовало почти две тысячи лет. Новые научные открытия безжалостно разрушают не только последние бастионы здравого рассудка, веру в видимость, но и ставят

под сомнение возможности человека отражать в наглядных образах результаты познания. На уровне элементарных частиц происходят такие парадоксальные, фантастические процессы, которые невозможно себе наглядно представить, увидеть в качестве мысленных образов, наглядных моделей. Можно только констатировать существование непредставимых процессов. В частности, известный английский физик Поль Дирак говорил о том, что квантовая механика строится главным образом на таких понятиях, которые не имеют адекватного словесного объяснения.

Но как возможно почувствовать пульсирование невидимых основ Мироздания? Не только с помощью научных приборов. Тем более, что самой науке, как бы она ни развивалась, никогда, видимо, не будет доступна та реальность, которая отражается в музыке, живописи, поэзии. Или ни один научный прибор не в состоянии зафиксировать, измерить красоту природы, которая существует только для людей. Поэтому в познании сверхчувственного мира человеку всегда помогали интуиция, сила абстрактного мышления, воображение, иными словами, внутреннее, духовное око, рождающее вспышку прозрения. В противном случае, говоря словами Фихте, человек, который опирается только на здравый рассудок, будет уподобляться слепому, воспринимающему мир звуков, запахов, но сияющая многокрасочная реальность остается закрытой для него.

Далее. Гипотетическое бессмертие основывается на идее бесконечности материи в пространстве и времени, что означает неограниченность мира не только в чисто количественном, но и в качественном смысле. Видимая Вселенная есть только мимолетный, легкий всплеск неисчерпаемых глубин бытия. Современные космологические представления допускают существование принципиально иных пространственно-временных структур, форм жизни. Но что это дает для понимания проблемы бессмертия? По расчетам ученых, у обитателей четырехмерного пространства открывается гораздо больше возможностей для действий, чем у нас. Подобно тому как в трехмерном пространстве точка может «войти» в круг и «выйти» из него, не прикасаясь к окружности (в двухмерном пространстве этого сделать нельзя), так и в пространстве четырех измерений тело может свободно проникать внутрь сферы, не повреждая ее поверхности. Следовательно, когда прошедшие через опыт умирания рассказывают об абсолютном чувстве свободы, о проникновении через любые плотные предметы, это имеет вполне определенные основания.

Но не только современные концепции возникновения Метагалактики подводят нас к таким необычным суждениям. Кант, например, высказывал весьма плодотворную идею: вещество, из которого состоят обитатели различных планет, тем легче и тоньше, чем дальше планеты находятся от Солнца. Поэтому тела существ других планет могут состоять из более легкого, текучего вещества, чем у землян, дабы слабое воздействие Солнца приводило бы их в движение с той же силой, с какой движутся организмы на более дальних рубежах Галактики. Циолковский был убежден в возможности существования более совершенных — бесплотных, эфирных разумных существ, которые питаются как растения солнечной энергией.

В-третьих, человек — особое, сознательное существо, с качественно иным внутренним миром, в который вмещается вся безграничная Вселенная. Жизнь человека принципиальным образом отличается от жизни цветка, дерева, животных. Потенциальная мощь сознания беспредельна, как беспредельно и само Мироздание. Обладание разумом выводит человека за пределы Земли, делает существом космического масштаба, совершенно иной глубины, чем все земное.

Так на каком же основании мы должны полагать, что эта качественная особенность, эта неисчерпаемая глубина, безмерность внутренних потенций исчезают, утрачиваются при переходе в иные состояния, уравнивая космическое существо с цветком, деревом, животными и, в конце концов, с бытием камня? Неужели безграничная Вселенная по имени человек способна рухнуть в одно мгновение с разрушением телесной оболочки и превратиться в прах? Такой итог был бы воистину фантастическим, невероятным.

Таким образом, тайна индивида, связанная с его уходом, смертью, не заканчивается на Земле, как не заканчивается нашей планетой грандиозный образ Мироздания. Конец всегда являет новое начало. И, значит, время победимо, ибо существует возможность прыжка в инобытие, в иные формы величественной и окрыляющей Вечности, которая нетороплива, словно бы с оглядкой вводит человека в царство своих неисчислимых таинств и откровений.

Ул. ГЛУШАКОЎ

«КАЛАРАДСКІЯ ЖУЧКІ»

ПРАЦЯГ РАЗМОВЫ ПРА СМЕРДЗЯКОЎШЧЫНУ. СКРОЗЬ ПРЫЗМУ МЕКСІКАНСКІХ ТЭЛЕСЕРЫЯЛАЎ

МЕКСІКАМАНІЯ... Яшчэ адна заакіянская хвароба, поруч з іншымі, прыкінулася да нашага хворага грамадства, яшчэ адзін вірус смердзякоўшчыны штодня прышчапляецца «простым савецкім людзям», асабліва моладзі, з экрана тэлевізара... Маю на ўвазе мексіканскі тэлесерыял «Багатыя таксама плачуць», які выклікаў сапраўдны фурор на неабсяжных прасторах былога СССР, а таксама «Мачаху» — яшчэ адзін сусветны «шэдэўр», зноў разлічаны, як і першы, амаль на год штодзённага ачмурэння і спусташэння душ маіх суайчыннікаў, якія сёння разбэшчваюцца па радыё, тэлебачанні, у прэсе...

Божа праведны! Кожны раз, перад тым як заснуць, я, дзесяцімільённая частачка свайго народа, у адчаі пытаю ў сябе: як жыць далей? Як выстаяць перад шквалам амерыканаманіі, якая, нібы тая радыяцыя, не ведае перашкодаў на сваім шляху, завалодала сёння не толькі горадам і вёскай, але — вуліцай, школай, дзіцячым садком, домам... завалодала навакольнай прасторай — зямлёй і паветрам.

Беларусь, мы ведаем са школьнай парты, у свой час заказала дарогу на ўсход крыжакам, не пусціла на захад Батыевы орды, не дала сябе ні апалячыць, ні анямечыць... І от на табе: амерыканізацыя!

Духоўная акупацыя адбываецца ў нас на вачах. Нават без спробы нейкага супраціўлення з нашага боку...

Сённяшні трыццацігадовы прэзідэнт Калмыкіі, мультымільянер Кірсан Ілюмжынаў, рэарганізаваўшы структуры ўлады і кіравання, скараціўшы і ліквідаваўшы цэлыя інстытуты, гатовы аддаць тэрыторыю рэспублікі, багатую на прыродныя рэсурсы, сусветнай суполцы дзелавых прадпрымальнікаў дзеля правядзення там эканамічнага эксперыменту.

У нас, на жаль, няма прэзідэнта-мільянера, бракуе таксама карысных выкапняў, таму, з падачы айчынных смердзяковых, на зямлі ўсходніх славянаў праводзіцца сёння духоўны эксперымент. І ў гэта немагчама паверыць... Фантасмагорыя? На жаль, ява. Рэальнасць. Вось радкі з сачынення шасцікласніцы Алесі В.

Калі б я мела ўсё

Калі б я мела ўсё, я б не хадзіла ў школу. У мяне было б шмат грошай. Я адразу купіла б скрыню жвачак. Ела б толькі кааператыўнае марожанае. Я б раз'язджала па ўсім свеце. Потым я спынілася б у Мексіцы. І адразу б пайшла ў госці да вядомай па фільме «Мачаха» Марыі Сортэ. Па суседству з ёю купіла б шыкоўны дом. Кожны дзень купляла б прыгожыя рэчы. Бананы і шакалад «Марс». Я

мару стаць гэткай жа актрысай, як Вероніка Кастра, Марыя Сортэ, Вікторыя Руфа і Фернанда Чэнгероці. У адпачынак я паехала б у ЗША. І хадзіла б у госці да ўсіх герояў «Санты Барбары». Затым я паехала б у Аўстралію і наведала б герояў «Вяртання ў Эдэм». Але як бы хораша ні было з імі, усё-ткі я вярнулася б у сваю родную Мексіку. Я зрабіла б пластычную аперацыю. Каб быць прыгожай, як усе мексіканскія актрысы. Я б купіла сабе Дом мадэляў. І зажыла ў любай майму сэрцу Мексіцы багата і шчасліва!»

Вось пра што марыць сёння дванаццацігадовая беларуская дзяўчынка... Да яе сачынення на тэму, прапанаваную настаўніцай, мы, мабыць, яшчэ вернемся. А пакуль закарцела ўспомніць пра што мы, саракагадовыя, марылі ў яе гады... А мо зусім не марылі, бо жылі ў вёсцы, у нястачы і, акрамя вучобы, не вылазілі з работы на падворку, у лесе, на сотках? Ды не ж, марылі. І гэта натуральна ў такім узросце. Кім толькі мы не ўяўлялі сябе: лётчыкамі, маракамі, пажарнікамі, вадалазамі, футбалістамі — гэта хлопчыкі, а дзяўчынкі, тыя рыхтавалі сябе адпаведна ў настаўніцы, урачы, даяркі, швачкі...

Але ні ў кога, памятаю, нават у думках не ўзнікала жадання пайсці вучыцца на афіцыянта, гандляра, манекеншчыцу або, як Алеся В. у сваім сачыненні, — нічога не рабіць і адразу мець усё...

Прыкмета часу? Ну, калі гэта прыкмета, дык што ж за час такі? Я нешта не згадваю, нават уявіць сабе не магу, каб нам настаўнік у 60—70-я гады мог прапанаваць тэму сачынення накшталт той, пра якую толькі што ішла гаворка...

Сёння гэта факт. У звязе з гэтым даволі часта даводзіцца чуць, што на Захадзе, у багатых людзей, дзеці абавязкова працуюць. Сапраўды, у бацькоў на шыі не сядзяць. Мы ж, выхаваныя былой сістэмай спажыўцамі-саўкамі, сёння ўсё робім, каб дзяцей сваіх выхоўваць гэткімі, ведаеце, «барчукамі», чыстаплюямі (маўляў, паспееш за свой век нарабіцца!), а сябе дарэшты калечым на дзвюх-трох работах, каб жа толькі даць гэтае «ўсё», пра якое марыць Алеся В., гатовенькае ў спадчыну сваім дзеткам. А таго не разумеем, што дабрыня нашая заганная, шкодная, і добранькія мы толькі таму, што гэтак нам прасцей існаваць (даў адкупнога, і пытанне знята!). Такім чынам, выхоўваючы (зрэшты, пра якое выхаванне можа ісці гаворка?) сённяшніх Алесяў і Дзяніскаў на айчынных рэкламах па тэлебачанні і мексіканскіх тэлесерыялах, мы маем тое, што маем: яблыню і тое самае яблыка, што недалёка ад яе коціцца...

Ну а як трэба — спытаеце? А не трэба, думаецца, кідацца з адной крайнасці ў другую. Не пажадана, каб дзіцячая праца ператваралася ў самамэту, гэта кепска, калі дзеці прызвычайваюцца «делать деньги», калі з гэтага «делания» выключаецца маральны бок справы. Мяне абураюць тыя «крылатыя выразы», якія сёння займаюць трывалае месца ў наогул небагатым лексіконе дзелавой моладзі: «Усе сродкі добрыя, калі ёсць вынік», «Шчасце не ў грашах, а ў іх колькасці», «Каштоўнасць купюры вызнаецца яе колерам», «Галоўнае, каб сядзеў касцюмчык», потым усе гэтыя — «бабкі», «капуста», «драўляныя», «зялёненькія», «штукі», «башлі», «тугрыкі», «навары», што дарэшты засмечваюць мову...

Я згодны з пісьменнікам Віктарам Астаф'евым, калі той час ад часу вяртаецца ў сваё дзяцінства і згадвае падрабязнасці, праз якія ўсе мы, здавалася, прайшлі, але, на жаль, ці забыліся, ці саромеемся іх...

А было так: на поплаве рукамі рвалі сакавітую траву-мураву і на спецыяльных вазочках з драўлянымі коламі (жалезныя восі і колы са старых падшыпнікаў былі толькі ў сына каваля Янкі Падубнага, і трэба было бачыць, як ён ганарыўся гэтым!), звозілі яе дадому, — каля плота трава падсыхала, казытала нос мядовымі пахамі, мы яе варушылі маленькімі самаробнымі грабелькамі, потым тапталі маладое сена на вазок і прыціскалі яго «рублём» (каб кропелька ў кропельку, як у дарослых!) і ўрачыста везлі вазок з сенам, які ў мініяцюры сапраўды нагадваў сапраўдны, на сенавал.

У дзесяць гадоў мы — навыперадкі адзін перад адным — абкошвалі грудок, спачатку вакол падворка, потым выбіраліся ў прырэчныя ўрочышчы Лукі і Храпунь, станавіліся поплеч з дарослымі...

Так, пачынаючы з гульняў, мы паступова акуналіся ў плынь дарослага жыцця, ведаючы і ўмеючы шмат з таго, што трэба ведаць у вясковай гаспадарцы...

Так, Астаф'еў не перабольшвае, калі нястомна засцерагае нас, каб мы выхоўвалі сваіх дзяцей у працы, каб яны спасцігалі сакрэты рамёстваў, не забывалі дзедаўскіх прафесіяў лодачнікаў, бондараў, кавалёў, разьбяроў па дрэве, бляхесцесляў, краўцоў, а не толькі імкнулі ў электроншчыкі, менеджэры, банкіры, целаахоўнікі, лакеі і г. д.

Чаму можа навучыцца падлетак, які займаецца перапродажам красовак ці джынсаў (дарэчы, гэтыя «бізнесмены» цалкам забяспечваюць сябе і нават сваякоў), які мые машыны за валютную падачку, якая рызыкнула выйсці з больш вопытнай сяброўкай да рэстарана «Юбілейны», каб прадаць сябе за блок «Мальбара» і тыя ж джынсы?.. Дарэчы, тыя самыя джынсы, якія не могуць купіць ёй бацькі! — чую іранічную заўвагу чытача. Сапраўды, не могуць, — згаджаюся. — Гэтак жа, як не змогуць купіць ёй заўтра «Вольву»... Бацькі не змогуць, і чаму «не», думаю, тлумачыць не трэба, гэта зразумела, як зразумела і тое, што іхняе чада не задаволіцца гэтым «не» і зноў пойдзе пад «Юбілейны», ужо з мэтай набыцця «Вольвы», балазе набыла адпаведную кваліфікацыю і бярэ ўжо не шмоткамі, а «зялёненькімі»... Так што, не трэба валіць з хворай галавы на здарову.

Калі бачу на розных прэзентацыях і эстрадных шоу кранута воспай твар Баравога, «бацькі» нашых дамарослых прадпрымальнікаў — звычайных спекулянтаў і жулікаў, твар, з якога амаль не сыходзіць халодная бясстрасная ўсмешка іншапланецяніна (як у Чубайса? у Гайдара? І тое, што яны заўсёды за адным столікам, можа, зусім не выпадковасць?), дык вось, ад усмешкі гэтай робіцца ніякавата. Баравы і ягоная чэлядзь за тое, каб нашыя дзеці самі зараблялі сродкі на сваё існаванне. Якім чынам — яго не хвалюе. Хоць тым жа мыццём машын, хоць продажам эратычных календароў, хоць рэкетам ці прастытуцыяй... Грошы не пахнуць.

Дык што гэта? Натуральны адбор па Баравым і Чубайсе, калі выжываюць фізічна моцныя і практычныя? Не думаю, аднак, што ваўчарызацыя, рэкет і панель спрыяюць фізічнаму і духоўнаму здароўю, — якраз наадварот.

Але навошта браць крайнасці... Кожны раз, калі я бачу ў школе ці на вуліцы нашых дзяцей, бледных, малакроўных, якія сёння не маюць самага неабходнага, калі яны не ядуць таго, што елі ў «застойныя» гады і павальна пакутуюць вяснон ад авітамінозу (паспрабуй купі той банан ці нават яблык!), я ўспамінаю пераможную ўсмешку «господина» Баравога. Ці не з ягонай падачы па ТБ арганізавана штодзённая, шматразовая рэклама шакаладных батончыкаў «Снікерс», калі большасць дзяцей забыла смак карамеляў, а таксама ўзмоцнена рэкламуюцца вітамінізаваныя кансервы для кошак і сабак, у той час, як дзеці ядуць толькі бульбу і кашу? Цынізм такіх «дэмакратаў» пачынаўся з казак, памятаецца, аб «цывілізаванасці» і «агульначалавечых каштоўнасцях». Ад рэкламных ролікаў, якія засмецілі ўсе праграмы ТБ, ванітуе, і я выбягаю з кватэры на вуліцу... А на вуліцы бачу своеасаблівы працяг, дакладней, працілегласць таго, чым шпігуюць мяне штодня з экрана тэлевізара...

Хлопчык гадоў дзесяці, азірнуўшыся на ўсялякі выпадак, хуценька пытае ў латочніцы, якая гандлюе яблыкамі:

— Цёця, скажыце, колькі каштуе адзін яблык?

— Не ведаю... У мяне такіх грäў нямашака, — стрымана буркае ў адказ жанчына, вядома ж, чырвонатварая, бо працуе на вуліцы, і стараецца не глядзець дзіцяці ў вочы.

А хлопчык, убачыўшы пакупніка, камячыць ва ўспацелай далоньцы «драўляную», нікому не патрэбную паперку і хуценька адыходзіць... да кааператыўнага ларка, пачынае неяк абыякава і безнадзейна, хаця і не без дзіцячай цікаўнасці і непасрэднасці, аглядаць тое, што я ў свой час мог купіць за рублі і капейкі, бо тая ж цукерка, няхай і не ў гэткай бліскучай паперцы, была даступная ўсім.

Назад вяртацца няма куды — усё за два-тры гады ўладарання «дэмакратаў» аплявана, разбурана, атручана. Наперадзе — невядомасць. Што ж цяпер?..

Пастка! І самае жудаснае, што першымі ў яе трапілі дзеці. Хаця ўсе мы, зразумела, заложнікі. А «заканадаўцы мод», накшталт Баравога, Чубайса, Гайдара, Папова і лакеяў, што падтрымліваюць фалды фракаў сваім «патронам», праменяць з экрана тэлевізара злавесныя ўсмешкі інквізітараў і задаволена паціраюць рукі. Пакуль, бачыце, падзеі разгортваюцца па іхнім сцэнарыі.

Сумна назіраць, як нашыя, любімыя народам, артысты, застаўшыся без сродкаў да існавання, вымушаны па ТБ за падачкі прапагандаваць розныя сумніцельныя камерцыйныя структуры, накшталт «Юнікса», «Артэкса», «Олбі» і г. д. Розумам я разумею тых жа В. Ланавога, В. Ціханава, А. Табакова, Я. Лянова, а вось сэрцам — не, таму што ўпэўнены: рана пайшоўшыя ад нас В. Шукшын, Ф. Абрамаў, Г. Буркоў, І. Талькоў не пайшлі б у паслугачы да фірмы «Сэлтан». Не мне, урэшце, быць тут суддзёй, але гаворка, прабачце, ідзе не пра модную пявічку, накшталт Марыны Жураўлёвай, якой усё роўна дзе спяваць і пра што спяваць і якая цяпер някепска ўладкавалася ў ЗША, — размова ідзе пра нацыянальны набытак. Так, здаецца,

сказаў аднойчы пра айчынны талент адзін з нашых былых генсекаў. Хораша сказаў. І дадаў: талент трэба берагчы.

Ну, як заўсёды ставіліся ў нас да талентаў, мы ведаем. Дарэчы, у тыя ж «застойныя» часы, як ні парадаксальна гучыць, сапраўдны талент заўсёды «прабіваў» сабе дарогу, якія б перашкоды, часцей надуманыя, не паўставалі на яго шляху, аднак стаўленне да таленту сёння, у так званы пераходны да рынку перыяд, не вытрымлівае ніякай крытыкі...

Па сутнасці, перад творчай асобай паўстала дылема: або выйсці на плошчу, следам за шматлікімі заказнымі і штатнымі ганьбавальнікамі айчыннай гісторыі, веры і дзяржаўнасці А. Макарэвічам з яго вар'яцкай «Машынай часу», «прыдворнымі» камедыянтамі Г. Хазанавым, Я. Шыфрыным, Кларай Новікавай ды іншымі патлатымі «мальчиками» з гітарамі і без, каб напярэдадні рэферэндуму атрымаць з рук удзячнага прэзідэнта медалі герояў Расіі за эстрадны фарс перад Белым домам у жніўні 1991 года, або не выходзіць на плошчу, «дабы засвидетельствовать свою верноподданость», і заставацца сёння ў цяньку, не размяняўшы сваё сумленне на «зялёненькія», як, напрыклад, В. Астаф'еў, В. Распуцін, В. Бялоў, В. Ліханосаў, У. Крупін, Ю. Бондараў — усе тыя, хто былі, ёсць і будуць гонарам Расіі.

Сёння, на жаль, у асяроддзі творчай моладзі — усіх гэтых «метраполеўцаў», пен-клубаўцаў, апрэлеўцаў, прадстаўнікоў «бетоннай» прозы і паэзіі — я не бачу вартых наступнікаў нашым «дзеравеншчыкам», марыністам, гістарычным пісьменнікам. Тыя ж «дзеравеншчыкі», як вызначыў час, стварылі сапраўдную літаратуру. А дзе ўсе іхнія апаненты і «ниспровергатели»? Канулі ў вечнасць.

Мы, верачы прагнозам нашых крытыкаў, амаль паўстагоддзя чакалі прыходу новых Пушкіна і Шолахава, а іх усё няма і няма... Але вынырнуў з-за акіяна Абрам Тэрц са сваімі «Прогулками с Пушкиным», дзе апашліў імя вялікага рускага паэта, а Расію назваў «сукай».

Яго паслядоўнікі, якія сёння гучна называюць сябе расіянамі-дэмакратамі, пайшлі далей за свайго настаўніка — нядаўна яны наладзілі спектакль, які ўзрушвае сваёй цынічнасцю і шаленствам, і паказалі яго па цэнтральным ТБ, — гэтыя «дзеячы ад культуры» прынародна зарэзалі свінню і назвалі яе Расіяй. Гэта і ёсць іх сапраўдны твар.

Пішу гэтыя горкія радкі і міжволі лаўлю сябе на думцы: што гэта я, беларус, усё пра «імперскіх маскалёў» распінаюся? Можа, сапраўды думаць і адчуваць «па-беларуску» развучыўся за гады так званай русіфікацыі, што прыйшліся на пару майго дзяцінства і юнацтва? Думаць «па-беларуску», «па-польску», «па-грузінску» — гэта, па-першае, намнога выгадней сёння, чым проста думаць; па-другое, абмежаваўшы свае думкі нацыянальнай прыналежнасцю, можна проста менш думаць ці наогул не думаць... Дзіўная рэч атрымліваецца! Варта толькі (а гэта значна прасцей!) прыкінуцца «ахвярай русіфікацыі», што нават да твару пакрыўджанаму «старэйшым братам» беларусу — і быццам усё адразу становіцца на свае месцы. Застаецца далучыцца да каманды Пазьняка, якая на шматлікіх сходах і ў лістоўках неаднаразова заклікала не падпарадкоўвацца «пракамуністычнаму» ўраду (чым не новы Кастусь Каліноўскі!), — і вось вам гатовая сітуацыя, якая ў сваёй перспектыве можа быць набліжаная да крывавых канфліктаў у Фергане, Сумгаіце, Таджыкістане, Прыдняпроўі і г. д.

Як тут не зразумець трывогу і боль нашага земляка — касманаўта Уладзіміра Кавалёнка, які, праўда, не выйшаў у «прарокі», але якім па праву ганарыцца Беларусь: «Сёння кроў стыне ў жылах, калі я чую, які пачынаецца дыктат, калі патрабуюць мысліць і думаць толькі так, як думае БНФ. І вылучаць на пасады мы павінны толькі па тым законе, які прапаноўвае ён і яго лідэры. Таварышы, гэта будзе жудасней, чым было пры КПСС. Гэта будзе сапраўдны фашызм. Ён прыйдзе, калі мы не апамятаемся сёння, таварышы землякі, беларусы».

Дзякуй Богу, «пакрыўджанаму» беларусу пакуль хапае розуму не клюнуць на правакацыі шаноўнага спадара з замашкамі дыктатара. Чаго вартае толькі адно «глыбакадумнае» выказванне лідэра БНФ, што, маўляў, рускія, беларусы і ўкраінцы належаць да розных культураў і этнічных груп... Міжволі падумалася: добра, што не да розных рас. Між тым, усяму свету вядома, што для рускіх сярод славянаў няма бліжэй нацыі, чым беларусы, па асаблівасцях характару, свядомасці душы, культуры. Мяккасць, далікатнасць, прыгажосць, пяшчота, абсалютная неагрэсіўнасць і мужнасць — гэта тыя якасці, якія аб'ядноўваюць беларусаў з крывічамі, што з'яўляюцца заходнім адгалінаваннем рускіх. Таму тут духоўных супярэчнасцяў няма і быць не можа. Варта ўспомніць мінуўшчыну, калі пасля сусветных разбуральных войнаў Беларусь толькі з дапамогай Расіі кожны раз аднаўляла свае гарады і вёскі, гаспадарку. Мне, напрыклад, цяжка ўявіць, як бы мы сёння сам-насам засталіся з чарнобыльскай бядой... Цяпер, вядома, можна агулам вінаваціць «імперыю», якая пабудавала АЭС у адным з самых маляўнічых куточкаў Еўропы, можна мітынгаваць на плошчы, ваяўніча размахваючы злавеснымі лозунгамі і кулакамі, пагражаючы Маскве... Ну і што? Цяпер, падкрэсліваю, гэта тое ж самае, што паліць з гарматы па вераб'ях. А яшчэ гэта нагадвае танны спектакль, за кошт якога кіраўніцтва БНФ зарабляе свой палітычны капітал. Зарабляла. Пакуль людзі нарэшце не разабраліся што да чаго і хто ёсць хто.

Геапалітычныя інтарэсы Беларусі ў тым, каб быць разам з Расіяй. Бо як нам пражыць без расійскай сталі, вугалю, нафты? Міф пра Чарнаморска-Балтыйскую дзяржаву, калі нам стане даступнай нафта з Бліжняга Усходу, а вугаль — са Скандынавіі, гэта для людзей, мякка кажучы, маладасведчаных. Падрабязна пра гэта пісалі ўжо эканамісты і палітолагі ў рэспубліканскім друку, і я не буду лішні раз спыняцца на агульнавядомым, дадам толькі, што, на мой погляд, беларусу прасцей ужыцца і дамовіцца з татарынам (пра што сведчаць прыклады з нашае мінуўшчыны!), чым з тым жа літоўцам ці эстонцам. Прыкладаў, даволі яскравых, таму дзесяткі, і ўсе яны, як правіла, сведчаць не на карысць Чарнамора-Балтыйскага тэрытарыяльнага аб'яднання.

Гістарычны лёс Расіі — гэта гістарычны лёс і Беларусі, гэтак жа як гістарычны лёс Беларусі — цалкам гістарычны лёс Расіі. Аксіёма.

Але нават не таму, што бачу беларусаў і рускіх як кроўных братоў, болей акцэнтую ўвагу ў сваіх разважаннях на апошніх...

Як правіла, падзеі апошніх гадоў, што адбываюцца ў Маскве, знаходзяць сваё адлюстраванне і ў Мінску. Тыя ж эканамічныя праблемы, інфляцыя, дэбаты ў парламенце, процістаянне заканадаўчай і выканаўчай уладаў, спікера і старшыні ўрада, мітынговая эйфарыя...

Калі ж браць, скажам, інтэлігенцыю, то, на жаль, не атрымліваецца вартага параўнання. Возьмем хоць пісьменніцкі асяродак, ад якога так шмат чакалі... Беларускія празаікі, паэты, публіцысты — дзе яны? Не чуваць нікога. Ну, старэйшае пакаленне — зразумела. Апынуліся, па сутнасці, ля разбітага карыта, праўда, той-сёй, выкарыстаўшы творчыя рэсурсы, учапіўся за літфондаўскае карыта і пакуль, як кажуць, на плыву.

Многія, ведаю, перакваліфікаваліся ў пасрэднікаў, перакупшчыкаў і адносна няблага сябе пачуваюць. Пісанінай розных болей не тлумяць сабе галаву, бо яна, галава, цяпер занята бартэрнымі разлікамі, грашыма, бензінам... Гэтыя, думаецца, знайшлі сябе нарэшце, таму яны, як кажуць, з агульнае масы адпадаюць.

Ну а тыя, каму наканавана лёсам «глаголом жечь сердца людей»? Раней хоць пісалі, як ездзілі ў вёску па натхненне і сала... Сёння ж, відаць, калі не стала сала, знікла некуды і натхненне. Не пішуць! Бо адкуль жа яму ўзяцца, таму натхненню, калі настрой псуецца ўжо на падыходзе да касы вакзала... Не кажу пра цэны на авіябілеты.

Дзіўная рэч! На паліцах кнігарняў і ў кіёсках ад розных выданняў мігціць у вачах, ад новых імёнаў — таксама, і ў гэтай шматгалосіцы хаця б адзін жывы, сапраўдны голас! Спрэс духоўнае анямленне. Колькі яно працягнецца? Адно не магу зразумець: якое дачыненне да «сумлення народа» мае страус, які на ўсялякі выпадак закопвае галаву ў пясок?..

Дык няўжо нам, беларусам, няма сёння ніякай справы да таго, што маленькая Сербія, дзе жыве братні славянскі народ, ужо каторы год супрацьстаіць у шмат разоў пераўзыходзячым іх сілам харватаў і мусульманаў, за якімі стаіць Ватыкан і ваенна-прамысловы комплекс ЗША? Чакаем, пакуль нехта ўздыме свой сумленны голас на старонках маскоўскіх выданняў, якія не паспелі «пажаўцець»? Канечне, так зручней. А мы аператыўна адрэагуем на чарговы выпад «маскалёў», зразумела, з вядомай папраўкай на беларушчыну. Нават пасада пры нашых газетах з'явілася — аглядальнік. Варта толькі ўспомніць такіх «прафесіяналаў», як П. Якубовіч, А. Мікалайчанка, Ю. Залоска... Віртуозы! Што яны вытвараюць са словам — гэта трэба чытаць! Дарэчы, чытаць іх небескарысна хаця б таму, што пішуць яны займальна. Колькі фантазіі, вынаходлівасці, іранічнасці і глыбокага падтэксту! Чытаючы «Пашку», як улюбёна клічуць Якубовіча ў народзе, міжволі ловіш сябе на думцы, што, відаць, у свой час не рэалізаваўся неблагі байкапісец, заадно лішні раз пераконваешся, што палітыканства — брудная і няўдзячная справа... На жаль.

Надзяліўшы сябе неабмежаванымі паўнамоцтвамі дарадчыкаў нашага даверлівага чытача і носьбітаў ісціны ў апошняй інстанцыі, нашыя аглядальнікі,

аддаючы належнае той псеўдадэмакратычнай хвалі, якая іх і нарадзіла, не саромеюцца ліць ваду на свой млын.

— А скажы мне, пан атаман Грыцыян-Таўрычаскі, — дапытваецца ў фільме «Вяселле ў Малінаўцы» «савецкая ўлада» ў асобе дзеда Нічыпара ў пагрозлівага «бацькі», былога аднавяскоўца, — ці ёсцека ў цябе якая ні на ёсць платформа?

— А ты думаў! Шо я табе разбойнік з вялікай дарогі? Я — атаман ідэйны... І ты са мной тут не жартуй! — з гонарам адказвае «бацька».

Не ведаю, як наконт «ідэйнасці» ў нашых спадароў-аглядальнікаў, а вось «платформа» ў іх даволі хісткая, і складаецца яна ў асноўным з крытыкі і шальмавання былога СССР, КПСС, патрыятызму і г. д. Гэта ўсё, што яны могуць. Іншага пакуль нічога няма.

...Вяртаючыся да сачынення Алесі В., я спрабую зразумець, калі і як для беларускай дзяўчынкі, лічы, маёй дачкі, далёкая заакіянская краіна раптам стала «роднай»? Ну, вядома, тут заслуга «Огонька» і іншых «дэмакратычных» выданняў, ад якіх каторы ўжо год па краіне разыходзіцца духоўны чад смердзякоўшчыны, калі ствараецца тое самае злавеснае спажыўнае асяроддзе, у якім імгненна, з кашэчым спрытам, вылуплівaецца на свет усялякай масці рокавыя (так і карціць сказаць — ракавыя!) ансамблі, калі «відыкавая» парнаграфія навадніла рэспубліку, на ўзлёце калечачы зялёны маладняк — дзіцячыя душы, калі нездаровы інтарэс, не без актыўнай дапамогі «возвращенцев с запада», татальна прывіваецца літаральна на ўсіх напрамках, а болей усяго ў культурным, як найбольш аслабелым...

Усё так. Але працей за ўсё спаслацца на нейкае выданне, а самі мы навошта? Агульнавядома, што ў нашых продкаў было надзвычай развітае пачуццё радзімы, яны не ахайвалі зямлю, на якой жывуць, наадварот, ухвалялі і ганарыліся ёю, а таксама даражылі такімі «старамоднымі» сёння паняццямі, як гонар, сяброўства, абавязак, міласэрнасць, дабрыня, наіўнасць, сціпласць, прыгажосць. І толькі з пачатку стагоддзя сярод нас распаўсюдзілася нейкая рэфлексія, комплекс, які выліўся ў адмаўленне ад Бога, забыццё вытокаў, адрыў ад каранёў. А з пачаткам перабудовы гэта перайшло ў татальнае ачарненне — гісторыі, традыцый, культуры...

І вось на шляху гэтай разбуральнай лавіны, якая гатовая знесці ўсё, устаюць сёння лепшыя і сумленныя, каму небыякавая гістарычная памяць Радзімы, для каго мінулае — гэта яшчэ і чыстыя лясы і азёры, і дзявочая песня за Прыпяццю на вечаровай заранiцы, і праваслаўная вера, і нашая маладосць — лепшыя гады жыцця, якія ўжо ніякімі будучымі дабротамі і плюралізмам не падменіш, нарэшце, апошні прытулак бацькоў — могілкі, вось усё гэта, а не толькі адна чарнуха, ганьба і хохма, што сёння памыямі льецца на галовы людзей са старонак «дэмакратычных» выданняў, для каго быў, ёсць і будзе не абыякавы лёс Айчыны... І адзін з такіх самародкаў духу — Міхаіл Пятровіч Лабанаў. Надзвычай сціплы ў жыцці чалавек. Бяссрэбранік. Упершыню нягучны, памяркоўны голас гэтага чалавека я пачуў на творчым семінары ў Літінстытуце — і з тае пары лічу сябе ў духоўнай блізкасці з ім... Сёння гэта адзін з тых нешматлікіх літаратараў, якім заўсёды было няпроста ў нашым складаным жыцці, таму што яны ва ўсе часы гаварылі праўду, верылі аднаму богу — свайму СУМЛЕННЮ.

У канцы мінулага года давялося пабываць у Маскве, і я знайшоў вольную гадзіну, каб сустрэцца з Лабанавым. У яго жыцці мала што істотна памянялася: раней, пры партакратах, «апальнага крытыка» вязала па руках, па нагах цэнзура (набраная кніжка «Аксакаў» з серыі ЖЗЛ так і не пабачыла свет), зараз матэрыяльныя перашкоды замінаюць выхаду таленавітага твора...

Праўда, пераехаў у новую кватэру, што на ўскрайку Масквы. Прасторны пакой на дзевятым паверсе завалены кнігамі. Іншага багацця не нажыў. Гаспадар, як заўсёды, сустрэў гасцінна, шмат распытваў пра Беларусь, дзе засталіся і яго карані.

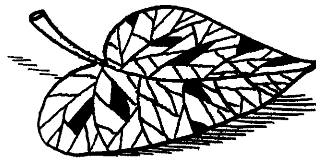
А потым было тое, што болей за ўсё мяне ўразіла... Увечары гаспадар запрасіў мяне не ў ЦДЛ, не на модную выстаўку, як гэта звычайна бывае, — запрасіў наведаць крынічку, якую ён знайшоў паблізу ад дома, у прыгарадным лясочку... Спадабалася, што гаспадар не лаяў, не называў брыдкімі словамі гэты цудам ацалелы ў гарадской мяжы лясок, як звычайна бывае, а запрашаў туды мяне, госця, як да сябе дадому... Я раптам зразумеў, дакладней, лішні раз пераканаўся, як Лабанаў любіць сваю радзіму, любіць яе такую, якая яна ёсць, якою яна стала, «дзякуючы», прабачце, не толькі гідролагам, меліяратарам, хімікам, атамшчыкам, але — усім нам... І ўспомнілася класічнае: «Палюбі нас чорненькімі, а беленькімі-то ўсялякі палюбіць...»

Шкада, што разумець гэта мы пачынаем толькі тады, калі падчас бывае ўжо позна.

Яўгенія МІРАНОЎСКАЯ

БЫЦЦАМ ЛІСТКІ, САРВАНЫЯ З ДРЭВА,

КРУЖАЦЬ ПА БЫЛОЙ МАГУТНАЙ ДЗЯРЖАВЕ БЕЖАНЦЫ. ДЗЕ ЗНОЙДУЦЬ ЯНЫ СВОЙ НОВЫ ПРЫТУЛАК?

ПРА ТОЕ, што ён беларус, а значыць чужы на гэтай зямлі, нагадалі груба і непрымірыма.

Калі ў Чэчэна-Інгушэціі распачалася вайна, сям'ю Мікалай Цярэнцевіч Штайда паспеў адправіць да жончыных сваякоў на Украіну; сам пазней ледзьве здолеў выехаць. З дакументаў — толькі ваенны білет (пашпарт адабралі), з адзення — тое, у што быў апрануты.

Асабовая справа засталася ў Грозненскім ваенкамаце, сувязі ж з ім ніякай. Спатрэбілася аднавіць пашпарт. Але на Украіне Штайду нават слухаць не захацелі. Міграцыйная служба там яшчэ не створана. Тады і прыехаў да сястры ў Гомель, завітаў у створаны тут аддзел дзяржаўнай міграцыйнай службы ўпраўлення па працы і сацыяльнай абароне насельніцтва Гомельскага аблвыканкама.

За чатыры месяцы ў аддзел міграцыйнай службы звярнулася 67 чалавек. Саракагадовы Мікалай Штайда аказаўся гэтым шэсцьдзесят сёмым. Давядзецца яму, відаць, пачынаць усё спачатку.

Усіх супрацоўнікаў аддзела міграцыйнай службы — тры чалавекі: начальнік — Уладзімір Іванавіч Лодаў, галоўны спецыяліст Мікалай Сцяпанавіч Янкін, вядучы спецыяліст Алена Рыгораўна Лісіменка. Менавіта яны клапоцяцца аб бежанцах з гарачых кропак СНД, што прыехалі на Гомельшчыну. Такіх ужо больш за паўтары тысячы.

Адны прыбываюць спачатку ў Гомель з просьбай «прытуліце!», другія, абмінаючы абласны цэнтр, едуць у райцэнтры, вёскі да родных.

Амаль год існуе гэтая служба ў Гомелі (створаная, між іншым, першай у рэспубліцы). У кожным раёне ёсць упаўнаважаны, нярэдка супрацоўнік райвыканкама ці дырэктар мясцовага цэнтра занятасці насельніцтва, які адказвае за гэты ўчастак работы.

Але, як і ў першыя дні яе існавання, працаваць няпроста. Дагэтуль няма Закона аб бежанцах, наогул ніякіх прававых актаў. Даводзіцца кіравацца адпаведнай Канвенцыяй ААН, прынятай у 1951 годзе, згодна з якой ім прызнаецца чалавек, які перайшоў мяжу, калі існуе пагроза ягонаму жыццю па папярэднім месцы жыхарства, няма магчымасці атрымання там прававой абароны.

Праўда, робіцца ўсё магчымае, каб дапамагчы людзям, нярэдка страціўшым усё.

Што гэта няпроста — прыкладаў шмат.

Дваццаць гадоў аддаў ваеннай службе на Каўказе, «адсядзеў у бункерах» сівы палкоўнік. Калі ўсхадзілася нацыяналістычная віхура, суседзі па лесвічнай пляцоўцы перасталі нават вітацца. Пакінуў усё, пераехаў да брата ў Гомель. Той невылечна хворы. Шанцаў атрымаць жыллё ў Гомелі ніякіх: сёння ў агульнай чарзе на атрыманне кватэры ў гарвыканкаме стаяць аж з 1966 года.

«Мы пакуль сутыкаемся з першай хваляй, калі людзі прыязджаюць ці ў родныя мясціны, ці да родных. Са згоды сваякоў могуць быць прыпісаны на іх жылую плошчу, — гаворыць У. І. Лодаў. — Але ўжо і цяпер зразумела: трэба прымаць дзяржаўныя меры».

Так, чалавек павінен мець магчымасць атрымаць недзе прытулак, узяць у дзяр-

жавы пазыку. У Расіі, напрыклад, прадугледжана выдзяленне да 250 тысячаў рублёў беспрацэнтнай пазыкі на ўладкаванне: бежанец жа, па сутнасці, жабрак. Нарэшце, павінна быць магчымасць атрымаць кампенсацыю за кватэру ці дом, разрабаваную ці пакінутую маёмасць. Без прыняцця рашэнняў аб гэтым на ўзроўні ўрадаў суверэнных рэспублік нічога не кранецца з месца.

Пытанне з жыллём, ды і з працай, лягчэй вырашыць у вёсцы. Менавіта там пражывае сёння большасць пакінуўшых свае дамы мігрантаў-бежанцаў. Сітуацыя ўскладняецца тым, што Гомельшчына пацярпела ад аварыі на ЧАЭС, і некаторым нярэдка даводзіцца часова сяліцца ў тых дамах, якія пакінуты пераехаўшымі ў чыстую зону.

Аблвыканкам прыняў рашэнне аб пражыванні ў зоне наступнага адсялення, вызначыў пералік месцаў, дзе яно дазволена. Многія, хто звярнуўся па дапамогу ў аддзел міграцыйнай службы, згадзіліся паехаць у Веткаўскі, Нараўлянскі, Кармянскі і іншыя раёны.

«Лепш жыць у экалагічна складанай сітуацыі, чым пад кулямі», — так лічаць перасяленцы. Пра гэта і пісьмо з Душанбе ад грамадзянкі Вясёлавай, дарэчы, масквічкі: «Богам прашу, дапаможыце. Гэта пекла. Згодная на любую работу». Прапанавалі ёй некалькі адрасоў, а праўленне калгаса «Рассвет» Жлобінскага раёна нават накіравала выклік.

Пакуль палітыкі марудзяць, супрацоўнікі міграцыйнай службы нярэдка аказваюцца крайнімі: ёсць жаданне дапамагчы, але, на жаль, так мала магчымасцей...

Нядаўняя праверка ў Пакалюбічах паказала: год мінуў, а бежанцаў да гэтага часу не прапісалі. Хаця пасля трох месяцаў часовай прапіскі неабходна было вырашаць пытанне аб яе працягу. Сёння Міністэрствам унутраных справаў прынята рашэнне аб часовай прапісцы да аднаго года. А потым?

Як адарваныя з дрэва лісты, кружаць па зямлі бежанцы, шукаючы месца, дзе не трэба было б баяцца за жыццё сваё і дзяцей. І дзе можна хоць неяк уладкавацца. Нядаўна ў рэдакцыю пазваніў Мікалай Цярэнцевіч Штайда:

— З гарсавета накіравалі ў Чыгуначны райсавет. Трэба яшчэ месяц чакаць. Апускаюцца рукі. Як жыць?

Хто зможа адказаць на гэтае пытанне?

ПО-ВАШЕМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ПО-НАШЕМУ — СПЕКУЛЯНТ

Уважаемая редакция! Во втором номере вашего журнала помещена заметка Элины Гупаловой. Она пишет, что большинство людей, особенно старшего возраста, привыкло жить на подачки государства. Я человек старшего поколения и хочу сказать, что никаких подачек от государства мы и в глаза не видели. Мы работали и получали заработанную плату. Зарплаты на жизнь нам хватало. Наши дети посещали детские сады, кто хотел — после десятилетки учился в институте. Выросли они хорошими, нормальными людьми.

А нынешние предприниматели — это зачастую спекулянты, они мало что производят. Живут по принципу «купи—продай», наживают большие деньги за счет простых людей, которые честно трудятся на производстве. Со мной согласны многие люди старшего возраста, которые читали эту статью.

Н. ДОРОШУК.
Верхнедвинск Витебской обл.

Шлях доўгі, а іншага не бачу

Перш чым штосьці рабіць далей, трэба агледзецца і ўсвядоміць, што з намі дзеецца, дзе мы знаходзімся? На жаль, сённяшняя сітуацыя такая, што лепш за ўсіх жыве той, хто спекулюе або крадзе. Той, хто вырабляе прадукцыю, — як правіла, жыве значна горш.

Калі завод вырабляе прадукцыю, якая карыстаецца попытам, то пры ім будзе малое прадпрыемства, якое складаецца з той жа адміністрацыі, іх сваякоў і знаёмых. Прадукцыю прадпрыемства непасрэдна на заводзе не купіш, а праз малое прадпрыемства — калі ласка! Вось вам і пераразмеркаванне прыбыткаў. Беспрэцэдэнтныя маштабы набыў крадзеж дзяржаўнай маёмасці, «прыхватызацыя» сродкаў вытворчасці і зямлі, хоць закон аб яе прыватызацыі яшчэ не прыняты.

У любой краіне з больш-менш развітай дэмакратыяй такое было б немагчыма, самі людзі не дазволілі б гэтага. Любога адміністратара, які парушае законы, хутка б спусцілі на самы ніз сацыяльнай лесвіцы, нягледзячы на пасаду. У нашай рэспубліцы такой грамадзянскай супольнасці няма.

Людзей, якія разумеюць неабходнасць істотных зменаў у існуючым становішчы і хоць нешта робяць для гэтага, надзвычай мала, не болей за пару працэнтаў. Астатнія або ўсё разумеюць, але ўхіліліся ад актыўнай пазіцыі, або, што значна горш, проста не задумваюцца над прычынамі свайго бядотнага становішча. Вось якраз апошнія прагнуць «моцнае рукі». І хто ведае, можа, гэта будзе рука дзеяча тыпу Жырыноўскага, які пастараецца завесці Беларусь у такую прорву, з якой ужо выйсця не будзе.

Але адчайвацца не варта. Мы жывём не толькі дзеля сябе, але і дзеля сваіх дзяцей. Відаць, наша задача выхаваць супольнасць паўнавартасных грамадзянаў нашае краіны, Беларусі. Пасапраўднаму можна спадзявацца толькі на пакаленне, якое прыйдзе ўслед за намі. Шлях доўгі, а іншага не бачу. Інакш мы вечна будзем заложнікамі палітыкі суседніх дзяржаваў і ўласнага няўмельства адстойваць свае інтарэсы.

Найважнейшым у гэтым працэсе бачу адраджэнне беларускае школы, яе паўнакроўнае існаванне і развіццё; стварэнне нацыянальнага зместу адукацыі, найперш па гісторыі, літаратуры, геаграфіі; стварэнне беларускага асяроддзя па-за межамі школы.

Калі ў нас будзе нармальная грамадзянская супольнасць, тады і на выбарах народ не памыліцца. Калі ж хто і пралезе ў структуры ўлады з несумленных людзей, то ніхто не будзе енчыць: «Я теперь разочаровался в демократах», а хутка выправяць памылку.

Яшчэ вельмі хочацца, каб Беларусь стала еўрапейскай дзяржавай, прыкладам, такой, як Бельгія, Данія, Аўстрыя. Да гэтага так далёка. Гледзячы на наш парламент, дзівішся, як большасць не можа нават на крок-два прадбачыць вынікі сваёй дзейнасці. Відаць, жывуць старымі догмамі, адным днём ды інтарэсамі ўласнае кішэні. Чаго варты «паход» супраць беларускае мовы, за ўвядзенне дзяржаўнага двухмоўя. Калі самі не могуць спрагназаваць сітуацыю на Беларусі пасля ўводу двухмоўя, то хоць бы які аналітычны цэнтр (павінен жа быць такі) пазнаёміў дэпутатаў са сваімі разлікамі. Для мяне ж зразумела, што адмова ад умацавання пазіцыяў беларускае мовы на Беларусі прывядзе да ліквідацыі мовы як магутнага кансалідуючага фактару і ў выніку да расколу грамадства, аслаблення пазіцыяў Беларусі як дзяржавы. А там не так далёка і да тэрытарыяльнага разбору краіны суседнімі дзяржавамі, што, дарэчы, ужо здаралася ў недалёкай нашай гісторыі.

Валерый ПАЛСЦЮК,
інжынер.

ЭКАНОМІКА

працяг размовы

Решение энергетической проблемы всегда интересовало человечество на всех этапах его развития, но столь волнующим, как сегодня, оно не было никогда. Повышенный интерес к ней понятен. Энергетика, образно говоря, — мускулы современной цивилизации. От их состояния зависит могущество и процветание общества. Энерговооруженностью во многом определяется и здоровье промышленности, и хлебосольность сельского хозяйства.

При этом наблюдается оптимум в двусторонней зависимости между энергетикой и уровнем жизни народа. Энергетика, с одной стороны, обеспечивает удовлетворение первичных потребностей (отопление, освещение, приготовление пищи) и опосредовано через развитие производства содействует повышению благосостояния. С другой стороны, затраты на энергетику, включая средства, связанные с защитой окружающей среды и социально-политическими проблемами, снижают уровень благосостояния.

Олег
МАРТЫНЕНКО
Академик АН Республики Беларусь

ПРОВЕРИМ НАШИ МУСКУЛЫ НА ПРОЧНОСТЬ

Какой быть энергетике Беларуси

СЕГОДНЯ для нашей республики энергетическая проблема — центральная в экономической жизни, не только определяющая уровень инфляции, спад производства, рост цен, но и являющаяся ключом к ответу на гамлетовское «быть или не быть?».

Трагизм положения заключается в том, что Беларусь располагает только около 10 процентами собственных топливно-энергетических ресурсов, необходимых для нормальной жизнедеятельности. Долгое время индустриальное развитие республики базировалось на создании крайне энергоемких отраслей, таких, как металлообработка, химия, нефтехимия, строительная индустрия и т. д. Достаточно сказать, что 60 процентов энергопотребления связаны с обеспечением работоспособности только промышленности.

Особо отметим: в 1990 году — последнем стабильном в развитии экономики страны — стоимость приобретенного топлива составила 1,17 млрд. рублей, или 1,7 процента от валового национального продукта (ВНП).

В конце прошлого года, когда цена одной тонны нефти достигла 24 тысяч рублей, доля топливной составляющей в ВНП выросла почти до 25 процентов. В начале этого года мы уже платили 40.000 рублей за одну тонну, а сегодня речь идет о цене порядка 70 тысяч рублей, что соответствует международной. Стало быть, наше общество начинает работать только на приобретение энергетических ресурсов.

И еще один экскурс в прошлое: в 1990 г. энергоемкость у нас была 1,4 кг условного топлива на 1 доллар США валового национального продукта против 0,81 — в странах ЕЭС, а уровень жизни, во многом определяемый ВНП на душу населения, составлял 3.440 долларов у нас и 6.150 долларов в среднем по ЕЭС. Эти цифры свидетельствуют о нерациональном использовании энергии в нашей республике.

Чтобы завершить общую характеристику, добавим, что энергетика республики является дефицитной. Установленная мощность электростанций составляет 6,8 млн. квт, причем выработка электроэнергии покрывает менее 75 процентов ее общего потребления.

Остальная часть электроэнергии поступает от двух крупнейших АЭС, находящихся за территорией республики: Игналинской (Литва) — 70—80 и Смоленской (Россия) — 20—30 процентов.

Вся тяжесть энергетического положения становится еще реальнее, если принять во внимание, что в ближайшие 15 лет основные мощности наших электростанций исчерпают свой технический ресурс.

Таким образом, очевидна вся острота проблемы, от решения которой зависит не только развитие нашего народного хозяйства, но и будущее республики, ее завтрашнее место в ряду цивилизованных стран.

Что делать? Какой избрать путь?

Чтобы правильно ответить на эти вопросы, естественно, необходим обстоятельный и беспристрастный анализ. Поэтому рассмотрим, хотя бы фрагментарно, основные аспекты проблемы.

И здесь нам опять не обойтись без статистики. Ибо она хоть и несколько суховато, но более ярко высвечивает всю нашу суровую реальность. Ежегодно в республике добывается примерно 2 млн. тонн нефти; 0,3 млрд. м3 газа, 4,5 млн. тонн торфа. Все это составляет лишь 10 процентов общего потребления топлива.

А теперь рассмотрим структуру потребления энергии. Она характеризуется следующими цифрами: промышленность и стройиндустрия — 65 процентов, транспорт — 6,2, сельское хозяйство — 10, на жилищно-бытовые нужды — свыше 18 процентов. В производстве электроэнергии преобладает нефть (53,2 проц.), затем газ (45 проц.), торф (0,8 проц.), и уголь (0,5 проц.).

Таким образом, энергетика Беларуси характеризуется сильной зависимостью от импорта (более 90 проц. нефти, 95 проц. угля и 25 проц. электроэнергии).

Следовательно, не представляется возможным строить любые прогнозы развития энергетики в республике, не увязывая их с общей ситуацией с энергоносителями в мире и прежде всего в России. Ибо с ней нас связывают магистральные нефте- и газопроводы. Общая их протяженность составляет 1.065 километров. По ним ежегодно перекачивается 129 млн. тонн нефти, из которых до 40 млн. тонн используются на нефтеперерабатывающих заводах нашей республики. Помимо этого, обеспечивается транспортировка бензина, дизельного топлива, а также газа, объем поставок которого в республику составляет около 16 млрд. кубических метров.

А какое положение складывается у нас с углем? Увы, и здесь мы полностью зависим от России. В минувшем году его добыча там сократилась на 17 млн. тонн. А по сравнению с 1988 годом (максимальный уровень добычи) — на 88 млн. тонн (21 проц.). Сейчас лишь 8 процентов шахт работают без дотаций. Необходимы миллиардные затраты на техническое перевооружение шахт. Понимая невозможность таких огромных инвестиций в настоящее время, российское правительство не планирует существенного увеличения угледобычи в ближайшей перспективе.

Однако допустим, что мы сможем

закупить уголь в других странах. Но и тогда остро встает вопрос о создании нового поколения топок и котлов, которые бы смягчили отрицательные экологические эффекты сжигания угля. Иначе неизбежны рост кислотных осадков, дальнейшее загрязнение воздуха. Но, увы, разработка эффективных методов улавливания пыле- и газообразных продуктов сгорания является чрезвычайно дорогостоящим мероприятием, которое пока под силу только высокоразвитым странам.

Стало быть, острота экологического положения в Беларуси не позволяет рассматривать уголь, как основной энергоноситель будущего. Этот путь открыт лишь для стран, имеющих большие собственные запасы высококачественных углей.

Тогда закономерно другое предположение, а именно: построить нашу энергетику на нефти. Пока монопольным поставщиком ее для нас является Россия. Однако состояние с нефтедобычей там, увы, плачевное. Она снижается буквально из месяца в месяц. Вот красноречивые цифры. Всего в 1992 году было добыто 393 млн. тонн, что ниже уровня предыдущего года на 66,6 млн. тонн и на 176 млн. тонн (31 процент) ниже уровня 1987 года, когда был достигнут максимальный объем добычи.

Причина та же, что и в угольной индустрии: уменьшение объемов эксплуатационного и разведочного бурения, сокращение ввода новых месторождений, использование технически устаревших технологий и форсированных способов нефтедобычи, рост числа бездействующих скважин.

А теперь о мазуте. Использование его в качестве основного топлива для производства энергии также связано с ухудшением экологической обстановки в республике. Токсичные элементы, образующиеся в процессе его сгорания, накапливаются в почве, загрязняют воздух и воду, переходят в продукты питания.

Необходимо также учитывать, что Новополоцкий и Мозырский нефтекомбинаты в ближайшее время начнут реализацию проектов глубокой переработки мазута в светлые нефтепродукты, обладающие гораздо большим экспортным потенциалом. А это в свою очередь приведет к уменьшению доли мазута, который может использоваться в топливно-энергетическом комплексе.

Из всего вышесказанного следует, что решение в республике основных топливно-энергетических проблем в плане традиционной энергетики может быть связано только с использованием природного газа. Действительно, Россия располагает почти половиной всех мировых запасов газа. Состояние дел в отрасли там удовлетворительное. Так, в минувшем году добыча природного газа даже возросла и составила 646,7 млрд. м^3. К исходу 1995 года ожидается, что эта цифра увеличится на 50 млрд. м^3 в сравнении с достигнутым ныне уровнем.

Привлекательность перехода на газ объясняется и значительным снижением экологической нагрузки. По сравнению с углем он дает на 70 процентов больше энергии в расчете на одно и то же количество образующегося CO_2. Природный газ можно также сжигать более эффективно. Он содержит меньше серы (тем самым не расходуются средства на создание очистительных систем).

Благодаря проводимой конверсии в нашем распоряжении имеются высокоэффективные газотурбинные установки. Уже сами по себе они проще и дешевле паровых. В настоящее время разработано новое поколение энергетических парогазовых установок, которые могут обеспечивать коэффициент преобразования тепла топлива в электроэнергию не ниже 55 процентов. А выброс вредных веществ находится в пределах самых жестких международных норм.

Таким образом, однозначно можно утверждать, что развитие нашей большой энергетики в ближайшие 15—20 лет должно идти по пути использования газа в качестве основного вида топлива.

У нас и у них

А теперь попробуем рассмотреть вопрос о сбалансированности нашей экономики и энергетики.

Некоторые представители общественных движений в защиту окружающей среды считают, что дальнейшее наращивание энергетических мощностей должно быть остановлено.

Обратимся снова к цифрам. Сейчас в республике установленная мощность на одного человека равна 0,7 квт/чел., в то же время в развитых странах аналогичные данные выглядят следующим образом: Норвегия — 5,6; Канада — 3,8; США — 3; Финляндия — 2,3; Франция — 1,8; Япония — 1,5; Великобритания — 1,2. Потребление электроэнергии на одного человека характеризуется следующими данными,

Республика Беларусь	**—4,8**	**тыс. квтч. чел.**
Великобритания	**—5,7**	**—"—**
Франция	**—5,8**	**—"—**
Япония	**—6,0**	**—"—**
Финляндия	**—10,0**	**—"—**
США	**—12,0**	**—"—**
Канада	**—17,0**	**—"—**
Норвегия	**—24,0**	**—"—**

Выходит, как по установленной мощности, так и по потреблению электроэнергии на одного человека Республика Беларусь имеет очень скромные показатели. Если принять отношение потребления электроэнергии на одного человека к установленной мощности на одного человека как некоторую косвенную характеристику эффективности наших технологий и хозяйствования, то «средняя расточительность» экономики определяется величиной порядка 40 процентов.

Если предположить, что путем структурной перестройки промышленности мы и ликвидируем эти 40 процентов, то и тогда это незначительно изменяет наше положение в энергетическом мире.

Сэкономить один киловатт энергии всегда дешевле, чем его выработать. Однако это сбережение, естественно, не должно осуществляться за счет сокращения энергетических услуг. А жизнь показывает, что они и дальше неизбежно будут расширяться. Поэтому создание энергетического резерва является непременным залогом устойчивого экономического развития республики.

Нам необходимо сочетать на сбалансированной основе методы эффективного использования энергии с оптимизацией затрат при ее производстве централизованным и децентрализованным способом. При централизованном — электроэнергия вырабатывается крупной электростанцией и передается в широкую потребительскую сеть. При децентрализованном — используется сеть небольших станций, вырабатывающих электроэнергию для местных нужд. Количественно компоненты такого сочетания можно определить на основе метода наименьших затрат.

И все же пока удельное потребление электроэнергии в республике, несмотря на хорошие темпы роста (примерно в два раза в период 1975—1990 гг.), заметно меньше, чем в развитых странах. Поэтому среди задач ближайшего периода — увеличение производства электроэнергии при строгом соблюдении принципов энергосбережения.

Оценки показывают, что народное хозяйство республики располагает (только за счет использования апробированных в мировой практике технологий) значительным потенциалом энергосбережения. И, естественно, в этом плане следует неуклонно проводить жесткую политику.

И об этом следует думать

Как ни грустно, но это уже факт: человечество стоит перед угрозой истощения ископаемых видов топлива. Бесстрастные цифры лаконично, но убедительно свидетельствуют: к примеру, в 1987 году, по официальным данным, потребление первичных энергоресурсов достигло колоссальной величины — 12,7 млрд. тонн условного топлива в год. Легко подсчитать, что лишь на последующие 20 лет понадобится около 300 млрд. тонн условного топлива. А ведь во всем мире до 1980 года было добыто всего 210 млрд.

Как упоминалось выше, под руку с энергетической проблемой идет и экологическая. Под воздействием человека происходят глобальные изменения в климате планеты. И многочисленные прогнозы ученых показывают, что в этих условиях удовлетворить потребности в энергии без развития ядерной будет очень сложно.

Мировая ядерная энергетика сегодня продолжает развиваться, преодолевая трудности, возникшие вследствие двух крупных аварий. (Тримайл-Айленд — США и на Чернобыльской АЭС).

Сейчас АЭС вырабатывают 16,4 процента всей электроэнергии, производимой на планете Земля. В отдельных странах эта доля значительно выше (США — 19,1 проц., Великобритания — 21,7, Япония — 27,8, ФРГ — 33,9, Испания — 38,4, Франция — 75,6 проц.).

За рубежом сейчас строятся 42 ядерных энергоблока, в том числе: в Японии — 13, в Индии — 11, в США — 8, в Испании — 5, во Франции — 4. Наряду с мораториями на ввод новых мощностей, к примеру, в Италии, Швеции, в ряде стран, ранее не имевших своих АЭС, ведется их интенсивное строительство (Индия, Аргентина, Китай, Бразилия и др.).

Безусловно, требования обеспечения безопасности, технические параметры, захоронение отходов, весь топливный цикл — все нужно тщательно проанализировать, взвесить все «за» и «против». Однако полный отказ от беспристрастного рассмотрения всех этих вопросов сейчас приведет к тому, что после «газовой паузы» у нас не будет времени на их осмысливание. Ведь только изучение сейсмичности в районах предполагаемого строительства АЭС занимает несколько лет.

За время предполагаемой «газовой паузы» специалистам нашей республики необходимо провести полный цикл подготовки для последующего грамотного и безопасного использования атомной энергетики.

Ядерную энергетику следует рассматривать как часть единой системы энергообеспечения, которая поддерживает жизнедеятельность людей на уровне цивилизованных стран, не разрушая окружающую среду.

Однако это отдельная тема для большого и серьезного разговора.

МИННЕСОТА АВЕНЮ В «НОВОЙ ЖИЗНИ»

Фоторепортаж

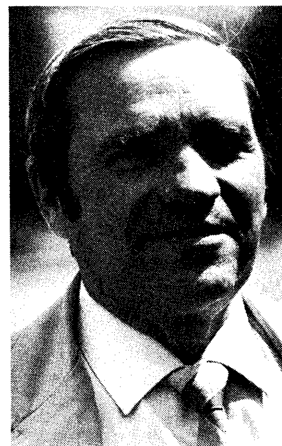

БЫЛ МЕСЯЦ МАЙ...

Михаил Васильевич Соляник готовился к своему шестидесятилетию.

Под знойным солнцем мы шли по одной из улиц центральной усадьбы колхоза «Новая жизнь».

Председатель с горечью поглядывал на безоблачное небо и, похоже, в душе метал громы и молнии в адрес небесной канцелярии, которая то ли по забывчивости, то ли по прихоти расплодившихся бюрократов упрямо не выделяла хозяйству «лимит» на воду. Дождя не было почти месяц.

А вслух мы обсуждали вопрос, о котором говорят сегодня не только крестьяне, но и считающие себя прогрессивными демократами горожане: быть или не быть колхозам?

Ну, с горожанами тут все ясно, у них ответ короткий и четкий, как приговор ревтрибунала: землю — крестьянам, война — колхозам.

А вот сельчане к таким категоричным выводам приходить не торопятся...

Улица называлась Миннесота авеню.

— Это в память о нашей дружбе с американскими фермерами, — рассказывал Михаил Васильевич. — Они жили в семьях наших колхозников. И, между прочим, высоко оценили преимущества коллективного ведения хозяйства. «Будет большой глупостью, — говорили они, — если вы уничтожите колхоз. Да, не все у вас гладко, не все разумно. Но надо же шлифовать, а не разрушать».

Председатель замолчал. А нам вспомнилась встреча с работниками фермы, которые рассказали такую вот историю.

Приехала в колхоз на постоянное жительство семья из Республики Польша. И решили муж и жена стать фермерами. В хозяйстве не возражали. Помогли обосноваться, выделили приехавшим 50 коров, работа пошла. И пошла вроде неплохо. Да — вот же «неспадзянка» — серьезно заболела жена. Кому доить-кормить животных? Муж один не справляется. Пошел к соседям просить о помощи. А они вроде и доброжелательны, но тут же свои аргументы привели. Во-первых, у нас своя работа в колхозе, стоит ли ее терять? А во-вторых, как ты платить нам будешь?

Но все же общими усилиями помогли, не оставлять же скотину без присмотра. А тут — надо же, какое нелепое совпадение — слег в больницу и хозяин. Когда же выздоровел — первым делом к председателю с заявлением: «Просим принять в колхоз...»

Не будем всуе называть имен, но история эта не выдумана. (Между прочим, жену вы можете увидеть на одном из снимков.) Семья пустила корни в «Новой жизни», дети здесь уже поженились, внуки пошли.

Н-да... Горожанам в митинговых страстях, конечно же, не до таких «мелочей», как социальная защита крестьянина. Дайте землю, и пусть вкалывает фермер от зари до зари. Кто оплатит больничный лист? Кто предоставит выходной? «Ну, знаете, — слышим мы упрек, — у вас негосударственный подход к краеугольному вопросу...»

Может быть, и негосударственный. Похоже, что и у председателя М. В. Соляника подход не только глобальный (как страну прокормить), но прежде всего конкретный, земной: как сделать, чтобы колхознику жилось и работалось лучше?

И потому — впору говорить о том, что уже сделано.

В хозяйстве построено более ста домов-коттеджей на одну семью. Водопровод, канализация, природный газ — это здесь воспринимается как должное. Выросли объекты соцкультбыта. К примеру, в прошлом году введен в строй детский сад. Да такой, что и в столице

трудно найти. Зимний сад, плавательный бассейн, спортзал. И все это построено практически методом народной стройки, сам председатель не одно воскресенье тут провел.

Обновление деревни — это конек председателя, его устремленность в завтрашний день. В колхозе создали жилищно-строительный кооператив. На окраине деревни Аношки мы увидели застройку новой улицы. Половину стоимости таких домов берет на себя колхоз, остальное, не считая первого взноса, новоселы выплачивают в течение 40—50 лет. В нынешнем году в хозяйстве будет построено 20 жилых домов.

А еще одно детище, которое вынашивает Соляник, — социально-культурный комплекс, где смогут одновременно отдыхать 500—600 человек. Два плавательных бассейна, спортивные залы, сауны, игровые комнаты — даже по нынешним ценам комплекс «влетит» миллионов в двести. А завтра... Но председатель тверд в намерениях: строительство комплекса началось и он будет построен.

— По хозяйственным аспектам американцы все поняли и оценили, — повторяет Михаил Васильевич. — Только на один вопрос никак не могли найти ответ. «Как вы отдыхаете?» — приставали они едва ли не к каждому жителю деревни. И, к сожалению, нужно признать: отдыхать мы не умеем. Потому и нужно учиться.

И снова мы возвращаемся к разговору о фермерстве.

— Почти на каждом собрании я — даже не предлагаю, а прошу — давайте, идите в фермеры. Поможем, поддержим. Меня ведь критикуют, будто я зажимаю это дело. Ан нет, не желают. Понимаете, наши люди еще помнят времена частных полосок, хуторов и непосильного труда.

Вот такой неожиданный поворот. Как часто можно слышать: дескать, в Западной части Беларуси фермерство будет развиваться активнее, там колхозами еще не успели развратить людей, не отучили работать. Но вот же в Несвижском районе мы слышали — и не только от одного Соляника — нечто совсем иное.

Понятное дело, можно до бесконечности рассуждать о пресловутом чувстве хозяина, точнее, об отсутствии этого чувства, и утверждать, что виноваты в этом колхозы. Но умелая организация хозяйствования позволяет во многом решать проблему. Поезжайте в «Новую жизнь», и вы увидите, как старательно и добросовестно работают арендные коллективы. И вам расскажут про долевую форму собственности, когда 60 процентов основных фондов разделены между людьми, каждый колхозник имеет свой лицевой счет, а прибыль делится на всех в зависимости от вклада. Такие подходы и содействуют воспитанию чувства хозяина.

— Это лишь первые ростки, — уточняет председатель. — Их нужно постоянно «подкармливать» и развивать. И будут плоды. Конечно, не в один день или миг. Но только не надо из-за уха топором.

Можно до хрипоты спорить, ругаться и философствовать о судьбе колхозов. Но нет оснований не верить Солянику в его оценке настроений колхозников. Здесь он родился и вырос. Почти тридцать лет возглавляет хозяйство. Многие сегодняшние труженики — его бывшие ученики (у председателя за плечами сельхозакадемия и пединститут). Он знает их и знает жизнь не по митингам и эмоциональным проповедям. Но — по делам.

Анатолий ЯРОСЬ,
Анатолий БАСОВ (фото).

На снимках: улица Миннесота авеню; председатель колхоза Михаил Соляник; завтрашний день «Новой жизни»; у доярок Мирославы Ярмолович и Анны Януцкевич хорошее настроение.

МОЖА, ХОПІЦЬ КАМПЛЕКСАВАЦЬ?

Нацыянальны характар і нацыянальнае прадпрымальніцтва

Каму з нас не даводзілася чуць: «Вы, беларусы, людзі працавітыя». Але за той настойлівасцю, з якой падкрэсліваецца гэтая рыса, ці не стаіць часам жаданне захаваць за намі і ў сучасных, цяпер ужо рынкавых умовах усё тую ж сціплую ролю «малодшага брата», які іншых здольнасцяў і не мае?

Таму зноў і зноў узіраемся мы ў сваё мінулае, каб ведаць: якія мы? Можа і сапраўды, толькі старанныя выканаўцы, выключна сялянская нацыя? І не наш хлеб гэтак званы бізнес?

Інакш кажучы, ці магчымая мадэль прадпрымальніцтва з нацыянальным абліччам?

На гэтае пытанне гісторыя адказвае сцвярджальна. Эканамічныя рэаліі, у рамках якіх ішло фармаванне беларускага народа, пакуль яшчэ вывучаны недастаткова. Але вядома, што геапалітычнае становішча Беларусі садзейнічала развіццю і росту рамяства і гандлю. Пры гэтым эканамічнае жыццё першапачатна не замыкалася ва ўласных этнічных рамках — вырабы беларускіх рамеснікаў, прадукцыя сельскай гаспадаркі, гандлёвыя сувязі беларускіх купцоў атрымалі вядомасць за межамі спрадвечных беларускіх земляў.

Красамоўны прыклад прадпрымальніцтва першай паловы XVI ст. — дзейнасць Францыска Скарыны. Па сутнасці, кнігадрукаванне — не што іншае, як адзін з відаў дзелавой актыўнасці. І ў той час занятак ім патрабаваў знаёмства з перадавой тэхналогіяй, пэўных інжынерных ведаў, арганізатарскіх здольнасцяў. Трэба адзначыць, што сам Скарына паходзіў з купецкай сям'і, а ў сваёй дзейнасці карыстаўся падтрымкай купецтва, у першую чаргу, віленскага бургамістра Якуба Бабіча, у доме і пры садзейнічанні якога ўбачылі свет віленскія выданні Скарыны. Гэта традыцыя была працягнута купцамі Мамонічамі, якія фінансавалі ў 70-я гады XVI ст. віленскую друкарню Пятра Цімафеевіча Мсціслаўца.

У эпоху сярэднявечча беларускія прадпрымальнікі займаліся не толькі кнігадрукаваннем, але і вырабам кафлі, шкла, гадзіннікаў, працавалі ў слясарнай, ліцейнай справах. Пазней зацяжныя войны разбурылі эканоміку Беларусі. Масавае перасяленне беларускіх купцоў і рамеснікаў у межы Маскоўскай дзяржавы пагоршыла далейшае эканамічнае развіццё. Перасяленцы нямала зрабілі дзеля развіцця расійскага прадпрымальніцтва, заснавалі шэраг славутых купецкіх родаў, але былі страчаны як фактар беларускага нацыянальнага прадпрымальніцтва.

Другім трагічным бокам гісторыі тых стагоддзяў стала палітыка паступовага «выцяснення» беларусаў з гарадоў, дзе традыцыйна канцэнтруецца класічная прадпрымальніцкая дзейнасць. Гэтая палітыка, распачатая ў Рэчы Паспалітай (указы аб прывілеях яўрэям і іншаземцам), працягвалася ў рамках Расійскай імперыі (увядзенне «рысы аселасці»).

Менавіта на гарадскім жыцці найперш адмоўна адбіліся і шматлікія разбуральныя ваенныя дзеянні.

Гістарычная асаблівасць Беларусі ў XIX ст. — даволі канкрэтная спецыялізацыя народаў, што яе насялялі, у пэўных сферах дзейнасці. Пры гэтым зусім не беларусы дамінавалі ў адміністрацыйным кіраванні, прамысловай вытворчасці, гандлі, навуцы, адукацыі і культуры. Затое ў сельскай гаспадарцы ім належала галоўная роля. Гэта дазваляе шэрагу публіцыстаў гаварыць аб беларусах як аб нацыі пераважна «сялянскай». Менавіта ў сельскую мясцовасць перамясціліся традыцыі і культура беларускага нацыянальнага прадпрымальніцтва.

Безумоўна, далёка не ўсе дваране рабіліся такімі буйнымі прамыслоўцамі, як Пуслоўскія альбо Скірмунты, але нямала беларускіх памешчыкаў і арандатараў адначасова з традыцыйнай сельскагаспадарчай вытворчасцю мелі броварныя, шкіпінарныя, смалакурныя, патачныя заводы, піваварні, сукнавальні і млыны. Часцей за ўсё гэта былі дробныя прадпрыемствы з колькасцю работнікаў у некалькі чалавек, але аб'ектыўна яны ўзломвалі стары традыцыйны феадальны лад вытворчасці, заснаваны на татальнай перавазе сельскагаспадарчай працы.

На беларускіх землях уладарамі ўзорных сельскагаспадарчых вытворчасцяў былі Храптовіч, Чапскі, Патоцкая, Залуцінскі, Чачкоў, Мянжынскі і многія іншыя.

У канцы XVIII — першай палове XIX ст. у розных рэгіёнах Беларусі, у сельскай мясцовасці пачалі ўзнікаць прамысловыя пасяленні, якія нярэдка ўяўлялі з сябе суцэльныя комплексы вытворчых прадпрыемстваў: броварных і цукровых заводаў, папяровых і тэкстыльных фабрык, млыноў, лесапільняў і іншых промыслаў. Такімі месцамі былі, напрыклад, Крычаў і Шклоў у Магілёўскай губерні, Альберцін у Слонімскай, Парэчча ў Пінскім, Добруш у Гомельскім, Барань у Аршанскім паветах. Па слушным выказванні М. М. Улашчыка, уладанні Пуслоўскага ўяўлялі з сябе своеасаблівы камбінат, дзе сыравіна (зерне, бульба, воўна, руда) перапрацоўваліся ў гатовую прадукцыю, якая збывалася за межамі губерні.

Эканамічны патэнцыял такіх вясковых прамысловых цэнтраў нярэдка быў больш высокі, чым у павятовых і нават губернскіх гарадах.

Галоўным у бізнесе з другой паловы XIX ст. на Беларусі становіцца чалавек, які, спалучаючы ў сваёй дзейнасці бліскучае веданне тэхнікі і тэхналогіі, праводзіць энергічную сацыяльную палітыку і прымае актыўны ўдзел у грамадска-палітычным жыцці.

Бадай, найбольш яркай асобай таго часу можна лічыць Антона Ігнатавіча Стульгінскага (1851—1915). Пасля заканчэння Пецярбургскага тэхналагічнага інстытута і стажыроўкі за мяжой яго запрашаюць на пасаду дырэктара-распараджальніка Добрушскай папяровай фабрыкі (Магілёўская губерня, Гомельскі павет). Пад ягоным кіраўніцтвам фабрыка была рэканструяваная, расшыраная, абсталяваная замежнай тэхнікай. Да бліжэйшай станцыі Добруш падведзена чыгунка. У 1889 г. пры фабрыцы пачала працаваць першая на Беларусі электрастанцыя.

Па аб'ёме вытворчасці Добрушская фабрыка ў канцы XIX — пачатку XX ст. займала другое месца, але па тэхнічнай дасканаласці і энергаўзброенасці роўных ёй у дарэвалюцыйнай Расіі не было. Прадукцыя фабрыкі неаднаразова экспанавалася на выстаўках, двойчы, у 1882 і 1896 гг., удастоена вышэйшай узнагароды ўсерасійскіх выставаў — права адлюстравання на сваёй прадукцыі дзяржаўнага герба.

Па ініцыятыве А. І. Стульгінскага ў 1894 г. на Добрушскай фабрыцы ўпершыню ў Расіі быў уведзены 8-гадзінны рабочы дзень. Сярод іншых мер сацыяльнай абароны рабочых, праведзеных Стульгінскім, можна назваць арганізацыю і фінансаванне для бясплатнага абслугоўвання рабочых і іх сем'яў аптэкі, бальніцы, лазні, дзвюх школьных вучэльняў і рамесных класаў, адкрыццё пазыкова-ашчаднай касы.

З імем Стульгінскага звязана стварэнне ў 1901 г. і дзейнасць саюзу папяровых фабрыкантаў у Расіі. Ягоны аўтарытэт быў настолькі высокі, што ён стаў першым старшынёй савета саюзу і на працягу ўсяго жыцця апіраўся на гэтую пасаду. Мэтай саюзу было вывучэнне і абарона інтарэсаў папяровай прамысловасці, садзейнічанне яе тэхнічнаму развіццю, пашырэнню сыравіннай базы і маркетынгу. Саюз выдаваў штомесячны часопіс «Писчебумажное дело», кіраваў работай станцыі па выпрабаванні і даследаванні паперы, заснаваў спецыяльны фонд для выдачы прэміі за арыгінальныя работы і творы ў папяровай вытворчасці. У ягонай дзейнасці ярка выявіліся рысы цывілізатарскай ролі айчыннага бізнесу.

На Беларусі, як і ў ва ўсім свеце, капіталізм развіваўся не толькі і не столькі

як новая форма эксплуатацыі, а як працэс з'яўлення і ўкаранення ў масавую таварную вытворчасць новых тэхналогіяў. Аграрная грамадства саступала месца грамадству індустрыяльнаму. І айчынная эканоміка аказалася вельмі ўспрымальная да новаўвядзенняў. На падставе новых тэхналогіяў стварыліся новыя галіны прамысловасці: цукровая, стэарынавая, запалкавая, фанерная. На даволі высокім узроўні тэхнічнага развіцця знаходзіліся беларускія чыгункі.

Прамысловы пераварот і развіццё рынкавых адносінаў праходзілі як у рамках усёй Расійскай імперыі, так і ў асобных рэгіёнах, у тым ліку і на Беларусі. Але вынікі былі розныя. Імперыя складвалася як нацыянальная дзяржава рускіх. Прамысловая ж вытворчасць з першых дзён свайго існавання нацэлена на пераадоленне нацыянальных межаў: на ўвоз сыравіны, што падлягала індустрыяльнай перапрацоўцы, і на продаж гатовых вырабаў, акрамя ўнутранага рынку, па магчымасці, і за мяжой. Заснаваная на навуцы і тэхналогіі, прамысловая форма вытворчасці аддзяляецца ад нацыянальнай дзяржавы, ранейшыя сувязі з ёю слабеюць. Прамысловыя прадпрыемствы вырываюцца са сваіх традыцыйных палітычных і сацыяльных рамак. Разам узятыя, яны ўтвараюць аўтаномную сістэму, развіццё якой ідзе паводле ўласных законаў. У гэтай акалічнасці закладзена глыбокая супярэчлівасць прамысловай і рынкавай сістэм, якія з'яўляюцца працягам адна адной, з палітычнай сістэмай нацыянальнай дзяржавы. Прамысловасць і рынак размывалі монанацыянальныя рамкі Расійскай імперыі і аб'ектыўна садзейнічалі станаўленню ў іх іншых нацыяў, у тым ліку і беларускай.

З пачатку XX ст. з'явілася трывалая тэндэнцыя да пашырэння сфераў дзейнасці беларусаў, і гэтая тэндэнцыя захавалася, нягледзячы на ўсе гістарычныя складанасці.

Асобныя традыцыі нацыянальнага прадпрымальніцтва ацалелі і ў Савецкай Беларусі, хаця ў даволі трансфармаваным выглядзе. Рэспубліка завяршыла індустрыялізацыю. Накіраванасць на новыя тэхналогіі дазволіла мець высокаразвітую, па мерках Савецкага Саюза, прамысловасць і сельскую гаспадарку. Развіўся пэўны навукова-тэхнічны патэнцыял. Новым стала стварэнне буйных прадпрыемстваў ваенна-прамысловага комплексу (ВПК). Некаторымі рысамі прадпрымальніка, найперш пачуццём асабістай адказнасці, валодае шэраг прадстаўнікоў корпуса кіраўнікоў вытворчасці.

Сёння Беларусь вымушана даганяць лідэраў замежнага бізнесу. Сусветны вопыт дае нямала пацвярджэнняў таму, што ва ўмовах даганяючага тыпу развіцця тэрміны эканамічнага росту сціскаюцца. Старым індустрыяльным дзяржавам спатрэбіліся дзесяцігоддзі цяжкай працы, каб выйсці на сучасны ўзровень свайго развіцця, а новыя краіны, пачаўшы амаль з нуля, пераадольваюць гэты шлях у лічаныя гады і ўжо наступаюць на прызнаных лідэраў на сусветным рынку. Так што, у Беларусі ёсць шанц. Даводзіцца, аднак, памятаць, што цяпер, калі чалавецтва ўступае ў эпоху, што фармуецца эканамічнымі інтарэсамі, выйграе найперш тая краіна, дзе гэтыя інтарэсы здольныя стымуляваць і развіццё іншых дзяржаваў. Карэннае адрозненне Садружнасці Незалежных Дзяржаваў і Еўрапейскага Супольніцтва (ЕС) у тым, што гаспадарчая ўзаемазалежнасць у ЕС была не перадумовай, а вынікам свядомага палітычнага курсу на інтэграцыю. Адсюль і розніца ў стратэгічных мэтах: утрыманне адзінай эканамічнай прасторы ў СНД і стварэнне адзінай эканамічнай прасторы ў ЕС, выратаванне рублёвай зоны ў першым выпадку і ўвядзенне адзінай еўрапейскай валюты — у другім. Менавіта таму рэцэпты ЕС не падыходзяць для СНД і — наадварот. Пажадана будаваць эканамічную палітыку Беларусі строга дыферэнцыравана ў адносінах да краінаў СНД і краінаў ЕС і астатняга свету.

Апроч таго, адсутнасць прамых капіталаўкладанняў за мяжой, неканверсуемасць грашовай адзінкі і адасобленасць у сістэме міжнародных валютна-фінансавых адносінаў ствараюць сур'ёзныя перашкоды на шляху інтэграцыі Беларусі ў сусветны рынак, стрымліваюць развіццё нацыянальнага прадпрымальніцтва. Аднак перашкоды гэтыя — пераадольныя. Сведчанне таму — не толькі наш гістарычны вопыт, але і наша нацыянальнае самаадчуванне: недарэчна, згадзіцеся, прыдбаць комплекс непаўнацэннасці толькі таму, што жывеш не ў звышдзяржаве, а ў самай звычайнай краіне...

А. КІШТЫМАЎ,
супрацоўнік Інстытута гісторыі
Акадэміі навук
Рэспублікі Беларусь.

на перекрестке мнений

Анатолий ЗЛОТНИКОВ
Кандидат экономических наук, доцент Гомельского кооперативного института

ОТ ПЕРЕСТРОЙКИ К ПЕРЕУСТРОЙСТВУ?

В НАСТОЯЩЕЕ время все активнее звучат голоса о необходимости изменить сложившееся территориально-административное деление. Появился ряд публикаций с обоснованиями такого переустройства, в том числе и в «Беларускай думцы» (№ 2, 1993 г.).

Постановка этой проблемы сама по себе не нова. В 70-е годы и позже на основе концепции ЕСР (единой системы расселения), предложенной БелНИИП-градостроительства, ряд институтов привлекался к разработке таких обоснований. Выходит, что сегодня старые фолианты надо извлекать из академических сейфов? Не будем спешить с ответом. Давайте проанализируем некоторые уроки предшествующих территориально-административных преобразований.

Гладко было на бумаге...

Практика свидетельствует: ни одна территориально-административная система не была и не может быть застывшей. Опыт дореволюционного и советского периодов подтверждает это. Таким образом, в будущем территориально-административное деление границ республики, не исключено, претерпит определенные трансформации. Но эти изменения должны исходить не из благих пожеланий, а строго учитывать весь спектр проблем, которыми сопровождалось каждое территориальное «преобразование» Беларуси.

Наиболее крупные из них пришлись на 50—60-е годы. Прежде всего отметим упразднение пяти областей в 1954 году. Тогда были ликвидированы Барановичская, Бобруйская, Пинская, Полесская (с центром в Мозыре) и Полоцкая области. Эта участь постигла в 1960 году и Молодечненскую область.

Следующим шагом территориально-административного переустройства (в границах нынешних областей) стала ликвидация 98 районов республики (в 1956 г. — 11 районов, 1957 г. — 3-х, 1959 г. — 14-ти, 1960 г. — 15-ти, 1961 г. — одного и в 1962 г. — 54-х районов), в том числе: в Брестской области — 18 районов, Витебской — 21, Гомельской — 16, Гродненской — 13, Минской — 19 и Могилевской — 9 районов.

Из них в 1965 г. было восстановлено 23, а в 1966-м — еще 17 районов. Некоторая «перекройка» границы, правда, очень незначительная, имела место и в последние годы.

Сокращение численности районов преследовало позитивные цели: упростить аппарат управления, уменьшить численность его работников. Но, как говорится, гладко было на бумаге, да забыли про овраги...

Действительно, в бывших районных центрах численность управленцев сокращалась. Зато она возрастала в «устоявшихся» районах, в областях и в столице республики.

Но это еще цветочки. Ягодки заключаются в другом. Лишение семи городов (в 1944 г. прекратила существование Вилейская область) статуса областных и свыше сотни населенных пунктов статуса районных центров привело к тому, что они стали развиваться более медленными темпами, чем их оставшиеся в живых «братья». Процесс этот продолжается и в настоящее время.

Происходит дальнейшее снижение не только численности населения этих городов и регионов в целом, увеличивается разрыв в развитии социальной инфраструктуры и учреждений культуры. К слову, этим можно объяснить и феномен самых высоких в СССР темпов роста численности населения Минска в 60—70-е годы: свыше 100 городских населенных пунктов больше не притягивали к себе людей, и они любыми путями стремились попасть в столицу.

Из бывших районных центров только г. п. Заславль (в силу его вхождения в зону влияния Минска) получил определенные перспективы развития. Все другие центры ранее упраздненных районов, а также г. Коссово, г. п. Паричи, Смиловичи, Яновичи (откуда центры районов были перенесены соответственно в Ивацевичи, Светлогорск, Руденск и Сураж) остановились в своем развитии. Это и привело к повышенной миграции населения из «обиженных» городских поселков.

Итог закономерен: сработали объективные противоречия групповых интересов реформированного территориально-административного устройства. Чем они порождались? Тем, что приоритет в развитии производственной базы, мест приложения труда, сферы культуры и социальной инфраструктуры отдавался сначала столице, а затем, соответственно, областным центрам, городам областного подчинения, райцентрам и, наконец, поселкам городского типа. Многочисленные призывы и постановления о размещении в них филиалов крупных предприятий так ничего и не дали.

Мы должны учитывать этот исторический опыт, ратуя за переустройство, не отмахиваясь от негативных явлений, которые вызвало упразднение районов в 50—60-е годы.

Что нам предлагают?

Ответ на данный вопрос находим и в статье К. Надудика, опубликованной в «БД». Но это по сути позаимствованная из ЕСР идея, только облаченная в белорусскую терминологию. Это — с одной стороны. А с другой — это стремление восстановить ранее существовавшее status qwo.

Еще в 70-е годы в республике была разработана схема размещения и развития городских и сельских поселений до 2000 года, получившая название единой системы расселения. Сегодня она проходит очередную реанимацию — в прессе уже начата обработка массового сознания. Различные общественно-политические движения обрядили ее в «национальные» одежды. Предлагаются различные варианты названий территориальных общностей — воеводства, поветы, волости, уезды... Но суть проблемы не в этих названиях. Бог с ними, главное — содержание переустройства.

Рассмотрим эти предложения на материалах Гомельской области. Многократно переработанная и «уточненная» ЕСР предполагала для Гомельщины взамен областного деления три региональные системы (Гомельскую, Жлобинскую и Мозырскую). И эти же три региона (воеводства) «оставлены» нынешними демократическими движениями. Ликвидация областного деления и создание самостоятельных регионов предлагаются также в последнем варианте проекта Конституции Беларуси. В свою очередь региональные системы (воеводства) нынешней Гомельщины собираются разделить на 10 районных систем (поветов или волостей).

Так, в Гомельском воеводстве по этим наметкам должны быть три волости — Гомельская, Речицкая и Чечерская, в Жлобинском — Жлобинская и Светлогорская и в Мозырском — Калинковичская, Лельчицкая, Мозырская, Петриковская и Хойникская. Остальные райцентры теряют статус районов, они станут своеобразными подцентрами с более низким, чем сейчас, статусом. К примеру, в будущей Гомельской волости — это Буда-Кошелево, Ветка и Добруш, в Речицкой — Лоев, в Чечерской — Корма.

Мы сознательно акцентируем внимание на преемственности современных предложений и концепций ЕСР. Но эта преемственность—не полная. Из прежней концепции сохранена только вершина.

В концепции ЕСР был еще и низ — «перспектива» для сельского расселения, доказавшая на практике ущербность всей концепции. Речь идет о так называемой теории перспективных и неперспективных сельских населенных пунктов. А последние в свою очередь подразделялись на различную (первую, вторую и третью) очередность сселения. Что это дало селу — всем известно. А теперь, выходит, пора приступать к «уничтожению» малых и средних городов?

Преемственность с концепцией, имеющей «дурную» начинку, уничтожившей, по сути дела, село, заставляет критически посмотреть на такого рода «нововведения».

Отнять и делить или сложить и умножить

Реализация предложений по коренному административному переустройству приведет, с моей точки зрения, к крупным диспропорциям с отрицательными последствиями. Так, по площади территории новых общностей области будут занимать: Гомельское воеводство — 31,7, Жлобинское — 18,3 и Мозырское — 50 процентов нынешней территории области. Диспропорции налицо.

Существующие областные территориальные пропорции — более приемлемы: три области (Витебская, Гомельская и Минская) занимают немногим более чем по 19 процентов территории республики, Брестская — 15,5, Гродненская — 12 и Могилевская — 14 процентов.

Еще большие диспропорции в предлагаемых вариантах в распределении населения. На территории будущего Гомельского воеводства сегодня проживает 55,3 процента населения области, Жлобинского — 18,9, Мозырского — 25,8 процента. Эти же диспропорции характерны и для будущего поветового (волостного) деления.

Современное распределение численности населения республики характеризуется следующими данными: Гродненская и Могилевская области имеют в пределах по 12 процентов населения республики, а остальные области и Минск — от 14 до 16,5 процента. Это можно признать пропорциональным.

А вот при сопоставлении численности населения и размеров территорий предлагаемых районных систем (волостей) они оказываются очень далекими от пропорций. Мы не говорим про Гомельскую, Жлобинскую и Мозырскую районные системы по численности населения — они вне всяких сравнений. Но в будущей Чечерской волости сегодня проживает 1,7 процента населения области, а в Речицкой и Светлогорской — в 4—5 раз больше. По территории Гомельская волость будет занимать 17,5 процента современной территории области, а Калинковичская — в 3, Чечерская — в 4 раза меньше.

Но, пожалуй, худшее в том, что планы такого административного переустройства приведут к концентрации (а это для населения нашей области в условиях постчернобыля — чрезвычайно болезненно) в отдельных воеводствах и волостях радиактивно загрязненных территорий. Наиболее «чистые» районы предполагается выделить в одно воеводство — Жлобинское. Остальные будут ничем иным как своего рода резервацией.

Кроме того, по одному из вариантов, ряд территорий области могут войти в состав других региональных и районных систем. Скажем, ряд территорий Октябрьского района близко расположены к Бобруйской региональной системе, и есть предложения об их передаче туда. Да и территории Житковичского района в случае административного переустройства по доступности (по концепции ЕСР — 2 часа) гораздо ближе — одни к Лунинцу, а другие — к Солигорску, Слуцку... Стало быть, границы Гомельщины могут подвергнуться перестройке. А это чревато непредсказуемыми последствиями в перспективе. Достаточно вспомнить границы Беларуси с Литвой. Или Крым, Карабах... Особенно это будет на руку тем сепаратистским силам, которые имеют намерение отторгнуть от Беларуси Полесье. Об этом, кстати, кое-кто из лидеров полешуцкого движения и ведет речь.

Переустройство будет иметь и существенные негативные последствия для перспективного развития центров так называемых подсистем, точнее — для их подцентров. Конкретно в Гомельской области это коснется бывших районных центров Ветки, Добруша, Буда-Кошелево, Лоева, Кормы, Рогачева, Октябрьского, Наровли, Ельска, Житковичей и Брагина. Они перестанут выполнять функции районных центров, и их развитие, несомненно, пойдет по нисходящей. Если деградация некоторых из них вызвана Чернобылем, то другие по «доброй» воле придут в такой же упадок. За примерами ходить далеко не надо. К чему это приведет, показывает сегодняшний день некогда бывших райцентров: Озаричей (упразднены как райцентр в 1931 г.), Стрешина (1956 г.), Паричей (1961 г.), Комарина, Копаткевичей, Тереховки, Турова и Уваровичей.

Ломать — не строить. Опустошение и упадок упраздненных райцентров демонстрируют то, что ждет другие горпоселения, когда они существенно поменяют свой статус.

Какие еще «выгоды» несет с собой административное переустройство?

Чернобыль предупреждает

Практика показывает, что обеспечение сельскохозяйственной продукцией жителей крупных городов сегодня, в основном, осуществляется в масштабе области. В результате переустройства эта обязанность ляжет на региональный (воеводский) фонд. Но их территории и площади сельхозугодий будут несравненно меньшими. Так, Гомель будет обеспечивать сельскохозяйственной продукцией не область, а регион (воеводство), т. е. уже

8, а не 21 район. Если же добавить, что продукция станет поступать в основном с загрязненных радиацией территорий (Ветковского, Добрушского, Лоевского, Чечерского, Кормянского и Буда-Кошелевского районов, т. е. 6 из 8 районов региона), то, думается, рассуждения дальше не нужны, ибо последствия ясны. Надежды на то, что мы получим продукцию из относительно чистых мест, откуда гомельчане снабжаются ею сейчас (из Жлобинского, Октярьского, Житковичского...), зиждутся, я уверен, на песке.

К тому же Гомель, как и другие нынешние областные центры, окажется обделенным в смысле возможностей для предпринимательской деятельности, если ее объектом станет и земля.

Следовательно, во-первых, в условиях сложной продовольственной проблемы и, во-вторых, с учетом потребностей смягчения последствий от ЧАЭС — такое переустройство недопустимо.

Длительное время социальная инфраструктура развивалась преимущественно в областных центрах. Новый передел приведет к тому, что население других регионов, ранее входивших в Гомельскую область, «отсечется» от нее. К примеру, люди будут испытывать трудности с получением медицинской помощи в областных больницах. Уже сегодня, в связи с господством утрированных рыночных отношений, многие жители области испытывают проблемы с лечением в областном центре, не говоря уже о столице. Есть и другие моменты, требующие отдельного разговора.

Единственный «выигрыш» — расширение возможностей для управленческого персонала и в плане его количественного роста, и в плане его бесконтрольности. Новые региональные системы на меньших по размеру территориях станут выполнять сегодняшние функции областей. Для этого потребуются дополнительные штаты управленцев, не только в региональных центрах, но и в столице. Попробуй республиканские органы управления проконтролировать деятельность более 20 самостоятельных регионов! Значит, и республиканский штат управленцев тоже должен расти.

Но, может быть, это восстановление исторической справедливости? Решение тех проблем, которые породило административное переустройство республики в 50—60-е годы?

В поисках ответа на эти вопросы, надо иметь в виду, что проблемы всегда носят конкретно-исторический характер. В те времена не все было обосновано. Но даже асиметрия, скажем, Гомеля по отношению к территории области выполняла и выполняет свою прогрессивную роль, притягивая этнически белорусское население, проживающее в приграничных районах соседних Черниговской и Брянской областей.

Наряду с этим Гомель (как Брест и Гродно) «не пускал» людей в центр республики. Переход же от областной структуры к более чем двадцати региональным центрам (воеводствам) приведет к тому, что значительно повысившийся статус многих городов (и объективно и субъективно) будет подкрепляться привлечением в центры воеводств новых масс людей. Из глубинки, из сел этих же регионов. Повышение статуса Бобруйска и Молодечно, как близко расположенных к столице, даст этим городам дополнительный толчок для численного роста. Это может породить гигантскую агломерацию в центре республики — Молодечно — Минск — Бобруйск — со своими, думаю, острейшими проблемами.

Что записано в Европейской хартии...

Подведем некоторые итоги. Предлагаемая с начала 70-х и возрождаемая сегодня концепция административного передела, во-первых, не имеет обстоятельного экономического обоснования, а носит скорее декларативно политический характер; во-вторых, противоречит тенденциям концентрации местных территориальных сообществ; в-третьих, в отношении конкретной (постчернобыльской) ситуации ослабит возможности решения проблем смягчения последствий катастрофы на ЧАЭС; в-четвертых, порождает значительные диспропорции территориального плана и распределения численности населения; в-пятых, грозит упадком и застоем в развитии еще 11 городских поселений области; в-шестых, всякая нестабильность (а переустройство к этому ведет) наруку мафиозным амбициям; и в-седьмых, носит разрушительный, а не созидательный характер (на языке милицейского юмора признает только два действия математики — отнять и разделить, забывая, что есть еще сложение и умножение).

В сложившейся на Беларуси обстановке необходимых условий для административного переустройства, по моему мнению, нет. Может быть, в более отдаленной перспективе, когда экономическая ситуация улучшится и будут развиты экономические механизмы деятельности территорий, эта концепция и станет приемлемой. Но сегодня она принята быть не может.

Наконец, реформаторы игнорируют статью пятую Европейской хартии терри-

ториального самоуправления, которая гласит: «Любая модификация местных территориальных границ требует предварительного проведения консультаций с... общественностью, желательно путем референдума, если такой способ предусматривает закон». Так что сторонникам переделов следует умерить свой административный пыл. Для начала надо спросить людей, как они относятся к предлагаемым концепциям и перспективам, из них вытекающим.

рэзананс

СЕМ РАЗОЎ АДМЕРАЦЬ

У АРТЫКУЛЕ Кандрата Надудзіка «Звено, ставшее лишним» («БД», 1993, № 2) аўтар, на мой погляд, правільна ўзнімае пытанне аб недасканаласці адміністрацыйна-тэрытарыяльнага падзелу рэспублікі. Некаторыя прапановы слушныя, носяць актуальны характар. Разам з тым да самой ідэі рэарганізацыі трэба ставіцца асцярожна — ёсць і ў яе свае падводныя камяні.

Назаву некаторыя з іх. Мне здаецца, штаты новых тэрытарыяльных утварэнняў, якія аўтар называе воласцямі, будуць большыя за цяперашнія, сельсавецкія.

Гэта азначае, што, «пераехаўшы» ў сённяшні райцэнтр, яны запатрабуюць новых службовых памяшканняў і жылля. Дзе мы іх возьмем?

У цяперашніх абласных і раённых цэнтрах пры скарачэнні апарату кіравання (калі гэта здарыцца?!) вызваліцца частка работнікаў нават высокай кваліфікацыі, многія з якіх з-за адсутнасці бытавых умоваў не памяняюць, як кажуць, шыла на мыла. І як вынік, там у штаты кіравання могуць прыйсці, па крайняй меры, у пачатковы перыяд, работнікі недастаткова кампетэнтныя, а то і зусім выпадковыя людзі.

Дапусцім, падзел рэспублікі будзе ажыццёўлены ў адпаведнасці з прапановамі, выкладзенымі ў артыкуле. Але ці ёсць гарантыя таго, што колькасць апарату кіравання ў ваяводстве не зраўняецца і «дагоніць» цяперашнюю вобласць, а воласць — раён. Перспектыва, думаецца мне, рэальная — тады мы атрымаем 18—20 абласцей замест існуючых шасці і каля чатырохсот раёнаў замест цяперашніх 118.

Самай стараннай прапрацоўкі патрабуюць пытанні кіравання транспартам (напрыклад, ці патрэбны аддзяленні чыгункі, аблаўтатранса), сувяззю, энергетыкай і іншымі галінамі, якія не падлягаюць прыватызацыі, і сацыяльнай сферы.

Яшчэ адно пытанне. Калі мэтазгодна распачынаць новы адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел? Рэспубліка перажывае глыбокі крызіс у эканоміцы і сацыяльнай сферы, у структурах улады і кіравання. А што будзе, калі на гэты крызіс накласці яшчэ і такую перабудову?

Пра назвы. Чамусьці ў апошні час многім даспадобы назвы «ваяводства», «дэпартамент», «мэрыя», «прэфектура» і іншыя. Як гэта ўвязваецца з гісторыяй, традыцыямі і нацыянальным адраджэннем, аб якім зараз нямала пішуць і гавораць?

Мая думка: не трэба спяшацца. Неабходна сем разоў адмераць, перш чым адзін адрэзаць. Інакш створым такія вузлы, якія потым і не развяжаш. «Вопыт» тут у нас вялікі і вельмі сумны.

Яўген БРЫЦІКАЎ.

Евгений БАБОСОВ
Член-корреспондент АН Беларуси

ТРЕВОГ БОЛЬШЕ, ЧЕМ НАДЕЖД

Беларусь в тисках переходного периода

СЕГОДНЯ уже никто не сомневается в том, что Беларусь, как и другие страны СНГ, переживает сложный и трудный период перехода от одной системы — централизованной и тоталитарной к существенно от нее отличной — демократической и рыночной. Такой переход связан с ломкой десятилетиями устоявшихся экономических, политических, социокультурных отношений, психологических состояний, смысложизненных установок. Он затрагивает все сферы общества и жизненные позиции, ценностные ориентации, привычки, образ жизни каждого из нас. Поэтому его особенности не только осознаются (пока еще не всеми и не в полном объеме), но и ощущаются нами каждодневно и повсеместно.

Каковы же они?

За чертой бедности

Рассмотрим первую из специфических характеристик переходного процесса, совершающегося в неблагоприятных, по существу в экстремальных социально-экономических условиях, — нарастание критического потенциала в социальной системе и его реализация во всех ее компонентах, начиная от экономики и кончая духовной сферой. Признаков этой особенности в социально-экономическом развитии Беларуси можно назвать великое множество. Но самый драматический и одновременно самый значимый из них — продолжающийся спад производства, порождающий резкое снижение национального дохода — бесспорно, главного показателя реального богатства или бедности страны. Национальный доход Республики Беларусь за 1992 г. уменьшился на 11 процентов, а в первом квартале 1993 г. — на 14 процентов, продукция промышленности в сопоставимых ценах — на 16,5 процента, сельского хозяйства — на 18 процентов.

Однако кризис выражается не только в спаде производства, а прежде всего в том, что проводимая в нашей республике экономическая реформа не разрешила ни одной из трех самых кардинальных проблем — собственности, конкурентного и цивилизованного рынка и приостановки снижения жизненного уровня населения. Затяжные и шумные баталии в Верховном Совете по проблемам разгосударствления, приватизации и земельной собственности не могли приостановить так называемой «дикой приватизации», когда в выигрыше остаются люди «со связями» и неизвестно откуда полученными финансовыми средствами, однако подтолкнули большинство наших сограждан к пониманию того, что без разделения государственной и экономической власти никакая демократия невозможна, как невозможен и развитой, то есть конкурентный рынок. В ситуации хаотически возникающих «купле-продажных» отношений так называемый «рядовой гражданин», не склонный вдаваться в хитросплетения становления рыночных механизмов, все чаще и совершенно обоснованно возмущается непомерно высокими доходами лиц, перекупающих и перепродающих товары, изготовленные на государственных предприятиях.

Такая ситуация приводит к снижению притягательности рыночной экономики для значительных групп населения. Не такой ли метаморфозой объясняется тот факт, что в 1990 г. переход к рыночной экономике готовы были поддержать 62,6 процента опрошенных граждан республики, а в 1992 г. — на 8 процентов меньше? Да и могло ли быть иначе, если каждые четверо из пяти респондентов выразили в 1992 г. отрицательное отношение к рынку в его нынешнем виде?

Однако самая драматичная сторона углубляющегося социально-экономического кризиса проявляется в массовом обнищании людей. Более половины населения Беларуси (51,1 процента) относят себя к числу бедных, а еще 15,7 процента — к числу нищих. Таким образом, по самооценкам наших сограждан, две трети из них (66,8 процента) живут ныне на грани бедности или в нищете. Только 28,1 процента опрошенных относят себя к числу лиц со средним достатком и всего 0,7 — к богатым. Признаемся: трудно представить себе иную картину в беднеющем на глазах обществе.

Глубина системного кризиса, охватившего все стороны жизни нашего общества, достаточно рельефно отражается и в прожективных ожиданиях населения. Чтобы убедиться в этом, следует привести такой впечатляющий факт: подавляющее большинство опрошенных (81,1 процента) убеждены, что социально-экономическая ситуация в Беларуси обостряется. Наиболее встревоженными здесь оказываются пенсионеры (ухудшение социально-экономической ситуации тревожит 87,2 процента из них) и крестьяне — 87,5 процента. В гораздо меньшей степени эта тенденция затрагивает предпринимателей — ею обеспокоены 63,2 процента из них. Такое расхождение в оценках вполне понятно: в условиях кризиса каждый воспринимает сложные реалии через призму своего собственного благополучия или неблагополучия.

Ресурсный дефицит

По мере углубления кризиса в обществе переходного типа все более отчетливо проявляется такая его существенная особенность, как нехватка основных ресурсов — материальных, финансовых и т. п. — для решения сложных, часто не имеющих аналога в мировой практике задач. И это вполне понятно и объяснимо: никогда еще в мире не происходил переход от тоталитарно-бюрократической системы, исповедовавшей в своей идеологии ценности социализма, но не реализовавшей их на практике, к системе демократической, плюралистической и в экономическом, и в политическом, и в социальном, и в духовном отношении. Социальная система, вступившая на путь перехода в новое качественное состояние, испытывает острый дефицит практически во всех видах ресурсов — материальных, финансовых, организационно-управленческих.

Хорошо известно, насколько острый дефицит испытывает в последние два года Беларусь в энергоносителях. Резкое сокращение поставок нефти в республику повлекло за собой снижение выпуска нефтепродуктов в 1992 г. по сравнению с 1991 г. на 42,5 процента, а в целом продукции нефтеперерабатывающей промышленности — на 46,9 процента. Достаточно серьезным является и дефицит металлов. В черной металлургии объем производства в Беларуси составил в 1992 г. только 84,4 процента к уровню 1991 г.

Вследствие увеличивающегося размаха ножниц в ценах на товары промышленного и сельскохозяйственного производства аграрный сектор испытывает усиливающуюся недостачу техники, запчастей к ней, удобрений, строительных материалов и т. д. Именно сокращающийся объем ресурсов, включаемых в сельскохозяйственное производство, — материальных, технических, финансовых, людских — составляет одну из важных причин снижения урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животноводства, сокращения поголовья скота. Соответственно этому существенно снижаются и ресурсы жизнеобеспеченности основных групп населения республики. Подавляющее большинство населения — 81,6 процента опрошенных в 1992 г. — в наибольшей степени было обеспокоено ростом цен и связанным с ним снижением жизненного уровня, т. е. ресурсным обеспечением нормальной жизнедеятельности. Еще более резко выражено нарастание неудовлетворенности по ряду важнейших компонентов ресурсообеспеченности повседневной жизни людей. Так, в общем контингенте респондентов доля лиц, удовлетворенных материальной обеспеченностью, в 1992 г. снизилась по сравнению с 1990 г. с 19,6 до 9,6 процента, медицинским обслуживанием — с 15,6 до 6,4 процента, состоянием окружающей среды — с 23,7 до 3,8 процента.

Система, испытывающая острый дефицит ресурсообеспечения как на макроуровне, так и в отношении большинства своих сограждан, да к тому же, находящаяся в состоянии глубокого, всеохватывающего кризиса, утрачивает свою динамическую устойчивость и стабильность. Нарастание нестабильности, неустойчивости, оборачивающееся порой проявлениями хаотичности, особенно в сфере экономики, как раз и составляет одну из отличительных особенностей переходного процесса. Эта особенность проявляется и в том, что лихорадит сферу материального производства, где разрыв хозяйственных связей сопровождается серьезным спадом, где разгосударствление и приватизация пока еще далеки от цивилизованных форм осуществления, где производитель все еще диктует порой грабительские условия потребителю. Эта особенность дает о себе знать и в социально-политической нестабильности, которая нет-нет да и прорывается всплесками политических страстей и амбиций, как это было в середине и в конце 1992 года по поводу подготовки, а затем и последовавшей отмены всебелорусского референдума.

Если принять во внимание все эти факторы, становится понятным, почему только 13 процентов опрошенных склонны оценивать сложившуюся социально-экономическую и политическую ситуацию в Беларуси как стабильную, 3 процента — как улучшающуюся, но зато подавляющее большинство (82 процента) — как ухудшающуюся.

Отсутствие социально-экономической и политической стабильности воспринимается и оценивается по-разному различными социальными и территориальными общностями. В целом каждый третий житель Беларуси выражает серьезное беспокойство в связи с отсутствием политической стабильности. Однако распределяется эта доля среди различных социальных групп очень неравномерно. Если рассматривать оценку политической нестабильности населением республики в его территориальном разрезе, то наиболее остро эта проблема дает себя почувствовать в пострадавшей от чернобыльской катастрофы и ее последствий Гомельской области. Здесь отсутствием политической стабильности обеспокоены более половины (54,2 процента) респондентов. Но было бы опрометчивым такой высокий всплеск недовольства отсутствием стабильности объяснять только развитием посткатастрофных процессов. По-видимому, здесь определяющую роль играют другие социально-политические факторы (эффективность деятельности местных органов власти, их отношения с населением и др.).

Значителен также разброс значений в оценке политической нестабильности представителями различных социально-профессиональных групп. Гораздо сильнее других отсутствием политической стабильности обеспокоены наиболее продвинутые и активные в социальном смысле группы — предприниматели (42,3 процента) и люди с высшим образованием (42,2 процента). Объяснение такой позиции достаточно просто. Первые из них в условиях возрастающей нестабильности рискуют своим делом, своими доходами и благосостоянием. Вторые же глубже анализируют сложившуюся ситуацию и серьезнее относятся к ее возможным негативным последствиям, угрожающим снижением престижности, оплаты и сферы применимости квалифицированного труда, особенно в бюджетной сфере. Кстати сказать, именно среди людей с высшим образованием больше всего лиц, опасающихся, что развитие рыночных отношений, протекающее на неподготовленной в экономическом и социально-психологическом отношении почве, может привести к углублению экономического хаоса с непредсказуемыми последствиями. Да и в других социальных группах такие представления распространены достаточно широко. Неудивительно поэтому, что каждые четверо из десяти опрошенных жителей республики опасаются, что осложненный многими трудностями переход к рыночной экономике грозит усилением и возрастанием масштабности хаотических процессов в экономической и социально-политической сферах общественной жизни.

Властны ли органы власти?

Вот здесь-то перед нами предстает еще одна особенность функционирования социальной системы, оказавшейся в переходном состоянии, — нарастающая утрата действенности почти всех средств социального регулирования — действий органов власти всех уровней, норм права, морали и т. п. А следствием развертывания таких деструктивных процессов становится слабая управляемость системы. Правовой беспредел в современных условиях на территории всех стран СНГ, включая и Беларусь, стал не только расхожим понятием, но и повсеместно и повседневно встречающимся фактом. Нет числа нарушениям большим и малым. На этом негативном социально-криминальном фоне резче других обозначились две взаимосвязанные тенденции, свидетельствующие о значительном снижении управляемости обществом в целом и его отдельными сферами, — падение доверия к властям и рост преступности.

Причем острота критических оценок усиливается в органической взаимосвязи с новыми всплесками цен. Так, в июне 1992 г. негативно оценили деятельность Верховного Совета 31,8 процента опрошенных жителей Беларуси, а в ноябре — декабре, после очередного скачка цен на

товары первой необходимости, количество людей, оценивающих негативно деятельность парламента как неэффективную, возросло до 37,7 процента, то есть увеличилось более чем на 6 пунктов. В июне 1992 г. отрицательно оценили деятельность Совета Министров Республики Беларусь 23,7 процента респондентов, а к концу года такие оценки высказывали уже 31,8 процента опрошенных, то есть количество неудовлетворенных деятельностью правительства возросло более чем на 8 пунктов.

Достаточно явно неудовлетворенность работой парламента и правительства Беларуси выражена в ответах на вопрос: «Кому в настоящее время, на ваш взгляд, принадлежит власть в Беларуси?». Каждый третий (37,6 процента) житель республики утверждает, что коррумпированным и мафиозным структурам, еще 6,6 — предпринимателям и бизнесменам, 11,6 процента — вообще никому. Только 3 процента опрошенных убеждены, что властью в Беларуси обладает народ, 9,9 — Верховный Совет, 17,5 процента — государственный аппарат. Люди практически во всех областях и в городе, и на селе в ходе опроса жаловались на резкий спад авторитета исполнительной и законодательной властей, на рост безвластия.

Резкое снижение управляемости экономикой и другими сферами жизни общества зафиксировано и в результате социологического анализа экспертных оценок действенности местных органов власти, данных руководителями районного и городского (в малых и средних городах) звена: председателями райсоветов и исполкомов, их заместителями, начальниками управлений и отделов, председателями депутатских комиссий и т. п. Оказалось, что свыше трети из них (79,2 процента) важнейшей задачей признают развитие экономики подведомственных регионов. Однако только 48,9 процента уверены, что местные власти обладают достаточными возможностями для эффективного управления этой сферой. Если же перевести данную проблему в плоскость личностного управленческого воздействия руководителя районного масштаба на развитие экономики своего региона, то эффективность здесь снижается еще в 6—7 раз. Только 7,1 процента районных руководителей в Беларуси признали, что способны в большей мере воздействовать на экономическое развитие своего региона, 59,6 — считают, что могут оказать на этот процесс некоторое влияние, зато 31,6 процента убеждены, что они не в состоянии сделать что-либо существенное.

Однако не только экономика в условиях переходного периода, разрыва хозяйственных связей и спада производства превратилась почти в неприступную скалу, о которую разбиваются управленческие замыслы и надежды местных органов власти и управления. Сходные процессы характерны и для управленческой деятельности в сферах социального обеспечения, здравоохранения, охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

В 1992 г. на территории Беларуси зарегистрировано 96,5 тысячи преступлений — на 18,8 процента больше, чем в предшествовавшем году. Особенно опасно, что преступность приобретает все более ярко выраженный организованный характер. 14 процентов всех правонарушений в 1992 г. осуществлены организованными группами преступников, в которых участвовало около 20 тысяч человек.

Широкий размах приобрела экономическая преступность. Органами внутренних дел в истекшем году пресечено свыше 9 тысяч преступлений именно такой направленности, конфисковано имущества у преступных групп на 1 млрд. 570 млн. рублей. Особенно прискорбно, что почти 77 процентов преступлений, совершенных несовершеннолетними (а их было зафиксировано почти 8,5 тысячи), носят корыстный характер.

Разумеется, столь сложная криминогенная ситуация в республике не может не беспокоить ее население. И хотя с июня по декабрь 1992 г. в общем контингенте опрашиваемых жителей Беларуси количество лиц, высказывающих беспокойство в связи с ростом преступности, снизилось с 63,3 до 55,9 процента, все же сам по себе такой высокий уровень встревоженности весьма симптоматичен.

Что отвергать, на что ориентироваться?

Переходные процессы по своему содержанию включают в себя преодоление прошлого, отрицание его основных ценностей, структур, функций, а также выдвижение новых целей, выработку способов продвижения к ним, формирование необходимых для этого структур экономики, власти, управления и т. п. Таких процессов довольно много, но мы охарактеризуем только некоторые, наиболее важные из них.

Поскольку переходный процесс есть движение от одного качественного состояния общества к другому, существенно от него отличному, постольку в качестве первого социального механизма осуществления данного процесса выступает **отмена** — пресечение действий ранее господствовавших социальных институтов, стандартов, норм, законов.

Давайте вспомним: разрушение тоталитарной системы началось с отмены знаменитой шестой статьи ранее действовавшей Конституции СССР и БССР, закреплявшей руководящую роль Коммунистической партии во всех сферах общественной жизни страны и республики. Затем была приостановлена деятельность этой партии, сведены на нет все льготы и привилегии партгосноменклатуры. Однако отмена тех или иных компонентов прежде функционировавшей социальной системы не может выступать в качестве самоцели переходного процесса, поэтому вторым важным компонентом его развертывания выступает **механизм замены.** В процессе развала тоталитарно-административной системы прежде господствовавший повсеместно принцип всевластного централизма был заменен принципом социально-политического плюрализма, разделением властей, децентрализацией управленческих функций.

Вот здесь-то и вступает в действие третий компонент переходных процессов — **выработке целей.** В ходе развертывания переходного процесса неизбежно возникает вопрос: чем и как заменить отменяемое, какие цели выдвинуть взамен отвергаемым? Поскольку это — самое трудное в переходных процессах, то чаще всего возникает кризис целей. Дело в том, что большинству социальных групп, вовлеченных в переходные процессы, достаточно отчетливо ясно, чего они не хотят: тоталитаризма, однопартийности, монополизма, господства, абсолютизированных и догматизированных идеологических штампов и т. п., но далеко не ясно, чего же они хотят на самом деле, какие цели ставят перед собой в преобразовательной деятельности. В сложном и трудном процессе кристаллизации целей возникает своеобразный патологический момент: преувеличение значимости новых ценностей, приходящих на смену старым, а это еще более осложняет выработку четких и ясных целей, во имя достижения которых и осуществляется сам переходный процесс как движение к качественно новому состоянию общества.

Большие трудности и сложности в формулировании целей переходных процессов находят отражение, в частности, в программных заявлениях и уставах большинства политических движений и партий, функционирующих ныне в Беларуси. Возьмем, к примеру, Устав Объединенной демократической партии Беларуси. В нем подчеркивается, что главная цель партии — создание гражданского общества и правового государства, основанного на приоритете человеческих ценностей, плюрализме во всех сферах общественного развития. Но ведь эта цель сформулирована настолько абстрактно и неконкретно, что ей не будет противоречить большинство других партий. Гражданину, симпатизирующему этой партии, остается неясным, во имя каких же социально-политических и экономических целей создается она, какими путями и средствами собирается их добиваться, на какие социальные слои опирается.

Расплывчивость целей и неясности в путях их достижения не дают возможности создать прочную социальную опору партии, привлечь к ней широкий круг актива. Может быть именно в этом коренится основная причина того, что о данной партии ничего не знают более половины опрошенных жителей Беларуси, полностью ей доверяют меньше 2 процентов респондентов, доверяют частично 7,7, а совсем не доверяют 13,9 процента. В итоге оказывается, что так или иначе смогли оценить деятельность этой партии или хотя бы выразить к ней более или менее определенное отношение менее четверти всех опрошенных граждан Беларуси.

Сходное положение и у ряда других партий, действующих в республике. Однако есть здесь и исключения. В народе хорошо известна деятельность Белорусского народного фронта, особенно в вопросах национального возрождения Беларуси, обеспечения ее суверенитета, развития национальной культуры, языка. Достаточно четко цели этого движения изложены в его программных документах, в выступлениях лидеров. Поэтому число респондентов, ничего не знающих об этом общественно-политическом движении, наименьшее по сравнению с другими движениями и партиями, оно составляет 21,4 процента. Число же полностью или частично доверяющих БНФ составляет 27,4 процента, то есть примерно втрое превышает число поддерживающих ОДПБ.

Во многом похожая картина наблюдается и в отношении населения республики к основному политическому оппоненту БНФ — Партии коммунистов Беларуси. Ее цели определены достаточно четко и, надо признать, импонируют многим жителям республики. Число людей, которые ничего не знают о ее программных целях и деятельности, составляет 25,3 процента от общего количества опрошенных. Полностью или частично доверяют ей 26 процентов респондентов. Разумеется, цели у этих политических движений сущест-

венно различны, даже во многом противоположны. Но в общественном мнении, расколовшемся на множество различных по своим политическим симпатиям и устремлениям течений, каждая из этих двух наиболее влиятельных партийно-политических сил находит свою «нишу» влияния и поддержки. В этом как раз и проявляется многомерность политических целей и интересов, отстаиваемых в процессе развертывания переходных процессов различными политическими группами и организациями.

Нет — обвальному падению в рынок

Разнообразие, а нередко и противостояние целей и задач различных политических сил представляет собой проявление глубинных сдвигов социально-структурного плана, сопровождаемых постоянной «перебалансировкой» степени влияния, борьбы интересов различных, главным образом — основных социальных общностей и групп, вовлеченных в развертывание переходных процессов. Однако эта «перебалансировка», наслаиваясь на еще одну особенность переходного периода — углубляющееся отчуждение личности от различных социальных общностей — политических, территориальных, профессиональных и т. п., приобретает неустойчивый, изменчивый, а порой и причудливый характер.

Столь неблагоприятный социально-психологический фон существенно осложняет формирование нашего общества в сторону развертывания рыночных отношений и по закону эмоциональной карусели, экранируя социальную апатию, пессимистичность, неудовлетворенность, озлобленность на переходные процессы, усиливает напряженность и кризисные явления в развитии экономики, социальной и политических сфер. Именно он становится решающей причиной сохранения у значительной части населения Беларуси (23,9 процента опрошенных) того социально-психологического состояния, которое является главным препятствием на пути к рынку и которое известнейший американский экономист-рыночник, лауреат Нобелевской премии Фридрих Хайек назвал «атавизмом социальной справедливости». И если мы хотим, чтобы движение к рыночной экономике приобрело более широкую и благополучную социальную базу, чем сейчас (поддерживает переход к рынку 54,6 процента респондентов), необходимо учесть, что примерно половина населения Беларуси (48,6 процента) предпочитает более длительный, но социально взвешенный процесс развертывания рыночных отношений.

А чтобы социально-экономическое развитие пошло именно по этому, наиболее предпочтительному для многих пути, необходимо не допустить обвального падения в рынок, к чему призывают некоторые, непомерно активные поборники радикальных экономических преобразований. Здесь наиболее предпочтителен не механизм обвала, а механизм воронки, которая постепенно втягивает в рыночные отношения один сектор экономики за другим. Очевидно, что для такого движения необходимо прежде всего разрушить государственную монополию на собственность, а также существенным образом перестроить массовые общественные настроения, чтобы потенциальный собственник как в городе, так и в деревне был убежден в том, что ни о какой экспроприации не может быть и речи. А это не делается одним махом.

Не следует, однако, забывать о том, что разрушение государственного монополизма отнюдь не равнозначно отмене всякого государственного регулирования экономической деятельности. Нельзя же, в самом деле, сразу, в одночасье, без четко проработанных правовых механизмов, без контроля со стороны государства и уполномоченных им органов (Госкомимущества, например) отдать более 90 процентов собственности в неизвестно чьи руки. Ведь в таком случае эта огромная часть достояния, по праву принадлежащая народу, его создавшему, неизбежно попадает в руки коррумпированных и мафиозных структур. Не может быть резкого скачка из централизованной экономики в рыночную — здесь необходим переходный период эволюционного развития при посредстве государственного регулирования. А если мы обратимся к сферам здравоохранения, социального обеспечения, то решение накопившихся в них острых проблем, вызывающих растущую неудовлетворенность населения, вообще невозможно без государственного регулирования.

Успех придет только тогда, когда все мы — и предприниматели, и потребители, и научные работники, и практические политики — примем во внимание, что цель всех трансформационных процессов переходного периода — не рынок, а создание эффективной, социально ориентированной экономики, при которой человек жил бы нормально и обеспеченно за счет вознаграждения за свой честный и добросовестный труд. Рыночная же экономика — только средство достижения этой цели.

Савелий ПАВЛОВ
Профессор Академии управления при СМ Республики Беларусь

НЕ ПРОСМОТРЕТЬ БЫ НОВУЮ НТР

В СВОЕЙ ИСТОРИИ человечество пережило четыре технические революции: аграрную; первую промышленную — механизмов; вторую промышленную — электроники; информатики — революцию компьютеров. В состоянии двух последних и сегодня находится большинство стран мира, в том числе и наша республика.

Каждая революция влекла за собой крупные социально-экономические и психологические изменения в жизни наций и народов. Прежде всего возрастал интеллектуальный потенциал, менялись традиционный характер и условия труда, уклад жизни. Прогнозисты, продолжающейся ныне информационной революции, предсказывают, что она может привести к возникновению так называемого «информационного общества», в котором каждые девять из десяти взрослых людей будут заняты в индустрии новых знаний. Можно только представить, сколь высокие требования предъявит такое общество к уровню профессиональной, интеллектуальной, нравственной подготовки каждого работника.

Вхождение машины

Человек неоднозначно реагировал на вход в сферу его труда и быта новых машин и технологий. Адаптация к ним редко протекала гладко и безболезненно. Вспомним луддистское движение в Англии, часто выливавшееся в разгром машин. В наше время негативное отно-

шение к новой технике и технологии находит выражение в движении против строительства атомных электростанций, предприятий химиндустрии с опасным для экологии потенциалом, в скептическом отношении к электронно-вычислительной технике, биотехнологиям и т. д.

С появлением современных машин, оргтехники управленческая деятельность все глубже погружается в мир машинизации, компьютеризации. Это в корне изменило содержание и организацию управленческого труда, многократно умножило его эффективность, решающим образом повлияло на формы подготовки и специализации управленческого персонала, сам образ мышления управленца. В нем усилились технократические начала и, по мнению многих ученых, ослаб гуманитарный компонент, что дало повод и основание говорить о бездушности, отчуждении новых управленческих структур.

Следы машинизации видны на каждом шагу. Вспомним Хиросиму, Чернобыль. Машина, техника ассоциируют людей, размывают чувство ответственности. Каждый член экипажа самолета, сбросившего бомбу на Хиросиму, выполнял свою задачу: один управлял полетом, другой — самолетом, третий — прокладывал курс, четвертый — нажимал на рычаг бомбометателя. Ни один из них не совершал прямого убийства и даже не видел врага. Их общей задачей было управление сложной машиной в соответствии с детально разработанными инструкциями. О сотнях тысяч людей, убитых и изувеченных, они могли только предполагать или знать рационально, но никак не эмоционально.

Как это ни парадоксально, но нечто подобное — персональную невиновность — пытались утверждать руководители и главные специалисты Чернобыльской АЭС, когда они сели на скамью подсудимых. Мотивы, условия, характер преступления в Хиросиме и Чернобыле — разные, а суть одна — новая техника, технология деформируют и отчуждают людей, размывают чувство ответственности. Они выполняют технические задания, следуя планам своего предприятия, но зачастую даже не видят результатов своего труда, а если и видят, то не воспринимают их как свои непосредственные результаты.

Тема «человек и машина» надолго заняла место острых дискуссий, споров в философии, социологии, литературе, искусстве. Это вызвано, с одной стороны, решающей, поворотной ролью техники в жизнедеятельности общества, человека, в том числе и управленческой среды, с другой стороны, нарастанием технократических тенденций в общественном сознании, идеологии, в чем часть научной и художественной интеллигенции не без оснований увидела наступление «фаустовской души» (О. Шпенглер), угрозу «традиционной цивилизации» (Э. Фром). В книге «Смысл истории» Н. А. Бердяев посвящает теме «человек и машина» целую главу «Вхождение машины», в которой с новой техникой он связывает не только «величайшую революцию, какую только знала история», но и «кризис рода человеческого». Суть же кризиса Бердяев видел в том, что машина по видимости покоряет «не только человеку природные стихии, но она покоряет и самого человека; она не только в чем-то освобождает, но и по-новому порабощает его». Появление машины оценивается философом как конец традиционного гуманизма и его ценностей: «Это новая страшная сила разлагает природные формы человека. Она подвергает человека процессу расчленения, разделения, в силу которого человек как бы перестает жить природным существом, каким он был ранее».

Но угроза со стороны машины оказалась не столь мрачной, как казалось философам, социологам на заре массовой машинизации. Машина, техника служат не только символом отчуждения и власти, они создают новые условия, позволяющие многократно умножать возможности человека. И угроза «технического» мышления оказалась не столь опасной для гуманизма, как это представлялось многим ученым, писателям, публицистам.

Разумное сотрудничество

Между тем конфликт между обществом и техникой, машиной и человеком не снят. В чем же дело? Какие тут существуют причины?

Во-первых, исторические. Слишком долго цивилизация развивалась по линии противопоставления человека и машины, технологии и коллективов работников. Изобретались все новые и новые машины с тем, чтобы заменить ими человека, работника. Это порождало и еще порождает безработицу и, естественно, массовое недовольство техническими нововведениями. Еще Рикардо отмечал, что внедрение машин в конечном итоге идет вразрез с интересами рабочих. Современные тенденции развития промышленности подтверждают справедливость такого вывода. Ожидается, например, что в результате внедрения гибкой автоматизированной технологии на заводах германской фирмы «Фольксваген» к 2000 году число рабочих мест при сохранении 40-часовой рабочей недели сократится на четверть, а это будет означать потерю работы для 30.000 человек.

Ясно, что противопоставление машины и человека — неверный, тупиковый путь. Он ведет к новым социальным неурядицам и конфликтам. Однако эту проблему можно рассматривать в иной плоскости. Да, машины заменяют людей на одних работах, но порождают новые виды деятельности. Да, в условиях научно-технического прогресса многие профессии отмирают, но возникают и новые, связанные с обслуживанием автоматизированных производственных и управленческих систем. Тут появляется проблема поиска гибких, эффективных систем массового перевода работников из одного вида деятельности в другой, из одной профессии в другую. Это связано с немалыми морально-психологическими, социальными, финансовыми издержками. И все-таки такой путь выводит проблему из тупика, переводя систему «человек—машина» в плоскость разумного сотрудничества, гармоничного партнерства. Речь идет о создании такой управленческой системы, в которой работник, благодаря информации, технике получил бы большую свободу действий, более широкое поле анализа, но не снизил бы эффективность своего труда.

В этом отношении показателен пример лучших западных фирм и корпораций, первыми ставших на путь установления партнерства человека и новой техники. В прошлом в связи с автоматизацией рабочих мест в промышленности значительную часть освобождавшихся работников принимала сфера обслуживания. Ныне компьютеризация захватила и эту сферу, зато открылись новые трудовые фронты — сохранение окружающей среды, перевод промышленного производства на безотходные технологии, что формирует большой спрос на рабочие руки. Таким образом занятость тесно увязывается со структурными изменениями в экономике. Это позволяет западноевропейским странам уже многие годы поддерживать число рабочих мест на постоянной отметке, а в США при огромной масштабности научно-технической, информационной революции за последние 10 лет оно не только не сократилось, а даже увеличилось на 15 млн. новых рабочих мест. Характерно, что 80 процентов из них приходится на долю мелких и средних предприятий. Тем самым создается более гибкая экономическая система, благоприятствующая движению инвестиций, рабочей силы.

Думается, система разумного сотрудничества, партнерства человека и техники весьма актуальна и вполне применима в экономике Беларуси, в которой после суверенизации обострилась проблема перепрофилирования многих крупных предприятий машиностроительного и оборонного комплексов, перехода на безотходные технологии, коренного преобразования сферы обслуживания, полной компьютеризации производственных и управленческих процессов.

Психологический дискомфорт

Вторая группа причин конфликтности человека и машины, общества и новых технологий — социально-психологические факторы. Речь идет об изменениях под влиянием новой техники и технологий системы ценностей и приоритетов, о выдвижении на первое место в системе оценочных категорий критерия «качество жизни».

Реально прогресс в технической оснащенности производства и управления влечет за собой изменения в характере трудовой деятельности, в психологических и умственных нагрузках. Машина во многом заменила работу ног и рук человека, существенно сократила долю тяжелого физического труда, но породила известную всем гиподинамию — потерю природой данных функций тех же рук и ног от длительного поддержания своеобразных рабочих поз при машине.

Компьютеризация создает еще более сложную и противоречивую ситуацию в плане психических нагрузок. С одной стороны, компьютер берет на себя выполнение рутинных мыслительных операций, оставляя на долю человека творческие функции — эвристическое мышление и принятие нестандартных решений. Это чревато умственными перегрузками. С другой стороны, передача многих сложных процессов производственной или управленческой деятельности электронно-вычислительным устройствам приводит к ее оскудению, возникновению монотонности, умственным недогрузкам, которые создают тот же психологический дискомфорт, что и перегрузки. Во всяком случае, психологами уже замечено, что у людей, постоянно общающихся с ЭВМ, без серьезных со-

циально-биологических и психологических компенсаторов (смена режима труда, физкультура, полноценный досуг и т. д.) характер мышления меняется в сторону чрезмерной формализации, теряется интерес к реальному живому общению с коллегами. Не говоря уже о том, что в атмосфере господства автоматов, компьютеров человек, как творец, теряет автономию, органическую связь с предметом своего творения, попадает в плен еще большего отчуждения, что деформирует чувство ответственности за результаты своего труда. Не случайно с началом информационной революции психологи и социологи всерьез заговорили о появлении нового типа личности — человека-компьютера, человека-робота.

Есть сфера применения ЭВМ, которая вызывает особенно болевые страсти и опасения. Это сфера контроля за действиями человека. Огромные информационно-поисковые системы все глубже внедряются в банковское дело, здравоохранение, транспорт, связь, государственное управление. Действуя в контакте, они позволяют быстро добывать и получать практически все данные о каждом человеке. Хорошо, когда такие системы используются в борьбе с преступностью, международным наркобизнесом, терроризмом. Но кто даст гарантию против злоупотребления такой информацией, использования ее в полицейских целях? Ведь даже в США, кичащихся своей демократией, по достоверным источникам существуют гигантские электронные картотеки-досье едва ли не на каждого взрослого гражданина. А что происходит в странах, где свирепствуют тоталитарно-полицейские режимы?! Не секрет, что современные технические возможности широко используются для шпионажа, изменения сложившейся расстановки сил внутри обществ и в отношениях между государствами и отдельными лидерами. Вспомним хотя бы знаменитый уотер-гейт, завершившийся крахом карьеры Никсона — президента США.

Проблема состоит в том, как вписать возможности электронного контроля и управления в рамки демократии, в нормы национального и международного права. Об этом ведутся активные дискуссии в ООН и на других международных форумах.

Информационная революция

Третья группа причин конфликтности в системе «человек — машина» носит явно выраженные интеллектуально-профессиональные признаки. В течение многих веков наука и техника развивались, чтобы искусственно увеличить физические силы и возможности человека. Это была промышленная революция, затронувшая прежде всего сферу производства. Информационная революция поставила в центр внимания науки и техники проблемы повышения интеллектуального потенциала человека и человечества.

Это продиктовано прогрессом цивилизации. Было время (три тысячи лет назад), когда Александрийская библиотека хранила все письменно зафиксированные знания того времени. В течение многих веков отдельные личности (время летописцев, энциклопедистов) держали в своей памяти накопленные человечеством знания, а человеческий мозг являлся самым совершенным устройством для хранения и анализа информации. В условиях информационной революции положение существенным образом изменилось. Еще 10 лет назад было принято говорить о том, что объем научной информации удваивается каждые 5—7 лет. В 80-е годы удвоение происходило за каждые 20 месяцев. С начала же 90-х годов, по предварительным подсчетам, оно происходит ежегодно.

Уже никакой мозг и индивидуальная человеческая память не в состоянии зафиксировать и тем более систематизировать, переработать такую информационную лавину. Вот почему ученые и инженеры работают над тем, чтобы превзойти человеческий мозг в быстроте переработки информации, создать устройства, способные в миллионы раз эффективнее осуществлять ее поиск, систематизацию и хранение. Таким устройством стал компьютер — электронно-вычислительная машина. Она позволяет прямо на рабочем месте накапливать огромные объемы необходимой для производства или управления информации, систематизировать ее, хранить бесконечно долгое время, быстро обрабатывать (анализировать, сравнивать, обсчитывать, корректировать и т. д.), а также оперативно в «безбумажном» виде передавать любому абоненту по обычным каналам телефонной или радиосвязи. При этом каждый абонент, принимающий информацию, имеет возможность с помощью персонального компьютера достаточно быстро получить ее в виде документа, текста, чертежа. Все это многократно повышает эффективность управления.

Но для этого нужно, во-первых, создать хорошо развитую информационную технологию и инфраструктуру, а во-вторых, подготовить целое поколение людей, способных пользоваться ими. По первой и второй позициям мы сильно отстаем от стран Запада. В США индустрия информатики начала пользоваться активной государственной поддержкой еще в 70-х годах. Ныне там осуществляются программы по созданию ЭВМ «пятого» поколения с элементами «искусственного интеллекта».

Судя по размаху информационной революции, компьютеризация производства и управления — процесс необратимый. Вопрос не стоит, как миновать ее. Вся проблема в том, как наиболее эффективно и быстро внедрить в практику новейшие информационные машины и технологии. Тут выиграет тот, кто раньше успеет.

Компьютерный всеобуч

Уже сейчас очевидно, что широкое распространение микроэлектроники, роботов, автоматических систем, компьютеров с искусственным интеллектом вызовет переворот в социально-экономических отношениях более глубокий, чем тот, который сделало в свое время изобретение паровой машины или электричества. Мы стоим на пороге нового, как его называют, «информационного общества», в котором, по мысли прогнозистов, высшей ценностью, главным продуктом производства и основным товаром станут знания, информация. В таком обществе, утверждает американский ученый И. Масурда, возникнет новый исторический тип человека — homo intellectus, который в отличие от homo sapiens будет ориентироваться в первую очередь не на фактический труд, а на мощь интеллекта. К традиционным видам деятельности он будет прибегать лишь в тех случаях, когда нельзя воспользоваться роботом или компьютером.

Но тут обнаруживается одно из величайших противоречий, которое весьма негативно проявляется в отношениях между человеком и машиной, обществом и техникой. Это огромный и все нарастающий разрыв в уровне квалификации и информированности тех, кто овладел новой техникой, и тем, кто ее не имеет. Так, во время опроса инженерно-технических работников на 23 предприятиях Минска и Минской области обнаружилось, что 65 процентов опрошенных считают уровень своей квалификации не отвечающим новым требованиям производства и управления. Основная причина неудовлетворения, беспокойства — слабое знание новой техники и технологий, компьютерная неграмотность. По мере информатизации производства и управления этот разрыв и связанные с ними психологические напряжение, стрессы, потеря надежд, крушение карьеры очевидно будут нарастать. Эту углубляющуюся информационную пропасть можно заполнить только интенсификацией профессионального образования и проведением компьютерного всеобуча.

Американские социологи подсчитали, что в экономическом росте страны доля образования составляет не менее 1/5. На обучение персонала в промышленности США ежегодно расходуется до 30 млрд. долларов. В систему повышения квалификации ежегодно вовлекается около 1 млн. человек. Японцы на обучение в расчете на одного занятого тратят в 3—4 раза больше, чем американцы. Компьютерное образование там является частью процесса труда, на который каждый занятый тратит примерно 8 часов в неделю — 4 часа за счет рабочего и 4 — личного времени.

Этот перечень можно продолжать. Но и без того ясно, что мы существенно отстаем от развитых стран по размерам и структуре вложений в образование. И дело не только в затратах. Широкая информатизация общества, производства, управления требует от человека динамичной адаптации к новым условиям и реалиям, совершенно нового строя мышления.

Первые шаги в этом направлении в республике уже сделаны. В структуре системы образования, разрабатываемой ныне в соответствии с Законом «Об образовании в Республике Беларусь», предусмотрена специальная подсистема повышения квалификации и переподготовки кадров. В нее включены 112 учебных заведений (подразделения), в том числе Академия управления, 15 институтов повышения квалификации, 16 факультетов и спецфакультетов при высших учебных заведениях, 80 центров и курсов при министерствах, ведомствах, на предприятиях, в учреждениях и организациях. В 1991/92 учебном году во всех этих заведениях прошло обучение около 130 тысяч человек. Переобучение кадров по проблемам управленческой и хозяйственной деятельности осуществляется более чем по 30 направлениям. Эта сис-

тема существенно дополняется сетью негосударственных учебных заведений — институтов и школ бизнеса, менеджмента, ведущих обучение кадров на коммерческой основе.

Назрел вопрос о повышении статуса системы повышения квалификации и переподготовки кадров управления, о придании этим учебным заведениям приоритета по отношению к профессиональной школе. Ставится также вопрос о создании при ведущих вузах межотраслевых ИПК по новым направлениям развития техники и технологии, о расширении сети региональных учебных и консультационных центров. Одновременно следовало бы быстро исключать устаревшие, архаичные специализации, которыми еще изобилуют учебные программы некоторых отраслевых систем повышения квалификации. Это приводит к перепроизводству одних групп специалистов (например, экономистов-плановиков) и острому дефициту других (программистов, прогнозистов).

Духовное воспроизводство человека

Четвертая группа причин конфликтности человека и машины, общества и техники — наше технократическое мышление. Об этом свидетельствует сам наш язык, образ мыслей. О чем бы ни шла речь — о супергигантских автоматизированных системах или искусственном интеллекте, биологической инженерии или самовоспроизводящих роботах, о новых депозитивных материалах или фотонике — всегда на первом месте такие понятия, как производительность, конкурентоспособность, эффективность, рентабельность, оптимизация, гибкость, контроль, приспособляемость, измеряемость, управление.

Иными словами, главный упор делается на технической, технологической стороне научно-технического прогресса. Более того, его ключевые понятия легко распространяются на социальную и общественную природу человека. Поэтому по мере насыщения человека техническими средствами его природа все больше подменяется и измеряется в категориях стоимости и денежных прибылей, превращается в товар, обменивается как любое сырье или готовый товар. Рыночные отношения, которые сейчас формируются у нас, кажется, еще больше стимулируют это заблуждение людей.

В этой ситуации так и хочется воскликнуть: люди, будьте осторожны! Почему вы так легко отдаете себя во власть машинерии и связанного с ней жесткого, безжалостного бизнеса? Конечно, одних восклицаний мало. Нужна научно обоснованная система гуманизации производственной, управленческой сфер и роли в них человека. Работник не всегда наверняка знает, приведет ли развитие, скажем, информационной технологии к обогащению или обесцениванию внутреннего мира людей, к росту или сокращению безработицы, к гармонизации общественных отношений или обострению социальных конфликтов. В этом ему призвана помочь служба прогнозирования процессов и тенденций в научно-технической революции.

Реализация названных принципов гуманизации производства и управления требует коренного изменения оценочных критериев этих сфер деятельности. В основе их издавна лежат количественно-материальные критерии. Представляется, что они во многом исчерпали себя и требуют дополнения духовными, социальными, нравственными факторами. Современный менеджмент, например, в Японии развивается в направлении поиска новой философии управления. Ее основной принцип: производство — не самоцель, а материализованная форма духовного воспроизводства человека. Именно это положение является исходным базовым принципом современного менеджмента, цель которого не только произвести качественные товары с малыми издержками, но и обеспечить духовное и физическое развитие человека.

#

Техника, машины как помощники и посредники в производственных и управленческих отношениях людей неудержимо развиваются. Но приближают ли они человека к идеалу полноты бытия, благополучия? Не измеряем ли мы попрежнему, как египтяне мертвыми городами-пирамидами, ассирийцы превращенными в пустыни почвами, свое состояние Хиросимами, Чернобылями, Томсками, необдуманной мелиорацией, Аралами, Полесьями и т. д.?

Весь вопрос в том, куда направляет человек воплощенные в машинах, технике свою мудрость, разум, разгаданные тайны природы, огромные научные достижения, изобретения — на разрушение или созидание.

Татары на Беларусі

БЫЛО ГЭТА ў 1963 годзе. Калектыў мастацкай самадзейнасці Ашмянскай школы-інтэрната выступаў перад вайскоўцамі горада Смаргоні. Я «адстраляўся» ў ліку першых, і мне захацелася пахадзіць па мясцінах, адкуль пайшлі ў свет першыя абаранкі, дзе калісьці на ўсю Еўропу грымела «мядзведжая» акадэмія... Неўзабаве ўбачыў прыгожы сад, у ім увіхалася бабуля і нешта напявала напаўголасу.

— Што вы так прыгожа спяваеце? — звярнуўся я да яе.

— Песню пра казака і татараў...

Нікуды я далей не пайшоў, а бабульчына песня дагэтуль са мною:

Цёмна ночка наступае.
Гэй! Цёмна ночка наступае,
Сон галоўку абнімае.

Едзе казак і думае.
Гэй! Едзе казак і думае:
«Дзе ж я буду начаваці»?

Пушчу каня на даліну.
Гэй! Пушчу каня на даліну,
А сам лягу на гадзіну».

Шчаслівая гадзіначка.
Гэй! Шчаслівая гадзіначка,
К яму прыйшла дзяўчыначка.

— Уставай, казак, досыць спаці.
Гэй! Уставай, казак, досыць спаці,
Йдуць татары ваяваці.

Йдуць татары ваяваці.
Гэй! Йдуць татары ваяваці,
Хочуць каня твайго ўзяці.

Цябе заб'юць маладога.
Гэй! Цябе заб'юць маладога,
Каня возьмуць варанога...

Каня возьмуць — другі будзе.
Гэй! Каня возьмуць — другі будзе,
Цябе заб'юць — мне жаль будзе.

Гартаю кнігу «Бяздоннае багацце» і чытаю народнае паданне пра «Багатыргару»: «Даўным-даўно на гэтай гары жыла вялікая жанчына. Ростам гэтая жанчына была тры аршыны. Ваду яна насіла на гору вялікімі цэбрамі, па два цэбры за адзін раз, а ў кожным цэбры было па 15 судаў.

Каля той гары ішло нейкае татарскае войска. І запыталіся ў гэтае жанчыныбагатыркі, дзе дарога да беларускага

войска. Жанчына-багатырка ўзяла ды і завяла войска татарскае ў балота, дзе яго беларускае войска і пабіла. Рэштка татарскага войска, уцякаючы назад, забіла жанчыну-багатырку і пахавала на гэтай гары. Гара і стала звацца пасля таго Багатыр-гара».

Аселі ў XIV стагоддзі

Распавядаю пра гэта і думаю не аб татарах-насільніках, а аб татарах, якія са спрадвечных часоў жылі на гэтай зямлі і сталі неаддзельнай часткай беларускага народа, як яўрэі, цыганы, рускія, украінцы, літоўцы... І ўсё гэта адлюстравана дакументальна. Дастаткова згадаць адну з пісьмовых крыніцаў: «Вярнуўся вялікі князь Вітаўт з паходу пад Азоў у 1395 годзе з перамогай і прывёў з сабою вялікую колькасць татараў, узятых у палон. Паселеным на беразе ракі Вакі (прыток Віліі) у Лідскім, Ашмянскім, Наваградскім паветах татарам, ён надаў правы грамадзянства, свабоду веравызнання і звычаяў. Тым, хто не меў жонак, ён дазволіў пашлюбавацца з мясцовымі дзяўчынамі, з умоваю мець не болей адной жонкі...»

Праўда, польскі храніст Длугаш гэтыя падзеі вызначае пад 1397 г. Ён піша, што Вітаўт «перайшоў Дон... і ў ваколіцах Волгі разбіў качэўе татараў, менаванае Арда, і многа тысячаў татараў з жонкамі, дзецьмі і статкамі скаціны ўзяў у палон і прывёў у Літву».

Гэтыя падзеі і звязваюць заходнія татары са сваім пасяленнем на абшарах Беларусі, Літвы і Польшчы. Яны рыхтуюцца хутка адзначыць 600-годдзе свайго прыходу на Беларусь. Аказваецца, на яе гасцінных землях яны аселі яшчэ раней. Пра гэта сведчаць шматлікія археалагічныя звесткі, асабліва манеты, якія адносяцца да IX — X стст. Праглядаючы энцыклапедычны даведнік «Гродна», я знайшоў звесткі, што толькі ў вёсцы Ракаўцы на Смаргоншчыне былі знойдзеныя 2 скарбы манет (у 1971 і 1987 гг.). У першым было 827 экземпляраў дырхемаў Арабскага Халіфата (закапаны ў X ст.), у другім — 2446 экземпляраў сярэбраных дырхемаў (закапаны ў IX — X ст.).

Флавіян Дабранскі ў сваіх «Актах пра літоўскіх татараў» адзначае, што яны ў 1319 г. падчас княжавання Гедыміна бралі ўдзел у бітвах супраць тэўтонцаў. Французскія храністы яшчэ ў 1324 г. зрабілі абвестку, што на нашых землях яны бачылі нейкіх людзей, якія маліліся па-азіяцку.

Пра з'яўленне татараў існуе шмат поглядаў і здагадак. Але, на маю думку, лепш за ўсіх яшчэ да рэвалюцыі напісаў сам жа татарын родам з Навагрудчыны Алі (Антон) Мухлінскі, ён жа прафесар Пецярбургскага універсітэта. Вучоны даводзіў, што татарскае насельніцтва ўзнікла... з трох элементаў: з аселых наёмных і саюзных войскаў татарскіх ордаў, з улусаў, што былі прыгнаныя Вітаўтам і трапілі ў палон разам з татарамі, і нарэшце, з выхадцаў, што, стаміўшыся ад нягоды ў сваёй Айчыне, самі добраахвотна перасяліліся ў Літву (маецца на ўвазе Вялікае Княства Літоўскае, Рускае і Жамойцкае. — **М. М.**).

Пры Вітаўту Вялікім татары неслі вайсковую службу, апрацоўвалі зямлю — былі выдатныя агароднікі. У звязе з гэтым успомнілася вытрымка Уладзіміра Глушакова з ягоных «Фрэсак Пагарыння», надрукаваных у мінулым годзе ў часопісе «Маладосць»: «Волжскія татары, якія ў вялікай колькасці аселі тут на жыхарства яшчэ ў чатырнаццатым стагоддзі, паступова ўзбагацілі асартымент мясцовых відаў гародніны, які налічваў толькі буракі, капусту, моркву, цыбулю, пятрушку ды рэпу, новымі, раней не вядомымі ў Пагарынні дзівамі, здаецца мне, невыпадкова прыхопленымі з Заволжа невядомым ардынцам: часнаком, пастарнакам, каляндрай, шпінатам, фасоляй, суніцамі, капустай кальрабі і брусельскай...», займаліся гарбарствам. Агароднікі, як правіла, былі выхадцы з Хазарскага Каганата. Але асноўная частка татараў — гэта палонныя і выхадцы з Залатой Арды, а трохі пазней — з крымскіх татараў.

Акрамя названых вышэй раслінаў, прышэльцы са стэпаў прынеслі нам і такую, як аер звычайны, у народзе яго яшчэ завуць татарскім зеллем. Расце гэтае дзіўнае зелле на берагах рэчак, ручаёў, азёраў, сажалак. Свежыя карані (а таксама і высушаныя. — **М. М.**) выкарыстоўваюцца ў харчовай, кансервавай і парфюмернай прамысловасці. З аеру гатуюць варэнне, цукаты, кампоты, квасы і іншыя смачныя безалкагольныя напоі. Высушаныя карані аеру — цудоўна замяняюць лаўровы ліст, імбір, карыцу. Аеравыя карані таксама ўжываюцца ў народнай медыцыне.

Выжылі ў дружбе

Але вернемся да прыхільніка татараў Вітаўта Вялікага, якога яны і сёння шануюць і звалі Ваттад — рахманы, моцны, Ваттад-заступнік, менавалі яго сваім Ханам, Гаспадаром, Спадаром і на працягу стагоддзяў у адзін з дзён моляцца за ягоную душу. Кажуць, што слова «спадар», як скарачонае ад гаспадар, пайшло ад беларускіх татараў.

Імкнучыся захаваць мір у самай буйной дзяржаве Еўропы, Вітаўт здолеў нават ворагаў зрабіць сваімі сябрамі. Як сведчыць Алег Трусаў у сваёй кнізе «Старадаўніх муроў адраджэнне»: «У 1397 г. (паводле некаторых звестак у 1396-ым) Лідская воласць была аддадзена Вітаўтам золатаардынскаму хану Тахтамышу, які быў змешчаны супляменнікамі ў выніку перавароту. Хан пражыў у Лідзе два з паловай гады ў асобным доме, што стаяў у ваколіцах замка (там, дзе зараз знаходзіцца мураваны касцёл).

У сярэдзіне XV ст. Лідскім старастам быў яшчэ адзін перабежчык з Залатое Арды — хан Даўлет Хаджы-Гірэй. Яму лёс выпаў больш шчаслівы, бо з дапамогай феадалаў Вялікага Княства Літоўскага ён стаў ханам перакопскіх татар».

Імкненне жыць у дружбе з татарамі, надзяляць іх прывілеямі дапамагло не толькі Беларусі, але і Жамойціі, і Польшчы выстаяць перад самым жудасным ворагам гэтых народаў — Тэўтонскім ордэнам. Як напісаў аб тэўтонцах у «Гражыне» Адам Міцкевіч: «З крыжаноснай псарні прыбыў таць, сабака, растлусцеўшы ад літоўскай крыві».

У славутай бітве пад Грунвальдам (сучасныя летувісы завуць гэтае месца Жальгірысам) вызначыліся і татары. На нашай мове сёння Грунвальд (былое найменне Грунфельд. — **М. М.**) гучыць як Зялёны Гай. Так што, правільна было б напісаць пра гэтую бітву народаў так: «У бітве народаў пад Дуброўна, ці Зялёным Гаем, аб'яднанае войска Літоўскай Русі і Кароны Польскай пры ўдзеле вугорскіх і чэшскіх атрадаў і 40-тысячнай конніцы татараў нанесла сакрушальны ўдар крыжакам».

Ёсць запіс у адной з ордэнскіх хронік, што вялікі магістр тэўтонцаў Ульрых фон Юнгінен быў скінуты з каня і забіты татарскім ханам Багардзінам, але потым палякі сфальшавалі гэты факт. А кіраваў татарскім войскам у гэтай бітве сябар князя Вітаўта Вялікага султан Джалал-эд-Дзін (Джалал эль Дзін). Як адзначылі назіральнікі бітвы пад Зялёным Гаем, беларускія татары адбілі і вялікі польскі сцяг, яны на поўным скаку выпусцілі град стрэлаў, пасля чаго крыжакі завагаліся і засталіся без ганаровага трафея.

У сваёй кнізе «Крыніцы беларуска-літоўскага права» вучоны-юрыст Я. Юхо піша: «Беларускія татары карысталіся правамі вольных людзей, а іх князі, уланы, маршалкі, харужыя і ўласнікі зямлі — правамі шляхты. У Статут 1566 года былі ўнесеныя артыкулы, якія трохі абмяжоўвалі правы татараў, але ўжо ў 1568 годзе была выдадзена грамата, якой гэтыя артыкулы адмяняліся і ўсе правы і льготы татараў аднаўляліся ў поўнай меры».

Вывучаючы матэрыялы пра татараў, я знайшоў яшчэ адно паданне пра іх пад назвай «Возера Красны Стаў»: «Каля Клецка князь Міхаіл Глінскі ў 1506 годзе атрымаў вядомую перамогу над татарамі, загінула іх там каля дваццаці тысяч. Трупамі сваімі яны загацілі ўсё возера, так што вада ў ім зрабілася чырвоная. Ад таго возера і празвалі Красны Стаў».

Трэба сказаць, у гэтым паданні апісаны сапраўдныя падзеі. Князь Міхаіл Глінскі з татараў (ягоны род паходзіць ад самога Мамая), і ён на самай справе перамог буйное татарскае войска пад Клецкам на рацэ Лань, пра гэта яскрава сведчыць і летапіс (хроніка) Быхаўца. Захопленыя палонныя былі паселеныя ў Мінску, Смілавічах, Капылі, Слуцку, Клецку і ў некаторых іншых мясцінах. Краязнаўца з Клецка Д. Чорны так піша ў сваёй кнізе «Клецк»: «Татары, якія трапілі ў палон да воінаў князя Глінскага, з цягам часу стварылі свае паселішчы ў наваколлі Клецка. Назвы іх захаваліся да нашых дзён: Арда, Карацк, Бабаевічы». Як вядома, у Мінску доўгі час існавала Татарская слабада. Спачатку там была драўляная мячэць, а пасля — каменная. Цяпер гэта праспект імя Машэрава (былая Паркавая магістраль), на Татарскіх агародах стаіць Палац спорту, а прыгажуню мячэць знеслі не так даўно. Там, дзе знаходзілася адна з лепшых беларускіх мячэцяў, — сёння ўзвышаецца рэстаран «Юбілейны».

«І службу няслі без прымусу»

Паглядзім, да прыкладу, чым займаліся татары ў Капылі. Тут здаўна жылі выхадцы мангольскіх плямёнаў. Іх хаты блізка стаялі адна каля адной на дзвюх вуліцах — Татарскай і Замкавай. Частка татараў складала асабістую ахову князя, астатнія займаліся вырабам аўчын і скуры, агародніцтвам і земляробствам.

З Капыля паходзіць і славуты беларускі даследчык гісторыі беларускай літаратуры татарын Сцяпан Хусейнавіч Александровіч. Ягоная кніга «Тут зямля такая» прайшла разам са мною і Забайкалле, і Далёкі Усход, і стэпы Арэнбурга, і цяпер заўсёды на маім рабочым стале. Таксама вядомыя ягоныя творы «Крыжовыя дарогі», «Гісторыя і сучаснасць», «Вальнадумца з-пад Нясві-

жа Аляксандр Незабытоўскі», «Далёкія зарніцы», «Пуцявіны роднага слова»...

Беларускія татары асіміляваліся не толькі ў мясцовым насельніцтве, а таксама крэўна паядналіся з выхадцамі з розных земляў Азіі і Еўропы і... нават з Аравійскага паўвострa. Як тут не ўспомніць паэтычнага пабраціма Францішка Багушэвіча Адама Гіляры Калікставіча Гурыновіча (Адама Гурыновіча, 13 студзеня 1869 г. — 17 (ці 14) студзеня 1894 г.). Як піша вучоны Алег Лойка: «Далёкія продкі А. Гурыновіча — па бацькавай лініі — былі выхадцамі з Аравіі, татарамі-мусульманамі і мелі прозвішча Гурын. Маці была з гетманскага роду Сяняўскіх. Род Гурыновічаў, вядомы яшчэ з XV ст., быў славутым у Беларусі шляхецкім родам, і, мабыць, не без гордасці за яго малады Адам Гурыновіч высякаў на камені родавы герб «Праўдзіц» (...)

Чытаю палымяныя радкі Адама Гурыновіча і думаю, што рэвалюцыя 1917 года не магла не адбыцца. Паслухайце:

Перш душылі паны,
Што шляхтай зваліся,
Цяпер «сукины сыны»
За нас узяліся.
Ані той, ані сёй
Нічога не далі,
Нашу ж працу ў свой
Кішэнь пахавалі
Ды ці доўга ж нам ждаць
З рукі іхняй ласкі,
І штораз спагадаць
Усім думкам панскім?
Няхай хлопцы ўсе
Збіраюцца кучай,
У такім хаўрусе
Станемся мы тучай,
Што дожджыку дасць —
У нашай злой долі,
Дух падыме ў нас,
Як рунь у тым полі.
А з той тучы, як гром
Сярод летняй ночы,
Загручыць усім панам
Загуба ў вочы.

Жывучы сярод дружалюбнага беларускага народа, частка татараў прыняла мясцовыя звычаі, веравызнанне і мову, а другая, захоўваючы сяброўскія адносіны з суседзямі, захавала свае рысы, магаметанства, займалася спрадвечнымі сваімі рамёствамі. Для татараў захавалі і іх адміністрацыю — харужыя (вайсковая), маршалкі (земская), кадзей (суддзяў). Таму і маглі беларускія татары так шчыра спяваць:

Мы з Паволжа і Крыма
З Іманам прыйшлі
На гасцінныя землі Літвы
й Беларусі.
Пад Грунвальдам суровы
экзамен здалі
І ўласную службу няслі без
прымусу.

Вытокі духоўнасці — у адзінстве

Беларусь, як родная маці, успрыняла

на сваіх землях татараў, і таму яны з удзячнасцю апавядаюць:

Йшлі гады, і нашчадкі татар-
мусульман
Беларускую мову з павагай
прыдбалі,
Але веру ў Алаха, свяшчэнны
Іман
Мы на векі вякоў захавалі.

Дзеля аднаўлення магаметанскай веры татарам было дазволена мець мячэці. Як правіла, яны будаваліся без мінарэтаў і толькі драўляныя (мінская мячэць была выключэннем). Трэба сказаць, польскія валадары пад уздзеяннем касцельных іерархаў вельмі часта забаранялі татарам не толькі будаваць, але і рамантаваць свае храмы.

На беларускай мове татары арабскім пісьмом пісалі кітабы (кнігі). Выхаднымі днямі ў татараў лічацца пятніцы.

Вельмі цікавыя звесткі пра татараў трапляюцца ў краязнаўчых кнігах. Прыгадаем «Лунінец» М. Калінковіча: «У Кажан-Гарадку, к прыкладу, ёсць вуліца Майдан, што ў перакладзе з цюркскага азначае «плошча», «базар». Аб асіміляцыі прышэльцаў Чынгісхана на Палессі сведчаць і шырока распаўсюджаныя ў Лунінцы і раёне прозвішчы Бут-Гусаім Скіба, Ліч, Біліба, Кучук...»

Як адзначае Д. Чорны ў сваёй кнізе «Клецк»: «Татары бралі сабе прозвішчы ад назваў тых маёнткаў, двароў, дзе жылі. Князь Наіман-Бег, напрыклад, уступіў у шлюб з дачкою баярына літоўскага Алешкі, пасагам якой быў маёнтак Крышын. Таму і ўзяў прозвішча Крышынскі. Другія бралі прозвішчы сваіх жонак. На тэрыторыі цэнтральнай часткі Беларусі — Мінску, Навагрудку, Слоніме, Крынках, Васілішках, Вішневе, Стаўбцах, Крэве, Нясвіжы, Ляхавічах, Клецку, Смалявічах і другіх мясцінах, асела задонскае племя, або ардынскае. Яно сфарміравалася ў Літве з былых салдат літоўска-татарскіх палкоў і ваеннапалонных, узятых Літвой у час вайны з крымскімі татарамі.

У 1588 годзе Статут літоўскі (раздзел 12, артыкул 9) папярэджваў, каб яўрэі, татары і «ўсякі бусурман» не былі чыноўнікамі і не трымалі хрысціян у няволі. Маглі толькі купленых хрысціян выкарыстоўваць на адпрацоўку тэрмінам да 7 гадоў. Купляць у вечную няволю забаранялася. Гэтым жа статутам і канстытуцыяй 1607 г. адмяняліся ўсялякія правы і прывілеі, дадзеныя татарам раней. За час праўлення Зыгмунта III эміграваала з Рэчы Паспалітай у Крым і Турцыю да 30 тыс. татар. Тыя ж, якія засталіся на тэрыторыі Беларусі, служылі ў арміі, ахоўвалі замкі, палацы, панскія ўладанні. Многія займаліся агародніцтвам, некаторымі рамёствамі».

У інтэрв'ю Аляксандру Белавокаму «Аль-Кітаб гучыць па-беларуску» намеснік прэзідэнта Згуртавання беларускіх татараў-мусульманаў Ібрагім Барысавіч Канапацкі гаворыць: «Нашыя продкі разам са славянамі змагаліся супраць крыжакоў, былі пад Грунвальдам. Ці вазьміце такі факт: да Першай сусветнай вайны 1914 года на 13 тысячаў татараў, што жылі на тэрыторыі сучасных Беларусі і Літвы, прыходзілася 18 генералаў, а палкоўнікаў ды маёраў былі сотні. А ў той час афіцэры былі гонарам нацыі, грунтоўна адукаванымі людзьмі».

Ці вось яшчэ. Зараз гучанне, фанетычныя асаблівасці старажытнай беларускай мовы можна аднавіць, дзякуючы нашым святым кнігам, бо пісаліся хоць і арабскімі літарамі, але на беларускай мове!

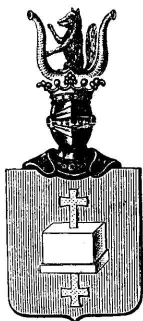
Месца *паломніцтва* — святыня *для* беларускіх татараў — мізар (могілкі) вёскі Лоўчыці, што знаходзіцца недалёка ад Навагрaдка (першай сталіцы Вялікага Княства Літоўскага). Тут пахаваны святы Костус. Да магілы былога пастушка, які паводле паданняў валодаў дарам пераносіцца да труны Магамета (Мухамеда) у Медзіну, пастаянна збіраецца народ. На месцы хаджу (паломніцтва) побач з магілай святога Костуса для вернікаў пастаўлена лаўка.

Сёння найвялікшая колькасць беларускіх татараў жыве ў раённым цэнтры Іўе, што на Гродзеншчыне (каля 800 чалавек), ёсць тут і мячэць, пабудаваная яшчэ ў 1889 годзе. Сёння гэта застаўся адзіны святы малітоўны дом для татараў-мусульманаў. Кожны год у Іўі шырока адзначаецца татарскае мусульманскае свята рамазан, якое працягваецца цэлы месяц. Шмат чаго ў гэтым свяце імпануе і мне: на гэты месяц трэба забыцца пра спрэчкі, памірыцца з ворагамі і зласліўцамі, не крыўдзіць слабых людзей, не дапускаць грахоў, лепшы кавалак мяса аддаваць гаротнаму чалавеку...

Цяпер у Гродне і Мінску створаны абласныя татарскія грамадска-культурныя аб'яднанні «Аль-Кітабы». Беларусь, якая стала радзімай для татараў, можа яшчэ многа зрабіць для іх росквіту, бо яны заўсёды дабром адказвалі на дабро.

Як кажуць беларускія татары: «Сялям-алейкум — Алейкум ас-сялям!» — «Мір вам — і вам мір таксама!»

Міхась МАЛІНОЎСКІ,
правадзейны член
Геаграфічнага таварыства.
г. Баранавічы.

И КУРГАНЫ, И БИТВЫ, И ПАМЯТЬ, И – ЖИЗНЬ...

Штрихи к истории деревни Могилёвцы Пружанского района

ВРЕМЯ Иванов, не помнящих своего родства, кажется, прошло. Наша многовековая история возвращается к нам. Сейчас все больше появляется печатной продукции, из которой можно узнать родословную имен, фамилий, населенных пунктов.

Вот и я с удовольствием прочитала книгу Александра Рогалева «Сцежкі ў даўніну», выпущенную издательством «Полымя». В ней нашла такие строки о деревне, в которой живу:

«Перасяленцы з-пад Магілёва называліся звычайна магілёўцамі. А калі такія перасяленцы-магілёўцы заснавалі вёсачку ў Пружанскім раёне на Брэстчыне, то і яна атрымала найменне Магілёўцы».

В замечательной научно-популярной книге Владимира Юревича «Слова жывое, роднае, гаваркое...» дается несколько иная интерпретация: «Магілёўцы. Назва звязана з гістарычнымі могілкамі, на якіх былі пахаваны зваяваныя, палеглыя воіны, а каля тых могілак пабудавалася вёска».

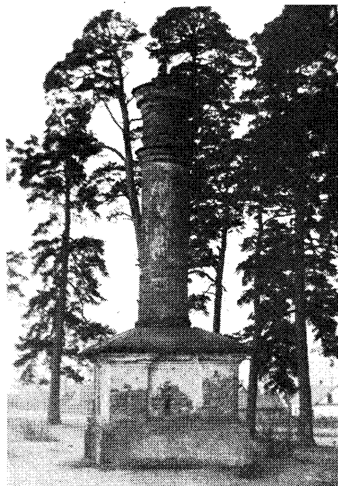
Выскажу по этому поводу свое суждение и расскажу о Могилёвцах, с которыми свела, сроднила меня педагогическая судьба.

Старожилы говорят, что название это напрямую связано с военными событиями. Много войска погибло, проходя по нашей местности. Везде валялись трупы сражавшихся. Затем останки были захоронены на возвышенном месте, получившем название Могильник, а деревня стала называться Могилёвцами.

Из «Свода памятников истории и культуры Белоруссии» узнаю:

«...Могильник выявил в 1968 году В. Г. Супрун, обследовали в 1970 г. А. Г. Митрофанов, в 1980 г. Т. Н. Коробушкина. Один курган раскопала в 1983 г. Т. Н. Коробушкина (в раскопках принимали участие ученики нашей СШ. — Авт.). Курган обложен 4 камнями-валунами. Есть основания предполагать, что обкладку из небольших камней имели и другие курганы (прослежаны их выемки).

В северо-восточной части кургана расчищена плотная вымостка из 7 камней меньших размеров... Могильник датируется 11 веком, принадлежал дреговичам».

Это место давно названо людьми Могильником. На нем есть памятник, о котором ходят разные легенды. Жившая здесь с давних пор учительница Н. Суша рассказывала, что памятник поставлен в честь польского рыцаря Завишы Чарнага, участника Грюнвальдской битвы. Такой же памятник сооружен в Полонске, где, по ее утверждению, был замок Завиши и куда он очень редко приезжал со своими двумя сестрами из-за границы.

Другие утверждают, что памятник воздвигнут в честь восстания 1863—64 гг. и что от него до местечка Лысково был сооружен подземный проход. Третьи уверяют: памятник поставлен в честь событий 1812 года.

В своем отчете Т. Н. Коробушкина пишет:

«У Пружанскім раёне лічаць, што гэтыя курганы засталіся ад войнаў з французамі ці шведамі, адпаведна называюць французскімі ці шведскімі могілкамі. На самай жа справе ў старажытнасці існаваў такі звычай пры пахаванні чалавека — насыпаць з зямлі курган. Разам з нябожчыкам хавалі яго асабістыя рэчы... Ва ўказанай вышэй групе засталося яшчэ чатыры курганы... У іх хавалі ў XI — XII ст.ст. мясцовае насельніцтва».

Историю Могилёвцев можно связать еще с гербом первых владельцев имения — панов Быховцев. В средние века основная масса населения была неграмотной, а гербы легко «читались». Говорят, что герб владельцев имения помещался на стене дома, на воротах, на конских уборах.

Что же представлял собой герб Быховцев?

В свидетельстве 12 дворян от 28 февраля 1786 года о подтверждении происхождения Ивана и Василия Быховцев от предка их, польского шляхтича Леонтия Быховца, проживавшего в Городницком уезде, читаем: «...Герб набыл дату 1454 года, дабы никто не имел сомнения, что данная фамилия принадлежит к достойной шляхте...» Далее сообщается, что гербом Быховцев был щит, а на нем — изображение белой могилы с золотыми крестами. Герб связан с боевым прошлым: об этом говорит присутствие рыцаря. На голове рыцаря — корона, подчеркивающая дворянское происхождение владельца герба.

Элементом герба обычно являлось животное, здесь — лиса. Изображение животного художники делали на гербах всегда в левую сторону от зрителя.

В пяти километрах от Могилёвцев, в Борисиках, находится польское кладбище. Там есть огромная памятная плита. Если внимательно присмотреться, то видно, что потомок древнего дворянского рода генерал Станислав Быховец, видимо, пожелал, чтобы фамильный герб был выбит на его могильной плите — герб с изображением могилы с крестами.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что название деревни Могилёвцы произошло от слова «могила». И здесь писатель Владимир Юревич, безусловно, прав.

Немного расскажу о своих Могилёвцах, где была обнаружена знаменитая «Хроника Быховца», о чем в минувшем году уже писала «Беларуская думка».

В далеком прошлом на берегу реки Щибы (Могилёвки) жили племена охотников и рыболовов. Они еще не занимались земледелием и животноводством, не знали меди и железа, но умело обрабатывали и шлифовали камень. Свидетельство тому — хранящиеся в школьном историко-краеведческом музее шлифовальные топоры, каменный божок, черепки глиняной посуды, глиняная курительная трубка.

Население построило себе укрепленное жилище, так называемое «городище», обнеся его валами. До сих пор в нашей местности сохранились остатки городища размером 70 х 65 м.

Перемешанный культурный слой городища сохраняет до сих пор фрагменты керамики 15—17 веков, полированных изразцов, кирпича-пальчатки и других предметов. В период Северной войны (1700—1721) здесь шли военные действия. В церковной летописи местной Свято-Пречистенской церкви есть такая запись: «...На территории прихода, возле хутора Городище, находится старое фортификационное укрепление, которое у местных жителей называется «шведскими рвами».

А в 1812 году произошло большое сражение с французами, которым руководил генерал И. Сухазанет. В здании соседнего монастыря размещался лазарет для французских солдат.

Как известно, 1863 год был годом активного выступления народа против царизма за свое национальное освобождение. Командующий войсками Гродненской губернии З. Манюкин, оценивая обстановку в крае, пришел к выводу, что основные силы повстанцев «формируются в здешних лесах и состоят из здешних уроженцев».

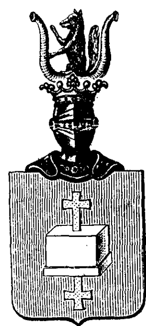
Восстанием руководил К. Калиновский, который среди местного населения распространял «Мужыцкую Праўду», посещал все повстанческие отряды. Об этом свидетельствует «Рапорт Пристава 2-го Стана Слонимского уезда Л. Ф. Агатина Гродненскому генерал-губернатору И. В. Галлеру о распространении Калиновским «Мужыцкай Праўды» 27 октября 1862 года»:

«Временнообязанным крестьянам от некоторого времени подбрасываются злонамеренными людьми экземпляры брошюр для чтения под заглавием «Мужыцкая праўда». Брошюры эти крестьяне, читая между собой, извлекают разнородную мысль. Желая затем открыть таковые, отправлялся я вчерашнего числа в деревню Шейпяки (деревня нашего сельского Совета Зеленевичского. — **Авт.**) во вверенном мне стане, по тракту Волковыскому расположенному, где при содействии местного старосты Людвига Левковича открыл два экземпляра упомянутой брошюры. Из числа крестьян деревни Шейпяки Мартин Микутин, Антон Агеевец и Михаил Лукашевич объяснили, что 7 числа настоящего октября месяца в 5 часов пополудни проезжий, следуя почтовым трактом через деревню Шейпяки в г. Волковыск на паре почтовых лошадей, выбросил свертки бумаг на дарогу и помянутые крестьяне, поднимая, обращались к грамотным своим собратьям прочитывать. Вышесказанный пассажир одетым был в овчинной шубе, покрытой, казалось им, сукном, воротник от оной из длинных черных барашков, фуражку на голове имел гражданского ведомства со звездочкой. Сам был росту среднего, брюнет, усов черных, лет около 36...

Последствием такого разъяснения крестьян обращался я на Рожанскую почтовую станцию и по забранной мною лично справке обнаружил, что проезжим пассажиром был, как видно из книги, в 5 часов выехавший некто дворянин Викентий Калиновский... Насколько я мог удостовериться из-под руки, означенный Калиновский служит в одном из присутственных мест г. Волковыска...»

Калиновский проверял деятельность командиров отряда Ляндера. Отряд был создан в нашей местности. Жители чем могли помогали повстанцам. За снабжение продовольствием, обувью, одеждой, за участие в повстанческом движении последовали аресты. Из-за боязни, трусости некоторые из крестьян давали показания. 11 сентября 1963 года они были взяты у крестьянина из имения Зельвин (что рядом с Могилёвцами) у К. А. Ковальского:

«Зовут меня Ксаверий Антонов сын Ковальский, лет от роду 17. Вероисповедания римско-католического, холост, неграмотен... По делу сознаю, что в мае месяце я находился в мятеже и шлялся по лесам в разных местах по сентябрь месяц. Вместе с прочими инсургентами, наконец, явился добровольно в м. Лысково к отрядному начальнику подполковнику Гессельбергу, которому я указал скрытое оружие: 16 пик и 2 ружья и кварту пороху. Ксендз в шайке нашей находился из м. Лысково Монюшко. Из помещиков находился в шайке нашей сын помещика моего Станислав Брандт».

В 1863 году умер владелец имения Могилёвцы Александр Быховец. Его сыновья — Станислав и Казимир приехали на похороны. В архиве содержится дело за 1863 год об установлении надзора за прибытием на похороны отца полковников С. и К. Быховцев, подозревавшихся в политической неблагонадежности.

Царские власти жестоко расправлялись с теми, кто участвовал в восстании. Генерал от инфантерии Муравьев 29 августа 1963 года писал из Вильно начальнику Гродненской губернии:

«По рассмотрении в Особом отделении генерал-губернаторской канцелярии представленного вашим превосходительством следственного дела о жителях местечка Лысково отставном портупей прапорщике Игнатии Свидерском и мещанине Иосифе Ковалевском, оказалось, что Свидерский и Ковалевский в минувшем июле месяце подвергались обвинению в принятии участия в мятеже, допущением своих сыновей к побегу в мятежнические шайки и сокрытием этого от начальства.

Вследствие сего и принимая во внимание, что из упомянутых лиц мещанин Ковалевский признан Волковыским военно-уездным начальником могущим приносить вред общественному спокойствию в случае дальнейшего оставления его на жительстве в крае, я определил: портупей прапорщика Свидерского отправить на жительство в Гомельский уезд Могилевской губернии под надзор полиции на один год, мещанина же Иосифа Ковалевского, как признанного вредным для пребывания в здешнем крае, отправить вместе с семейством по этапу на водворение на казенных землях в волости государственных крестьян в Пермской губернии».

Участником восстания 1863 года был и владелец Лысково Адам Быховец. Из нашей местности сослали на каторгу на 15 лет с конфискацией имущества дворянина, отставного юнкера Станислава Юзефовича Дзенгилевского, двадцатидвухлетнего участника этого восстания.

Было время, когда многие иностранцы, неудачники у себя дома, бежали в Россию «на ловлю счастья и чинов». Таким был и учитель Лысковского народного училища Фридрих Вышгольц, немец, который, найдя в России работу, старался всеми правдами и неправдами заслужить доверие правительства. В годы восстания 1863 года, побуждаемый этим усердием, он выслеживал повстанцев и доносил в Волковыск о их передвижении, за что 22 апреля 1863 года, получив на руки приговор, был расстрелян повстанцами. Правда, памятник позже был ему поставлен на месте, где сейчас лесничество, но люди разрушили его, потому что за предательство добром не платят.

В 1864 году в Могилёвцах было открыто народное училище:

«Училище занимало отдельный дом: длиною 20, шириною 11,5, высотою 3 1/4 аршин. В нем помещался класс с числом парт 21. Здание отапливалось двумя печами. Освещение было ламповое. Район училища состоял из двух деревень: Могилёвцы и Мосевичи Лысковской волости с населением 990 мужчин и 995 женщин. Детей школьного возраста от 8 до 12—190».

На содержание училища, отмечается в Памятной книжке Виленского учебного округа, «отпускалось 200 рублей из государственного казначейства. Обучали детей: учитель Данилик Н. Г., окончивший курсы Волковысского двухклассного городского училища, и священник Ячиновский. Училище посещали 32 мальчика».

После 1875 года посещать Могилевецкое народное училище стали дети из деревни Осошники, так как к училищу через речку были построены дорога и мост.

До 1883 года владельцем Могилёвцев был генерал-майор Станислав Быховец. В «Голубом альманахе» Юрия Борковского читаем:

«Генерал Станислав Быховец был генералом штаба и начальником 5 корпуса в Одессе (до 1863 г.), в 1864 году женился на княжне Ядвиге Друцкой — Любецкой (1836—1911), которая была дочерью министра финансов Королевства Польского Францишка Ксаверия Друцко-Любецкого».

В годы первой мировой войны на территории нашего района развернулись военные действия. Царская армия вы-

нуждена была сдать немецким войскам Западную Белоруссию. Они обосновались на нашей территории и вели себя как хозяева. В 1915 году в Могилёвцах немцы построили фабрику, которая работала на нужды войны. Местные жители — евреи Зинович, Ларкин, Спиридович, Коровин и другие — шили обувь, хомуты, седла, шинели. Рабочий день на фабрике длился 15—16 часов.

С 1919 по 1939 год Западная Белоруссия принадлежала Польше и рассматривалась польским правительством как внутренняя колония. Малоземельные крестьяне занимались лесозаготовками. Лес вырубали и продавали за границу. В 1933 г. местные крестьяне взбунтовались из-за низкой оплаты труда. Требования рабочих леса были удовлетворены.

О начале войны 1941 года местные жители вспоминают:

«Самолеты с фашистской свастикой мы увидели еще до того, как прозвучало по радио это страшное слово — война. Тяжелый гул их моторов, несших на борту смертоносный груз, наполнил утреннюю тишину, придавливая к земле. Люди прятались, но нет, Могилёвцы фашисты не бомбили. Они летели дальше, на восток».

Вскоре жители деревни увидели беженцев, офицерские семьи, а за ними тянулись отступавшие войска. Через некоторое время пошли немецкие танки, мотоциклы. Небольшая горстка бойцов в деревнях Могилёвцы, Лысково, Осошники отстреливалась. Жители помнят о подвиге девушки, которая прикрывала отход бойцов, она погибла. Нескольких израненных наших солдат немцы согнали в Лысковский костел. Утром следующего дня их зверски расстреляли. Много лет спустя в нишах этого костела был обнаружен комсомольский билет на имя Тиграна Налбалдяна.

Безжалостно расправилась война с целыми семьями. В 1943 году были расстреляны семьи Михаила Мартинчика, Фомы Костюка, Иосифа Головача, Владимира Головача, Антона Гордейко, Надежды Боцман, Андрея Ермака, Степана Деркача, Ольги Абрамович и Лукаша Шпака. Все эти семьи были расстреляны в двух километрах юго-восточнее Волковыска. Здесь, в так называемой Пади Пароховне, они спят вечным сном.

Освобождены Могилёвцы 13 июля 1944 года частями 193-й стрелковой дивизии. Вслед за ней шел 407-й отдельный линейный батальон связи. После войны была найдена фанерка с именем: «Н. Е. Лодинзон. Н. А. Васильев. Погибли 15 июля 1944 года». Их останки были захоронены в братской могиле в 1956 г., и только через много лет удалось установить, что это были офицеры 407-го ОЛБС...

Пришел долгожданный день Победы. Опаленная войной земля ждала своих хозяев. Кто уцелел — и инвалид, и раненый, все возвращались домой.

В 1946 году в Могилёвцах открывается больница для нервных больных (при Брестской городской больнице). Кстати, в ней лечились и узники концлагерей, а некоторые были в больнице до конца своих дней. Первым главврачом этой больницы была Кравченкова Г. П. В 1948 году крестьяне деревни Могилёвцы организовали сельхозартель «Искра».

В 1952 году на смену керосиновой лампе в Могилёвцы пришло электричество. Оно сначала вырабатывалось локомобилем для больницы. Чтобы дать электричество селам, на озере Паперня стали сооружать электростанцию. Директор Могилевецкой СШ Степан Семенович Кречко до сих пор бережно хранит Почетную грамоту за участие в строительстве гидроэлектростанции методом народной стройки.

Это лишь отдельные эпизоды из биографии моих Могилёвцев. В ней есть моменты неприметные и выдающиеся, драматичные и героические, радостные и скорбные. Но она, эта многовековая биография, свидетельствует о неуемном стремлении моих земляков жить достойно, с поднятой головой. Жить и выжить.

Сегодняшняя деревня далеко шагнула за пределы своих исторических границ. Она обновилась и помолодела. Улицы покрыты асфальтом. Ожерелье озер вдоль речки придает сельскому пейзажу неповторимую красоту, которую жители связывают непременно с именем директора совхоза «Труд» Анатолия Михайловича Дараневича. Выпускник нашей школы, он вырос в грамотного, умелого руководителя и делает все возможное и даже невозможное, чтобы люди, живущие заботами о хлебе насущном, не забывали своего первородства с овеянной славой землей.

Вера ТЕРЕХОВА,
учительница
Могилевецкой средней школы
Пружанского района.

На снимках: место, которое названо Могильником; военные действия в 1915 году в районе Могилёвцев.

Игорь АКШЕВСКИЙ

СУДЬБА НАРКОМА

Дмитрий Филимонович Прищепов.
Фото 1919 года.

НА ИМЕНИ бывшего народного комиссара земледелия БССР Дмитрия Филимоновича Прищепова долгие годы лежало табу. Дважды (в 1930 и 1937 годах) он подвергался аресту и суду. Первый раз был заключен в Севвостлаг сроком на десять лет, второй приговорен к исключительной мере наказания.

Приговор в исполнение не приводился: Прищепов 31 января 1940 года умер в тюремной больнице г. Минска, по заключению врача, от паралича сердца на почве туберкулеза легких.

В настоящее время бывший нарком полностью реабилитирован. Материалы, послужившие основанием к его аресту и осуждению, признаны недействительными.

Кто же он? Откуда родом? Что с ним произошло более полувека тому назад?

Обратимся к биографии, написанной

Дмитрием Филимоновичем собственноручно 5 мая 1929 года за год с небольшим до ареста, когда он уже был снят с поста наркома.

«Родился в 1896 году в селе Колодница Черейского района Оршанского округа БССР. Отец до революции был безземельным крестьянином и служил батраком у помещиков 20 лет. В настоящее время отец крестьянин.

Сам я служил пастухом, батраком. В зимнее время учился в низших церковно-приходских школах и, в частности, во второклассной школе, после чего экстерном сдал экзамены на звание народного учителя. В годы революции занимался самообразованием.

Учительствовал один год и в 1915 году был по призыву забран на военную службу и служил рядовым, а после, как имеющий образование, был отправлен в Виленское военное училище и окончил ускоренный курс. После этого некоторое время находился в запасном полку, откуда был отправлен на Западный фронт в 698-й Шаргородский полк. В полку был командиром роты, а в момент Октябрьской революции был солдатами избран командиром полка и председателем полкового Военно-революционного комитета и работал до демобилизации. Там (на фронте) начал сотрудничать с партией большевиков с мая 1917 года. В конце декабря 1917 года прибыл к отцу и вскоре Сенненским уездным Советом был вызван для борьбы с польскими легионами, где был назначен командиром отрядов Красной гвардии и вел борьбу с польскими легионами и с немцами. Из этих отрядов Красной гвардии организовали 1-й и 2-й смоленские полки Красной Армии, и я был командиром 2-го Смоленского полка и уездным комиссаром по земельным делам. После этого работал председателем Сенненского уездисполкома и ревкома, а в мае 1918 г. на первой уездной партконференции большевиков был избран председателем уездного Комитета партии большевиков. В 1919 году некоторое время работал в 15-й армии, после чего был назначен председателем Велижского ревкома Витебской губернии и председателем Комиссии по борьбе с бандитизмом и там же работал начальником отрядов по борьбе с бандитизмом. Оттуда перебросили председателем Оршанского уисполкома Витебской губернии, при этом как в Велиже, так и в Орше состоял членом уездного Комитета партии большевиков.

В 1923 г. был назначен заместителем председателя Витебского губисполкома, где одновременно руководил и работой ГубЗУ (губернское земельное управление. **И. А.**).

В 1924 году при присоединении Витебской губернии к Белоруссии был назначен членом Белорусского Бюро ЦК РКБ(б) и отозван для работы в Минск, где попал на работу в Наркомзем и сначала был заместителем, а после, с 1924 по 1929 год, работал Народным Комиссаром земледелия Белоруссии и членом Президиума ЦИКа. В это же время состоял членом ЦК КП(б) Белоруссии. В 1929 году назначен заместителем председателя Госплана.

Дмитрий Прищепов»

...К февральским событиям Дмитрий отнесся без всякого энтузиазма: в ту пору он разделял настроение кадрового офицерства — война до победного конца. Германцы который год топтали родную землю, горячий и смелый новоиспеченный подпоручик жаждал ее освобождения. И тем не менее он не мог не видеть, что многие солдаты думают иначе. В полку были и большевики, и эсеры, и представители других партий; подпоручику Прищепову предстояло выбрать, с кем и против кого идти.

Передо мной ксерокопия личной регистрационной карточки члена Российской Коммунистической партии большевиков Прищепова Дмитрия Филимоновича, членский билет № 558166. В графе «Время вступления в партию» записано: май 1917 года. В партию Прищепова приняла ячейка Шаргородского полка, о чем он собственноручно напишет в регистрационной карточке. В графе «Состояли ли в других партиях, каких, когда, где» читаем: примыкал к эсерам. И, если вдуматься, никакого противоречия между приведенными записями нет. Программы большевиков и эсеров совпадали по ряду важных пунктов, левые эсеры вошли позже в состав первого большевистского правительства.

Дмитрий Прищепов служил народу по убеждению, а не по приказу. Этим он жил и в Сенно, и в Велиже, и в Орше, в Витебске, и в Минске, куда направляли его в те беспокойные, тревожные годы. Сохранилась фотография, на которой он написал размашистым почерком: «В годы революций, когда лучшие мысли, чувства горели ярким пролетарским огнем». Написать так мог только человек, преданный идеалам революции.

С волнением листаю в Витебском архиве дело 512-е велижского уездного исполнительного комитета рабочих, крестьянских, красноармейских и батрацких депутатов, начатое 13 января и законченное 29 июля 1921 года. Тогда Дмитрий Филимонович был председателем этого комитета.

Серая низкосортная бумага, неровный шрифт разбитой машинки, торопливые, порой неразборчивые записи сотрудников исполкома от руки помогают воссоздать ту обстановку, в какой приходилось работать Прищепову в Велижском уезде. Свирепствовал сыпной тиф, по ночам, а нередко и днем из-за угла гремели выстрелы... Активных общественников премировали солью...

В уезде преобладало сельское население, нужды и запросы которого хорошо знал и понимал председатель Прищепов. Отношение крестьян к Советской власти было, мягко выражаясь, сложным. Введенный ранее военный коммунизм, жесткая политика продразверстки энтузиазма у селян не вызывали. С огромным облегчением воспринял Прищепов переход к новой экономической политике и замену удушающей крестьянина продразверстки продовольственным налогом, провозглашенные в марте 1921 года на X съезде РКП(б).

Интересен протокол пленума Велижского уисполкома от 2 сентября 1921 года. В нем говорится о восстановлении экономической жизни уезда. Председатель уисполкома предлагал сдавать в аренду нерентабельные мелкие предприятия, изыскивать возможности для обеспечения сырьем предприятий более крупных, активно проводить лесозаготовки, немедленно взыскать продналог с крестьян.

Документы свидетельствуют о том, что молодой председатель исполкома ратовал за многоукладность сельского хозяйства. «Не стесняя крестьян в выборе форм землепользования, — читаем мы в деле № 510 архива Витебской области, — толковать о постепенном переходе от одной формы к другой, дабы не подорвать устав (возможно, описка, видимо, лучше сказать устоев. — **И. А.**) сельского хозяйства». Вместе с тем, говорится далее в документе, необходимо «производить абсолютную охрану от самочинных захватов совхозов, коммун и коллективов».

Информационный листок Велижского уисполкома от 12 марта 1922 года сообщает, что «заведование совхозами в уезде людьми-практиками привело состояние совхозов в критическое положение, выражающееся в недостатке продовольствия и фуража, следовательно, в совхозах Дворец, Сиец, Горки и Жегули в настоящее время поставлены заведывающие в лицо (лице) агрономов». Прищепов считал, что сельскохозяйственными коллективами должны руководить не практики, а специалисты.

Хуторское земледелие — шаг вперед по сравнению с существовавшим ранее общинным. Мелкие хутора необходимо создавать «для поднятия культуры сельского хозяйства», говорится в бюллетене Велижского уисполкома от 11 октября 1921 года. Хороший стимул для организации новых хозяйств — снабжение их на льготных условиях лесоматериалом, машинами, сельскохозяйственными орудиями и товарами. Уезду нужны кадры землемеров, выпуск которых предстоит наладить. Повышение культуры сельского хозяйства требует организации правильных севооборотов, создания прокатных станций, снабжения крестьян минеральными удобрениями. Следует улучшать луга и пастбища, породистость лошадей, овец, свиней, крупного рогатого скота, широко вести мелиоративные работы.

Очень недолго белорусский Совнарком продержал Прищепова в Велиже, вскоре пришлось сменить местожительство, переехать из Велижа в Оршу, затем в Витебск, Минск. Везде Дмитрий Филимонович в принципе придерживался этой линии, внося в нее лишь те изменения, которые диктовались конкретными условиями работы и времени.

В бытность Прищепова заместителем наркома земледелия улучшилось кредитование крестьянства, набирали силу создаваемые снабженческие, кредитные, сбытовые, производственные, сельскохозяйственные объединения. От государства бедняки получали бесплатные земельные наделы.

До революции в Белоруссии ветеринары обслуживали в основном помещичьи хозяйства, на мужицкие подворья, как правило, заглядывали лишь коновалы и шептуны. Зная об этом, заместитель наркома вынашивал идею открытия в республике ветеринарного института. В ЦК и правительстве эту идею поддержали. Вскоре (после выступления Дмитрия Филимоновича в феврале 1925 года на VI сессии ЦИК БССР с яркой речью в защиту собственного замысла) в Витебске в торжественной обстановке состоялось открытие ветеринарного института. Присутствовал на нем и Прищепов.

В республике с одобрением относились к его инициативам. Именно такой человек был нужен на посту наркома, лучшей кандидатуры в то время на эту должность не нашлось. Народным комиссаром земледелия БССР Дмитрия Филимоновича назначили 12 декабря 1924 года. В ту пору ему было всего двадцать восемь лет.

Прищепов, назначенный на новую должность, не собирался дышать кабинетной пылью, его, как и прежде, тянуло к людям, к живому общению с ними. Ездить, видеть, оценивать увиденное, делать из него правильные выводы — именно так стал работать молодой нарком. В это же время он начал писать брошюру.

При аресте наркома исчезли и все его рукописи, однако не нами сказано, что рукописи не горят. В спецфонде нашей Ленинки сохранилась брошюра Прищепова. Держу в руках тоненькую книжечку «Крестьянка в сельском хозяйстве» — издание ЦК КП(б)Б 1925 года. Читаю ее — словно беседую с наркомом...

— Что несет Советская власть конкретному белорусскому мужику?

— Советская власть, хотя и разрешает полную свободу выбора форм землепользования, предпочтение отдает поселкам, потому что в небольшом поселке можно вести многопольный севооборот. Земля вместо многих узких полос, как это бывает в большой деревне, сводится в широкие полосы, которые находятся на небольшом расстоянии от поселка. Живя поселком, можно иметь школу, организовать кооператив; одним словом, тут налицо все удобства для того, чтобы лучше поставить хозяйство и поставить хорошо просветительную и общественную работу...

— В Белоруссии еще со времен Столыпина осталось немало хуторских хозяйств. Не смогли бы вы, как народный комиссар, высказать свое отношение к ним?

— Да, Столыпин делал ставку на хутора. Этим он хотел выделить из деревни богатых крестьян, которые поддерживали бы царя в трудную минуту. И вот теперь, когда у богатых хуторян-кулаков лишнюю землю отняли, а у кого не отняли, то отнимут, на хуторе стало трудно вести хозяйство, особенно там, где было несколько братьев и они разделились; их хозяйства так обнищали, что они начинают вырождаться и чахнуть. Такая форма землепользования в больших масштабах неприемлема, а, главное, хозяйственно невыгодна.

Я не придумал ответы наркома, а почти без изменений взял их из его же брошюры, о которой выше упоминал.

Его взгляд на хуторские хозяйства сегодня может показаться противоречивым. Да, некоторая противоречивость ощущается. Но надо хорошо представлять себе то распутье, те поиски выхода из кризисного состояния, в котором находилось сельское хозяйство в 20-х годах. О хуторизации много спорили, у нее были как ярые противники, так и неистовые сторонники.

Прищепов считал, что в любом деле лучшим агитатором является конечный результат. «Запомните, товарищи, — любил повторять своим подчиненным, — нет у нас плохой земли, а есть плохие хозяева».

Много сил и времени отняла у нового наркома работа над созданием «Перспективного плана развития сельского хозяйства БССР на 1925/26—1929/30 годы», предусматривавшего создание хуторов и отрубов — мелких поселков. Этот план — плод общих, коллективных усилий Наркомзема — приняли Центральный Комитет Компартии Белоруссии и Совнарком республики, а в декабре 1925 года одобрил IX съезд КП(б)Б. Хулить за хуторизацию одного Прищепова (тем более, сегодня, когда столько копий ломается на создании условий для фермерства) — значит ставить все с ног на голову, искать виновных там, где их никогда не было.

Пятилетний план развития сельского и лесного хозяйства Белоруссии, с такими трудностями разработанный Наркомземом, вызвал возражения у ряда делегатов X съезда КП(б)Б, состоявшегося с 3 по 10 января 1927 года. Прищепов нашел что ответить оппонентам, о чем свидетельствует стенографический отчет съезда, выпущенный Белгосиздатом. В книге, которая хранится в Витебском областном краеведческом музее, помещено и выступление наркома земледелия. Вот фрагмент из этого документа:

«Мне или Наркомзему было брошено обвинение в том, что мы не знаем, куда идет развитие сельского хозяйства (голоса: «Да!»). Вы, значит, это утверждаете. Я должен сказать, что об этом некоторые сведения у Наркомзема имеются, и мы знаем, в каком направлении развивается сельское хозяйство. Но ведь как стоит вопрос? Мы обычно спрашиваем, имеются ли социалистические элементы в сельском хозяйстве? Товарищи, социалистических элементов, социалистических форм, особенно в сельском хозяйстве, нельзя создать сразу, в один-два года. Это не кормовая репа, которую весной посадишь, а к осени она выросла. Конечно, над переустройством мелкокрестьянской экономики надо долго еще работать. Но в каком направлении, какая генеральная линия в наших мероприятиях должна проводиться? Мы считаем, что основная форма, которая будет объединять мелкое крестьянское хозяйство и облекать его в социалистическую форму, это производственная кооперация. Производственная кооперация в нашей деревне будет развиваться при широкой товарности крестьянского хозяйства. На натурально-потребительском фундаменте крестьянского хозяйства кооперация не будет развиваться. Крестьянину для того, чтобы развивать кооперацию, нужно поднять интенсивность сельского хозяйства. Тогда крестьянин будет кооперироваться».

В принципиальном же плане Прищепов придерживался курса на развитие коллективных форм сельского хозяйства.

«...Самой лучшей формой землепользования, — писал он, — является коллективная. При этой форме земля отводится не отдельному двору, а целой группе, объединенной в коллектив. Строения, живой и мертвый инвентарь при этом и все средства производства находятся в общем пользовании. Такой порядок действительно позволяет построить новое хозяйство».

Много занимался нарком Прищепов развитием животноводства, поиском правильного, рационального кормления животных, улучшением породности скота. Он настаивал на широком внедрении полевого травосеяния, утверждая, что наличие в кормовом рационе коров клевера, вики, сераделлы резко увеличивает надои молока. Не все соглашались с этим мнением, иные утверждали даже обратное; тогда по инициативе наркома в Оршанском округе было организовано показательное кормление крестьянских коров. И если до него буренка здесь давала в среднем чуть более двенадцати фунтов молока в день, то после показательного кормления — свыше девятнадцати фунтов.

Прищепову удалось побывать в служебной командировке в Германии. Интересовало его там прежде всего, конечно, состояние сельского хозяйства. «У немца, — терпеливо объяснял он очередному белорусскому мужику, — на одну десятину пахоты приходится лишь десятая часть десятины пастбищ. Немец каждую копейку считает, старается получить наибольшую выгоду, так отчего же и белорусскому мужику не пойти таким путем? Если надо, пришлем рекомендации, опытный агроном консультацию даст...»

Уже в 1927 году в ряде крестьянских хозяйств Белоруссии от каждой коровы надаивали за год до трехсот пудов молока, или же около пяти тысяч килограммов. Такой рубеж сегодня достигнут лишь в самых передовых колхозах, имеющих десятка по четыре специалистов, необходимые удобрения, доильные аппараты, тракторы и другую современную технику, а также, я отнюдь не преувеличиваю, немыслимое количество различных рекомендаций всевозможных учреждений и контор, выросших, как грибы после дождя, со времен «великого перелома».

По распоряжению Прищепова во всей республике производился отбор породистого скота, создавались случные пункты, строились предприятия по переработке животноводческой продукции. Не забывал он о развитии кооперации и кредитов, с каждым годом объемы кредитования сельского хозяйства увеличивались.

Не думалось не снилось неуемному наркому, что все его старания вот-вот обратят против него же.

В резолюции XIII съезда (май — июнь 1930 г.) Компартии республики «О работе ЦК КП(б)Б» говорится: «КП(б)Б нанесла решительный удар по наиболее яркому проявлению правого уклона в КП(б)Б — «прищеповщине», которая делала ставку на капиталистическое развитие деревни и усиление кулака и систематически срывала мероприятия партии по социалистической реконструкции сельского хозяйства».

Это был политический приговор наркому.

Сегодня в республике снова кипят страсти о путях дальнейшего развития сельского хозяйства. Высказываются самые разные, чаще всего взаимоисключающие друг друга точки зрения. Причем оппоненты не очень-то вглядываются в наш собственный опыт, в те поиски, которые вели наши предшественники и в их числе Прищепов. Мне представляется такой подход недостаточно конструктивным. Не надо игнорировать их опыт. Думается, что в нем, при творческом и критическом взгляде, мы найдем немало рациональных, подлинно золотых зерен.

ПРАВА

«МАЛИНА» В ТИХОЙ ПРОВИНЦИИ

Преступность — как радиация, — всепроникающа. Однако общее неблагополучие, характерное для оперативной обстановки в республике в целом, в различных регионах проявляется все же по-разному.

Наш собеседник — начальник Быховского районного отдела внутренних дел, полковник милиции В. В. ПРУДНИКОВ.

— Виктор Васильевич, считается, что рассадниками преступности являются в основном большие города, в которых соблазнов и пороков, конечно же, куда больше, чем, скажем, в небольшом и относительно тихом райцентре — таком, например, как Быхов. Здесь всего населения по району — около 53 тысяч человек; один ресторан, несколько пивбаров, сберкасс; где тут развернуться преступному миру или свить гнездо мафии. Значит, и служба у вас, должно быть, более спокойная, чем в столице...

— Хотите сказать — масштаб другой? Возможно. Но для начала давайте продолжим статистику. Район у нас действительно небольшой. Но среди его населения — почти шестьсот человек ранее судимых. Уже сотни людей — без определенного места работы, и эта тенденция, к сожалению, будет усиливаться. Это, так сказать, общий фон. А теперь о картине. По сравнению с прошлогодней — на 20 процентов рост преступлений. Убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования. Вот только что поступило очередное сообщение — в пьяном угаре отец убил сына. Такой вот «тихий» райцентр.

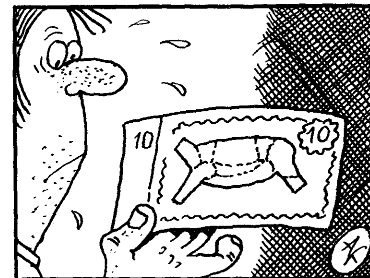
Его, увы, тоже не обошли стороной сложные социальные процессы, оказывающие непосредственное влияние на криминогенную ситуацию. Упала правовая дисциплина, расцвела спекуляция, обрушилась целая лавина краж. Люди уже не могут быть спокойными ни за свое имущество, ни даже за жизнь и здоровье. Ну а если все-таки попытаться определить специфику работы местных «мафиози» — заключается она, пожалуй, в особой популярности краж из магазинов.

— Вы намерены возвратиться к старым призывам об улучшении охраны объектов государственной собственности?

— Призывы — не дело оперативников. Их забота в другом: кража как вид преступления сегодня приобретает дополнительное качество или, точнее, — двойное дно; искать приходится не только вора, но и того, кому выгоден этот вор. Ни для кого, я думаю, не секрет, что растраты и хищения в торговых точках на убыль не пошли, а в обстановке всеобщей «растащиловки» — тем более. Нельзя, например, сказать, что ничего не делается для укрепления средствами оповещения тех же магазинов Потребкооперации. Но охрана объектов в отдельных сельсоветах (Городецком, Холстовском, Баркалабовском), мягко говоря, оставляет желать лучшего.

Разговоры о собственности, ее неприкосновенности, с каких бы трибун они ни велись, останутся разговорами, если она не будет уважаться. И не только на правовом, а и на элементарном, хозяйственном (если точнее) уровне. А у нас что? На фермы, склады, гаражи колхозов и совхозов вешается обыкновенный замок, к нему приставляется сторож... И все. А уже на тринадцать из этих сторожей за первых три месяца года

были составлены протоколы за распитие спиртных напитков на рабочем месте. Возбуждено уголовное дело в отношении сторожей колхоза «Родина», которые совершили кражу на местной ферме. О какой охране может идти речь?

ОПЕРАТИВНАЯ СПРАВКА

За три месяца текущего года в Могилевской области зарегистрировано 3225 преступлений, 2.258 из них по линии уголовного розыска. Основную долю тяжких преступлений составили: грабежи — 189, тяжкие телесные повреждения — 50, изнасилование с покушением — 29, убийство с покушением — 27, разбойные нападения 18, поджоги — 25, разбои — 222, кражи и хищения — 1.683, дорожно-транспортные происшествия — 30, угоны — 58.

Раскрываемость преступлений по области составила 73,1 процента.

— Каким бы смутным ни было время, при любых обстоятельствах, в любой критической ситуации люди обращались и будут обращаться прежде всего в милицию, надеясь в первую очередь на нее. И что скрывать — иногда напрасно. Не все преступления раскрываются, не всякий преступник — наказан. На ваш взгляд, — от чего сегодня зависит эффективность работы местных оперативников? Как ее можно оценить?

— Как мне представляется, для такой оценки, во-первых, нужно исходить из общего состояния правопорядка. Ведь один из индикаторов здесь — динамика регистрации преступлений. В то же время надо учитывать различия между статистическим и реальным положением дел. В частности, на 10 тысяч населения у нас приходится 18 преступлений, что на 3 больше, чем в прошлом году. Картина

здесь почти совпадает для таких преступлений, как убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбои и т. п. Показатели регистрации этих преступлений, их динамика служат индикаторами изменений реальной картины преступлений в целом.

Во-вторых, необходимо учитывать степень реальности выполнения конкретно возложенных на эти органы задач. Например, по обеспечению защищенности граждан от нарушений закона, от кого бы они ни исходили; по удержанию от преступлений лиц, поведение которых указывает на склонность к этому, по раскрытию преступлений и изобличению виновных и т. д.

К тому же у нас масса повседневных проблем: нехватка бензина, техники, а та же зарплата — совершенно несравнимая, как вы понимаете, с доходами работников частных агенств. Между тем и в нашем деле, как и в любом другом, важны и старание, и профессионализм, и принципиальность, если хотите.

В организационном плане на эффективность работы местных органов правопорядка действенно повлияли, на мой взгляд, созданные не так давно зональные группы по раскрытию преступлений. В такие группы мы включили сотрудников всех служб и должностей. Это очень помогает в раскрытии так называемых неочевидных или тайных преступлений.

Больших успехов — 100-процентной раскрываемости достигла группа в составе: ответственного заместителя начальника РОВД, старшего лейтенанта милиции А. Морозова, старшего группы — начальника паспортного стола Н. Тихоновского, оперуполномоченного отделения уголовного розыска А. Лейченко, старшего участкового инспектора Н. Лазаренко, участковых инспекторов: В. Орловского, А. Калиновского, М. Шканурко, Н. Балакиса. В их зоне было совершено 13 преступлений, и все раскрыты.

На семьдесят пять процентов из числа неочевидных раскрыто преступлений Ч. Борской группой, где ответственным — заместитель начальника РОВД, майор милиции М. Исмаилов, старшим группы — Л. Акулич, старшие участковые инспекторы Э. Ахундов, П. Шкапляров, оперуполномоченные уголовного розыска С. Зайцев и Г. Пашков, участковые — Д. Уригаев, Н. Беденко, М. Грудов.

Неплохих результатов достигла Заднепровская группа, которую возглавляет заместитель начальника РОВД, подполковник милиции А. Лосев.

Оперативники из числа лучших профессионалов прекрасно понимают, что преступность — продукт общества. На ее уровень, динамику действуют десятки факторов экономического, социального, правового, демографического, иного характера. Учитывая эти факторы, правильно расставлять акценты, разумно оценивать возможности — вот что сегодня необходимо работнику правоохранительных органов любого масштаба.

ОПЕРАТИВНАЯ СПРАВКА

Сотрудниками районного отдела уголовного розыска за три месяца раскрыто 66 преступлений и 3 злодеяния прошлых лет. Процент раскрываемости составил 70,2 процента, что значительно больше, чем за такой же период прошлого года.

— Виктор Васильевич, думается, сегодня люди и в городе, и на селе одинаково надеются на то, что нынешний преступный вал — явление временное, что завтра наконец-то мы окажемся под надежной защитой власти и закона. Но ведь ситуация не может измениться сама собой? На ваш взгляд, что необходимо сделать для этого в ближайшее время?

— Анализ имеющейся информации свидетельствует о том, что отделу необходимо сконцентрировать особое внимание на раскрытии и расследовании преступлений, связанных с хищениями государственного и личного имущества, на предупреждении рецидивной и групповой преступности. Выявлено немало «малины» в сфере экономики.

Поэтому, на мой взгляд, пора более детально, глубоко прогнозировать ситуацию. Важно наметить наиболее приоритетные направления, определить степень участия в борьбе с преступностью не только правоохранительных, но и других государственных органов и общественных организаций. Требуют совершенствования формы и методы их работы, информационное, планово-программное и методическое обеспечение. Короче говоря, нужны серьезные рекомендации со стороны не только практиков, но и ученых. Нужно безотлагательно внедрять в жизнь принципиально новую правовую базу, реорганизовывать саму систему правоохранительных органов.

Поверьте, отсюда, с колокольни работника местных правоохранительных органов, это особенно заметно.

Вел беседу
Валентин БОРИСЕВИЧ.

РОМЕО «В ЗАКОНЕ»

«Нет повести печальнее на свете,
Чем повесть о Ромео и Джульетте»
В. ШЕКСПИР

ГОВОРЯТ, что влюбленных соединяет Бог. Александра Шихова и Анну Ракицкую несомненно соединил Сатана.

Когда в середине 80-х они «стыкнулись», Шихов активно «разменивал сороковник». Его избранница была на десять лет старше. Впрочем, как известно, для истинно любящих сердец разница в летах — не помеха. Как писал незабвенный классик, «любви все возрасты покорны»... Так было и в этом случае. Он в нее, а она в него влюбились с первого взгляда, влюбились раз и навсегда. Любовь эта была бурной, страстной и... диковатой.

Дело в том, что вновь испеченные Ромео и Джульетта очень мало походили на шекспировских героев. И не только по причине своих далеко не отроческих лет.

Саша Шихов был закоренелым рецидивистом. Вся его сумбурная жизнь являла собой сплошной конфликт с законом. Впервые он не поладил с ним еще в 13 лет. Тогда за далеко не детские шалости его отправили на перевоспитание в Могилевское спецГПТУ. Но, как известно, в столь специфических заведениях перевоспитывают до чрезвычайности редко. Чаще бывает наоборот. Как вы догадались, подобное «наоборот» и произошло с Сашей Шиховым. В итоге юность его обернулась неким конгломератом из драк, воровства, выпивок и гулянок с прожженными «шмарами». Поэтому неудивительно, что самым «знаменательным» событием в Сашиной жизни этого периода было его заболевание сифилисом. К счастью, врачи вовремя водворили Шихова в кожвендиспансер, и все обошлось относительно благополучно.

Жизнь каждого человека есть не что иное, как строгая логическая цепочка с крепко завязанными узелками. В Сашиной «цепочке» первым таким узелком непременно должна была стать тюрьма. Она просто рыдала по Шихову. И дождалась — здесь Саша встретил 21-ю годовщину со дня своего рождения. Отныне течение бытия Александра Шихова развивалось по замкнутой схеме, блестяще сформулированной в свое время героем популярного кинофильма «Джентельмены удачи»: «Украл — выпил — подрался — сел — вышел — украл»... и так далее. Короче, ко времени страстной любви к Анне Ракицкой «в активе» Шихова было аж пять отсидок.

Подруга дней его суровых не была знакома со вкусом тюремной баланды. Но это была чистая случайность. Ибо ее жизненная «цепочка» мало отличалась от «цепочки» ее избранника: Аннушка с ранних лет была нечиста на руку и крайне увлекалась горячительными напитками. Неоднократно изгоняемая из родительского дома за пьянство и беспутство, она неделями шаталась по притонам мелко- и крупнокалиберной шпаны, якшалась с алкашами и уголовниками. Все попытки каким-либо образом воздействовать на «заблудшую овцу», перековать ее с помощью штрафов, «пятнадцатисуточных внушений» и периодических «ссылок» в ЛТП успеха не имели.

...У Шихова и Ракицкой не было ни помолвки, ни венчания, ни свадьбы. И в ЗАГС они не пошли. Зачем? Для них все это было «розовыми слюнями». Главным был беспробудный кутеж. Деньги для этого добывали ис..танным способом. Тащили все, что плохо лежало, и сбывали — как правило, на Комаровке. Воровали у незнакомых и знакомых, у

друзей, у родственников. Именно поэтому с жильем у влюбленных была постоянная «напряженка». Сначала обосновались у подруги Ракицкой, потом — у Аниной матери, затем махнули по вербовке в Иркутскую область. Вернулись, снова поселились у матери Ракицкой...

К этому времени Шихову «привалило счастье». Отец оставил ему в Минске квартиру. Однако ошибались те, кто думал, что влюбленная пара немедленно вселится в нее и начнет вить семейное гнездышко. Следуя совету своей ненаглядной, Шихов квартиру продал, а на вырученные деньги устроил «гудеж». «Гудеж» получился столь грандиозным, что участковый милиционер предупредил Шихова и Ракицкую: если они немедленно не уберутся «с глаз долой, из Минска вон», он вынужден будет этому поспособствовать. Что сие означало бы, влюбленным было предельно ясно. Перспектива оказаться в каталажке их не прельщала, а потому «совет» участкового был воспринят хоть нервно, но с пониманием.

...Имея в багаже богатый опыт иркутской «эпопеи», Шихов и Ракицкая не поехали искать «звезду удачи» за тридевять земель, мудро рассудив, что хорошо там, где нас нет, и отправились в затяжной вояж по хозяйствам прилегающих к Минску районов. Они хорошо знали, что в здешних обезлюдевших деревнях их не только встретят с распростертыми объятиями, но и предоставят жилье. Так оно и получилось. Везде, где бы ни появлялась забубенная пара, ей были несказанно рады. Немедленно выделяли квартиру или домик, давали работу. Анна в этом случае обычно выступала в роли доярки, Александр — в роли строителя, полевода, слесаря, а позже, когда в одном из хозяйств ему каким-то чудом удалось закончить курсы механизаторов, — тракториста. Я не случайно написал «выступали в ролях». Ибо назвать работой то, что изображали веселые сожители, можно лишь с большой натяжкой. Запомнились же сельчанам Шихов и Ракицкая скандалами. Особенно Шихов. Я уже не говорю о таких мелочах, как воровство, битье окон, потасовки по поводу и без. Например, в память тружеников колхоза «Неман» Узденского района до сих пор намертво «впаян» незабвенный случай, когда пьяный в стельку Александр ворвался в бухгалтерию и, угрожая перерезать себе вены бритвенным лезвием, потребовал немедленно выдать ему деньги в счет будущей зарплаты. Когда буяна удалось выдворить из помещения, он направился в кабинет председателя с тем же требованием, но с видоизмененной угрозой: Саша раздумал вскрывать себе вены, пообещав «вырезать глаза» главе хозяйства.

...За неполных три годы Шихов и Ракицкая «отметились» в добром десятке деревень и поселков. Они оставили следы в колхозах «Криница» Копыльского, имени Тимофеева и «Парижская коммуна» Смолевичского, уже в упомянутом «Немане», а также в «Заречье» Узденского районов. Из всех этих хозяйств Анна и Александр были либо уволены за прогулы и пьянство, либо из-за тех же причин — по добровольно-принудительному «собственному желанию».

Последним пристанищем разгульных сожителей стал колхоз имени Ульянова Узденского района. Как и в других местах, здесь они сразу же получили жилье (колхозный дом) и работу — Ракицкая устроилась дояркой, а Шихов — трактористом.

Жизнь на новом месте в накатанную колею разудалого бытия Шихова и Ракицкой нового ничего не внесла. Тот же кураж, те же беспробудные пьянки, те же скандалы. Вместе с тем...

«Любит тот, кто ревнует, любит тот, кто страдает, а не тот, кто целует и слова о любви говорит...» Трудно сказать, певал ли сию безыскусную песенку в годы своей бурной юности Саша Шихов, но то, что в своих чувствах он на сто процентов руководствовался принципами, в ней заложенными, — это точно. Особенно это проявилось после переезда в колхоз имени Ульянова. Не знаю, как насчет страданий, ревновал Саша Аню до умопомрачения. Мотив «расскажи мне, скольких ты ласкала» был определяющим в его взаимоотношениях со своей Джульеттой. Причем ревность эта была далеко не безобидной, так как все ее всплески сопровождались не только всевозможными угрозами, но и мощнейшим мордобоем. Иногда же и вовсе переходили все мыслимые и немыслимые границы. Например, однажды пьяный Шихов явился на ферму к Анне выяснять, почему она не ночевала дома, вооруженный... ножом и топором. И только решительные действия местных мужиков, коллективно обезоруживших распоясавшегося Ромео, предотвратили трагедию. Впрочем, ненадолго...

... Очередной запой у Шихова и Ракицкой начался 28 марта. В этот день они «навестили» Анину мать в Минске. Попьянствовали за счет старушки, а утром распрощались, незаметно прихватив импортный телефон, принадлежавший квартирантке. Аппарат удачно толкнули на Комаровке, деньги пропили вместе со своим давним знакомым по кличке «Петя — Золотые Ножки», у которого затем переночевали. Вопрос с опохмелкой решили просто. Снова «нанесли визит» Аниной матери, во время которого Шихов нагло, на глазах у обалдевшей «тещи», умыкнул магнитофон все той же квартирантки. Магнитофон проследовал по пути телефона.

Потом была драка. Шихов приревновал свою возлюбленную к Пете — Золотые Ножки. В процессе разнимания дерущихся знакомыми алкашами Анне был поставлен фингал, а Александру сломаны несколько ребер. В таком виде парочку и доставили в отделение милиции. После недолгого разбирательства Ракицкая была отпущена восвояси, а Шихов — отправлен в больницу, залечивать ребра.

Спустя неделю он из больницы сбежал. То ли ревность доконала, то ли организм не выдержал столь продолжительной безалкогольной диеты, то ли то и другое вместе.

Ракицкая, которая все это время «не просыхала», встретила беглеца с любовью, читай — с бутылкой. Несмотря на то, что Шихов тут же «поучил» ее кулаками, радости у Джульетты не убавилось. Она первой сделала шаг к примирению, а затем вместе с ненаглядным приняла самое активное участие в его очередном дебоше — битье окон, сопровождавшемся криком: «Козел, открой!», в доме жителя деревни Мрочки Константина Щуревича.

Снова была милиция — на этот раз узденская. Снова Джульетта с трепетом ждала своего Ромео, проведшего ночь на жестких нарах. Снова по поводу его «освобождения» был задан «пир» с участием узденских алкашей во главе с местной достопримечательностью по кличке «Карась».

Дома, в деревне, Шихов и Ракицкая «пир» продолжили. Пили с размахом и без закуси. Чтобы никто не мешал любовному воркованию, снаружи на дверь навесили амбарный замок, мол, хозяев нет дома, и на улицу в случае нужды вылезали через окно. Впрочем, вылезали редко. Им было хорошо и уютно.

...9 апреля, утром, Шихов обнаружил, что запасы спиртного иссякли. Трагедии из этого он делать не стал, а откомандировал Ракицкую за «должком» к одному из местных дачников, которому когда-то привозил навоз. «Должок» в виде бутылки горячительного был успешно истребован и столь же успешно пущен в дело. Но этого, естественно, было недостаточно. А посему Шихов незамедлительно загнал соседке, пенсионерке Марии Драп, телевизор. Мария Павловна отвалила за него аж тысячу рублей и бутылку водки. Шихов остался весьма доволен. Это и понятно, если учесть, что в свое время аппарат ему достался за здорово живешь. Несколько месяцев назад он взял его напрокат в Литвянском ателье. Спустя некоторое время заявил, что телевизор украли. По заявлению был составлен акт о списании.

...Пробуждение Шихова было тяжелым. Не столько потому, что тело сотрясала похмельная дрожь, сколько по причине... исчезновения Анны. В ее поисках он обошел всю деревню, побывал на ферме, заглянул в колхозную контору. Там об Анне сообщили всего-ничего: уволена за прогулы. Это для Шихова новостью не являлось. Он тут же в знак солидарности написал привычное «по собственному желанию» и побрел домой продолжать опохмелку. На душе скребли кошки.

...Анна явилась поздно вечером. Как всегда «подшофе», радостно улыбающаяся. Шихов сначала «припечатал» ей в скулу, затем начал «допрос».

— Где была? С кем спала?! — орал он, бегая вокруг поверженной на пол возлюбленной и время от времени пиная ее сапогами.

— В Минске, — вопила, закрывая лицо руками, Анна, — у мамы...

— У Золотых Ножек! — бушевал сожитель.

— Дурак! — возмущалась избиваемая подруга. — Я тебе бутылку привезла.

Магическое слово «бутылка» моментально произвело на Шихова умиротворяющее воздействие. Спустя несколько минут, подливая водку в стаканы, Александр уже нежно обнимал Анну за талию.

...На следующий день Анна получила расчет: 1944 р. 21 коп. — за себя и 140 р. — за сожителя. Событие, само собой, нуждалось в «обмывке». «Обмывали» в Узде. Пили в столовой, в ресторане. Затем, прикупив «Русской» и «Тминной» «поплыли» домой. По пути на Шихова пару раз накатывала «волна ревности», и он дубасил Ракицкую. Слегка, так сказать, любя.

Дома «обмывку» продолжили. Шихов даже «сбегал» через окно к соседке Марии Драп, которую после сделки с телевизором считал едва ли не родственной душой, за закуской: хлеб, яйца, сало. Дым валил кромыслом. И тут на Шихова снова «нашло».

— Признайся, что ты любовница Золотых Ножек, — начал он приставать к Анне. — Признайся, я прощу.

— Что ты ко мне привязался? — отбивалась Ракицкая. — На фиг мне эти Золотые Ножки сдались?! Я тебя люблю.

— Врешь! — не унимался Шихов. — Я в больнице лежал, а ты с ним балдела.

— Да пошел ты!.. — махнула рукой на сожителя Ракицкая.

— Даже так?! — взбеленился Шихов. — Ну сейчас ты у меня все скажешь.

Он взял утюг и воткнул вилку в розетку:

— Сейчас все скажешь...

— Ты чего? — испугалась Анна и встала со стула. — Чего удумал?

Ответом стал сокрушительный удар в лицо.

— Это из-за тебя мне ребра поломали! — заорал Шихов, схватил Анну за волосы и бросил на кушетку. — Ты у меня во всем сознаешься, стерва!

Он сорвал с нее платье, схватил раскаленный утюг и приставил к обнаженному животу:

— Говори!

От нестерпимой боли Анна дико закричала, рванулась из рук мучителя:

— Не было у нас ничего, не было.

— Говори, — рычал Шихов, навалившись на Анну и вдавливая ей в живот утюг. — Сознавайся, а то кишки сожгу.

— Было, было, пусти! — зашлась в истошном крике Ракицкая.

Шихов отбросил орудие пытки, ударил Анну еще несколько раз по лицу, сел за стол, выпил водки, прохрипел:

— Су-ука!..

— Сашенька, прости меня, — заливалась слезами Ракицкая.

— Ладно, — угрюмо пробормотал Шихов, — мир.

Сели пить «мировую». Но «мировой» не получилось. После второй стопки Анна снова разрыдалась:

— Не была я с Золотыми Ножками, а сказала, потому что больно было.

Шихов завыл, как подстреленный зверь:

— Опять мне мозги пудрить?!

Он бил ее до тех пор, пока не устал. Потом залпом выпил стакан водки и вырубился.

...Шихов проснулся от стонов Анны. В окно уже глянуло туманное апрельское утро.

— Сашенька, что ж ты так меня? — всхлипывала Анна. — Не виновата я, не виновата...

Шихову стало жалко возлюбленной. Он открыл бутылку «Тминной»:

— Все. Закопано и забыто. На вот, опохмелись.

Ракицкая сделала большой глоток, охнула от облегчения и улыбнулась. Лучше бы она не улыбалась. Ибо Шихов истолковал ее улыбку по-своему.

— Насмехаешься надо мной, — зашипел он, трясясь от злости.

И снова ее бил. Снова пил. Снова отрубился.

...Тяжелый хмельной сон выпустил Шихова их своих щепких объятий около четырех вечера. Шихов с трудом разлепил заплывшие глаза. Анна, вся синяя от побоев, лежала на тахте. Дышала тяжело, с хрипом и каким-то нутряным присвистом. В углах губ запеклась кровавая пена.

— Дай выпить... И покурить, — шепотом попросила она.

Шихов влил ей в рот стакан «Тминной», сунул «беломорину», чиркнул спичкой.

Анна глубоко затянулась и вместе с дымом судорожно выдохнула:

— А я все равно не изменяла...

...Сначала Шихов бил ее на тахте. Кулаками, наотмашь, по лицу. Потом стащил на пол. Лупил сапогами. Рвались мышцы, хрустели кости. Шихов удивлялся, что она молчит. Он хотел, чтобы она кричала, просила прощения. И метил так, чтобы было больнее — в голову, в живот, по почкам. Но она уже не могла ни кричать, ни просить прощения. Она была мертва.

...В тот же день Шихов был арестован, чтобы впоследствии предстать перед Минским областным судом и получить за преднамеренное убийство 15 лет ИТК особого режима...

...Мать Анны отказалась забирать из морга труп непутевой дочери, опозорившей ее в который уже раз, а теперь — своей смертью. Анну закопали за казенный кошт на одном из кладбищ Узденщины. На ее похоронах, кроме служивых, вынужденных исполнять положенные в таких случаях формальности, никого не было...

...Воистину, «нет повести печальнее на свете»...

Даниил НИКИТИН.

Минская область.

Духоўны свет

КАМУ ЗАСТАНУЦЦА СКАРБЫ?

Неацэнным скарбам лічыліся здаўна на Палессі народнае мастацтва, промыслы і рамёствы. Канцэптуальныя асновы і праграмныя накірункі дзяржаўнай палітыкі ў гэтай галіне ўпершыню былі распрацаваныя па заказу Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь творчым калектывам, створаным пры Беларускім інстытуце праблемаў культуры.

Як жа выконваецца яна ў адным з глыбінных палескіх раёнаў — Іванаўскім? Сёння на гэтае пытанне карэспандэнту часопіса адказвае загадчык аддзела культуры райвыканкама Уладзімір Васілевіч ШАЛЯГОВІЧ.

— Уладзімір Васілевіч, цяпер, калі эканамічны крах церпяць многія буйныя прамысловыя прадпрыемствы, а банкрутамі становяцца ў мінулым моцныя калгасы і саўгасы, нялёгка, напэўна, і вам, работнікам культуры, тым больш што і раней фінансавая падтрымка народнага мастацтва ажыццяўлялася па «рэшткавым прынцыпе»?

— Мой дзед гаварыў: б'юцца за мяшок, а мяшок парожні. Колькі цяпер такіх парожніх мяшкоў у нашай эканоміцы — нават страшна падумаць. А хіба наша агульная бяда толькі ў гэтым? Горш тое, што ў многіх людзей ужо даўно спустошаны душы, нізкі ўзровень культуры працы, узаемаадносінаў, паводзінаў. Ва ўмовах пераходу да рынку яны занепакоеныя адным — як набіць уласны кашалёк, абараніць сябе ад жабрацтва. А менавіта да гэтага вядуць вострыя дэфіцыт тавараў і прадуктаў харчавання, нястрымная інфляцыя грошай, ледзь не ўсеагульны песімізм і нават разгубленасць перад цяжкасцямі, выпрабаваннямі.

Вось у такіх нялёгкіх умовах даводзіцца працаваць зараз культасветработнікам, якія ў стыхіі рынкавых адносінаў не павінны страціць аптымізму.

Цяпер у раёне працуе адзінаццаць мастацкіх калектываў, якім прысвоена ганаровае званне «Народны». І радасна ўсведамляць, што тон у мастацкай творчасці задаюць культасветработнікі, кіраўнікі калгасаў, як, скажам, у ансамблі «Палешукі», які ў 80-я гады стаў удзельнікам І Усесаюзнага фестывалю фальклору ў Пензе, а потым і ІІ Усесаюзнага — у Омску. У мінулым годзе ганаровага звання «Народны» ўдастоеныя фальклорны ансамбль з Тышкевічаў — «Знаходка», з вёскі Пнюхі — «Жураўка»...

— Нашу гутарку вы пачалі на аптымістычнай ноце, але можна прывесці нямала прыкладаў, калі з-за фінансавых цяжкасцей зачыняюцца сельскія дамы культуры, музычныя школы, бібліятэкі, прыпыняецца будаўніцтва новых. У той час, калі ў многіх краінах зберажэнне і развіццё народнага мастацтва, промыслаў і рамёстваў — мэтанакіраваная і прадуманая дзяржаўная палітыка, то ў нашай рэспубліцы, як кажуць, поле неўзаранае...

— У нас, на шчасце, тэндэнцыя адваротная. Моцная эканоміка раёна ў мінулыя гады як бы стала на шлях разбуральных працэсаў, што ў шмат якіх раёнах набылі незваротны і абвальны характар. Так, напрыклад, новыя дамы культуры парадавалі хлебаробаў калгасаў імя Леніна, «Савецкі», у вёсцы Адрыжын адкрыта музычная школа. У саўгасе імя Паліўкі, да таго ж, пачалося будаўніцтва яшчэ аднаго Дома культуры, музычнай школы — у Дружылавічах. Смеласць распачынаць будаўніцтва ў гэты цяжкі час бяруць на сябе кіраўнікі,

якія добра разумеюць, што культура — духоўная патрэба кожнага чалавека.

Але як зрабіць, каб гэта было менавіта так, а не інакш? Бо можна з бетону і шкла пабудаваць велічны палац, вывесіць над уваходам шыкоўную шыльду, але не напоўніць яго дыханнем творчасці, не зрабіць месцам ачышчэння душы, яе духоўнага абагачэння.

— І якія ж захады, Уладзімір Васілевіч, робіць аддзел культуры райвыканкама, каб гэтага не здарылася?

— Адкрываем школы народнае творчасці. Як, напрыклад, у вёсцы Заруддзе. Такая школа не першы год працуе ў Опалі — цэнтры калгаса «Перамога». Што яна з сябе ўяўляе? Каб адказаць на гэтае пытанне, мушу прыгадаць сваё маленства... А нарадзіўся я ў вёсцы Агдэмер, што ў Драгічынскім раёне. Мой дзед Касьян быў вельмі вясёлы, дасціпны на жарт чалавек. У ягонай хаце ў зімовыя вечары збіралася шмат вяскоўцаў. О, колькі розных прымавак, прыказак, народных песняў даводзілася чуць! У дванаццаць гадоў я ўжо навучыўся іграць на гармонiку, дзякуючы дзядзьку з Варацэвічаў — вядомаму гарманісту ў акрузе, без якога не абыходзілася, бадай, ні адно вяселле.

Гэтыя абставіны, магчыма, і вызначылі мой шлях у культуру, ды і ўвогуле ў самастойнае жыццё.

І вось што заўважыў амаль за чвэрць стагоддзя працы... Мялее, прыкметна запавольвае сваю плынь рака народнае творчасці. Тых жа гарманістаў у раёне стала значна менш, чым раней. Не ўсюды, канечне. У тым жа Опалі наадварот — як свята, субота ці нядзеля — чуваць пералівы гармоніка, песні. Асабліва вясной, калі абуджаецца прырода, а разам з ёю і душа вяскоўца.

А разбудзілі яе, гэтую душу, кіраўнікі мясцовага калгаса, энтузіясты народнае творчасці.

У школе некалькі класаў: юных гарманістаў, адраджэння народных абрадаў і дамашняга ткацтва. Так, напрыклад, музыкаў навучае калгасны будаўнік Васіль Голік. Яшчэ ў адным класе мясцовыя дзяўчынкі вучацца ткаць з ільну, іх настаўніцы — вясковыя кабеты.

Тут жа, у Опалі, жыве заслужаны работнік культуры Рэспублікі Беларусь Дзям'ян Юхнік, ініцыятар стварэння музея гісторыі калгаса, арганізатар усіх цікавых мерапрыемстваў, звязаных з адраджэннем народных традыцыяў, святаў, якія ў гаспадарцы ладзяцца надзвычай урачыста, з удзелам вялікай колькасці дарослых вяскоўцаў, моладзі, вучняў.

— Опаль — вялікая палеская вёска, цэнтр калгаса. У ёй — дыхтоўны Дом культуры, шмат вясковай моладзі. А вось вёска Заруддзе, аб якой вы сказалі мімаходзь, — маленькая, у былыя часы ахрышчаная «неперспектыўнай». Але і там...

— Але і там не гасне жыццё яе жыхароў. Вось тут дарэчы паразважаць... Справа ў тым, што многія кіраўнікі гаспадарак разгубленыя: як і за што будаваць? А многім хацелася мець шыкоўныя дамы культуры, бібліятэкі. Але ці так ужо абавязкова ўсё новае?

У вёсцы Заруддзе, напрыклад, адрамантавалі памяшканне старэнькай пачатковай школы, адчынілі дом народнае творчасці. У ім — асобная зала, у якой дэманструюцца вырабы народных умельцаў, стол для гасцей, за якім у святы збіраецца вясковы люд. І калі тэлевізар адасабляе людзей, дык гэты дом ля бярозавага гаёчка збірае іх разам. Ахвотна ідзе сюды і моладзь — побач збудавана летняя танцпляцоўка, эстрада.

Што да масавасці народных гулянняў, дык варта зазначыць: у раёне адроджаны амаль усе напаўзабытыя народныя святы, не кажучы пра Каляды, Вялікдзень, Радаўніцу, Сёмуху і Купалле.

Бачылі б толькі, з якім імпэтам, выдумкай праводзіцца, напрыклад, апошняе з іх у калгасе «Светлы шлях»! На распаленае на паляне ў бярозавым гаі вогнішча побач з рэчкай Няслухай з'язджаюцца святочна апранутыя людзі з навакольных вёсак, яны не толькі вітаюць самадзейных артыстаў, але і самі дэманструюць сваё майстэрства, напрыклад, у абрадавых танцах з рытуальна-гульневымі дзеяннямі, у якіх вельмі арганічна спалучаюцца магічная здольнасць круга, руху ўдзельнікаў свята і адчування маладосці, сілы і хараства.

І мо таму ў палешукоў так ладзіцца праца, асабліва цяпер, падчас сенакосу, догляду за пасевамі...

Набліжаецца жніво, і ў калгасе «Маладая гвардыя» дбайна рамантуюць камбайны, розны збожжаўборачны сельгасінвентар, а заадно звяртаюцца да вясковых спявачак. Надзвычай узнёсла, з сялянскай цеплынёй і гумарам праводзяць тут зажынкі, а таксама дажынкі. Святочныя ўрачыстасці, распачатыя ля апошняй палоскі зжатага збожжа, увечары пераносяцца на падворкі пераможцаў жніва. І зноў жа выдумкі самадзейным артыстам не пазычаць. У гонар гаспадара, ягонае жонкі, хваляванне якіх няцяжка ўявіць, выконваюцца народныя песні, танцы, а таксама вершы са шчырымі, удзячнымі словамі прывітання.

— Словам, Уладзімір Васілевіч, вяскоўцы ўзбагачаюць сваю духоўнасць, якая дапамагае ім у гэты неспакойны час гартавацца і выкрышталізоўваць свой характар, не даючы страчваць нацыянальных асаблівасцяў...

— А страцілі мы вельмі шмат. Будаўніцтва вялізных заводаў і фабрык, многія з якіх цяпер церпяць банкруцтва, жывёлагадоўчых гігантаў-комплексаў, выдаткаванне значных фінансавых сродкаў, будматэрыялаў на іх узвядзенне, паставілі пад пагрозу дзейнасць сферы народнага мастацтва як важнейшай часткі нацыянальнай культуры, стварылі рэальную небяспеку страты свайго сапраўднага традыцыйнага выгляду, нацыянальнага аблічча.

На гэта нельга забывацца, і мы, культасветработнікі, імкнёмся зрабіць усё магчымае, каб не даць згаснуць вогнішчам, запаленым нашымі продкамі. Зусім невыпадкова ў раёне створаны клуб народнае творчасці, які аб'ядноўвае ткачых, шаўцоў, бондараў, разьбяроў па дрэве, мастакоў, знайшлі нават адмыслоўцаў, якія ў недалёкім мінулым майстравалі гармонікі. Ажно цэлы год нашыя энтузіясты збіралі экспанаты, выяўлялі здольных майстроў, якія б свой талент, кемлівасць і ўменне маглі перадаваць маладым. У выніку ў раёне пачала дзейнічаць выстава, на якой дэманструюцца творы народнага мастацтва, промыслаў і рамёстваў.

Адначасова ў Іванаве пачаў дзейнічаць дзіцячы эстэтычны цэнтр, у якім дзеці навучаюцца ткацтву, разьбе па дрэве, артыстычнаму майстэрству ў драмгуртку — словам, з малых гадоў далучаюцца да вытокаў народнае творчасці.

— У Іванаўскім раёне, бадай, як ні ў якім іншым, расчыняецца шмат музеяў...

— Ведаеце, ствараючы іх, клапоцімся не толькі пра тое, каб сабраць багатыя экспанаты, якія расказваюць пра гісторыю, культуру і, канечне, людзей Палескага краю, але і адначасова выяўляем новыя таленты, бо, каб з густам аформіць музей, патрэбна не толькі жаданне, але і здольнасць творцы зрабіць яго прыцягальным для людзей.

Так, скажам, па ініцыятыве Марыі Гарупа, майго намесніка, у вёсцы Стрэльна з'явіўся музей лекавых траў. А каб стварыць кампазіцыю, надзвычай плённа папрацавалі дырэктар мясцовай школы-дзесяцігодкі Марыя Ламаносава, энтузіяст музейнай справы Таццяна Плотнікава з райцэнтра. І, канечне ж, дапамагалі ім народныя ўмельцы, настаўнікі біёлагі і нават... бабулькі-варажбіткі. І назвалі музей — пакуль што другі гэткі ў рэспубліцы — вельмі проста і дакладна — «Бабуліны вышкі». І сапраўды: падымешся на другі паверх, і быццам трапляеш на вясковае гарышча: на сценах паразвешваныя пучочкі зёлак, на стэндах — лекавыя кветачкі, ягадкі, і да кожнай — тлумачэнне...

А завітайце ў Мотальскі дзяржаўны музей народнае творчасці!

Незабыўнае ўражанне пакідаюць экспанаты, размешчаныя ажно ў пяці пакоях, вятрак, змайстраваны мясцовымі ўмельцамі.

Над стварэннем музея шчыравалі старшыня калгаса «40 год Кастрычніка» Вячаслаў Каштальян, навуковы супрацоўнік Надзея Мінюк, член Саюза мастакоў Уладзімір Капшай, Васіль Піліпавіч Кульбеда, які змайстраваў нават брычку.

Многіх непакоіць пытанне: каму застануцца скарбы, сабраныя ў нашых палескіх вёсках майстрамі народнае творчасці, і ці застануцца?.. Павінны застацца!

— Зразумелая вашая трывога, Уладзімір Васілевіч. З пачатку стагоддзя славіцца сваімі майстрамі па вырабе куфраў вёска Агова, у якой сёння працуе калгасны цэх па вырабе сувеніраў. На мой погляд, калгас «Шлях Леніна» — якраз цэнтр народнага мастацтва, промыслаў і рамёстваў вашага раёна. Дык няўжо і тут можа здарыцца тое, пра што нават не хочацца падумаць?

— Так, сапраўды, у вёсцы Агова жыве і працуе майстар па вырабе куфраў Павел Жытко, якога не так даўно старшыня праўлення запісаў на працу ў мэблевы цэх. Уладзімір Лагодзіч — кіраўнік з няўрымслівым характарам, з творчым імпэтам. Вось чаму адкрыты ў гэтым годзе новы калгасны цэх выраблае мэблю ўзораў мінулага стагоддзя. А гэта — арыгінальныя камплекты для пярэдняга пакоя, мяккія разныя крэслы, люстры з дэкаратыўнымі ўпрыгожаннямі.

Ёсць у Лагодзіча яшчэ адна запаветная мара — стварыць калгасную школу бондараў. У тутэйшых мясцінах з далёкага часу здольныя вяскоўцы выраблялі бочкі, балеі, кадкі, кублы, дзежкі цэбры, даёнкі — надзвычай зграбныя, зручныя ў карыстанні вырабы з клёпак, сцягнутых металічнымі або зробленымі з прутоў дубу, вязу, клёну ці арэшніку абручамі. О, колькі ўмення, здольнасцяў, таленту патрабавалася ад майстра, каб прымусіць дрэва загаварыць, уразіць арыгінальнымі формамі.

А вось у калгасе «Светлы шлях» знайшлі памяшканне, а таксама майстра па кавальскай справе, які будзе навучаць гэтай справе вясковых хлопцаў...

— А якое становішча з кадрамі культасветработнікаў?

— Больш за 70 працэнтаў — дыпламаваныя спецыялісты. Аднак іх прафесійны ўзровень жадае лепшага. Многія, заканчваючы Мінскі інстытут культуры, а таксама Гродзенскае вучылішча мастацтваў, слаба валодаюць выканаўчым майстэрствам на музычных інструментах, недастаткова займаюцца самападрыхтоўкай. Ім яшчэ шмат (каб вучыць іншых) трэба вучыцца самім у такіх знаных культасветработнікаў, як Людміла Каспяровіч, Вольга Мацукевіч, Васіль Гарах...

— І апошняе пытанне. Вашыя планы на будучае? Што перашкаджае іх ажыццяўляць?

— У нас многа клопатаў, смелых задум, а таму трывогі адыходзяць на другі план. Мяркуем стварыць у Іванаве Цэнтр нацыянальнае культуры, у вёсцы Махро — раённы музей мастакоў, а таксама школу народнае творчасці.

У ранейшыя гады будавалася шмат жывёлагадоўчых комплексаў, цяпер кірунак узяты на стварэнне комплексаў адраджэння нацыянальнае культуры, мастацтва. Яны павінны працаваць на чалавека. Асабліва мяне непакоіць тое, што назаўсёды адыходзяць ад нас майстры, талент якіх — неацэнны скарб. У нас у раёне, напрыклад, застаўся ў жывых толькі адзін самавучка-скрыпач Мікалай Лукашэвіч з Ляхавічаў. А гэтая ж вёска, як і іншыя, была багатая менавіта на скрыпачоў. А вось не паспелі, не змаглі перадаць свой талент маладым.

А яшчэ, як стрэмка ў душы, непакоіць акалічнасць, што працэс сучаснага адраджэння народнага мастацтва, промыслаў і рамёстваў ідзе стыхійна, трапляе пад прэс нестабільнага эканамічнага становішча, а таму многія народныя майстры адчуваюць сябе ў гэтай стыхіі не вельмі ўтульна, няўпэўнена. Іх неабходна аберагаць як ад знішчальнай падатковай палітыкі, так і ад скупшчыкаў сувенірнай прадукцыі. Праўда, пры аддзеле культуры створана малое прадпрыемства «Надзея», якое будзе дапамагаць збываць прадукцыю народных майстроў, прапагандаваць іх рамёствы, але гэтага дзеля іхняга адраджэння, маральнай падтрымкі недастаткова.

— Будзем, аднак, спадзявацца, што гэтыя людзі з залатымі рукамі ўсё ж выжывуць, зробяць навакольны свет прыгажэйшым, дабрэйшым, бо інакш ужо, самі разумееце, жыць немагчыма...

— Цалкам згодны з вамі. Свет неабходна перайначваць у лепшы бок. І з дапамогай народнага мастацтва—таксама.

Гутарыў
Мікола ПАНАСЮК.

рэлігія і сучаснасць

ТВАРАМ ДА ВЕРНІКАЎ

Уладзімір НАВІЦКІ
Доктар гістарычных навук

ЗА АПОШНІЯ ДЗЕСЯЦІГОДДЗІ ў нашым грамадстве сфармаваўся міф аб рэлігіі як ворагу «культуры і прагрэсу». Поўнасцю ігнаравалася яе роля ў захаванні і перадачы культурных, маральных, эстэтычных ведаў і традыцыяў, адмаўлялася, што нормы яе маралі зацвярджаюць універсальны гуманізм, атрымаўшы назву агульначалавечых каштоўнасцяў.

Афіцыйна сцвярджалася, што рэгілійная мараль цалкам скампраметавала сябе. Гэта садзейнічала амаль заўсёднай канфрантацыі дзяржавы і рэлігіі. Сёння становішча паступова мяняецца, у грамадстве пераасэнсоўваюцца многія бакі жыцця, у тым ліку і адносіны да рэлігіі.

Сумная рэтраспектыва

Пасля ўсталявання савецкай улады былі прынятыя спецыяльныя заканадаўчыя акты па нацыяналізацыі царкоўных і манастырскіх земляў, аб спыненні фінансавання на ўтрыманне духавенства, цэркваў і на рэлігійныя цырымоніі.

У студзені 1918 г., напрыклад, скасоўваюцца дзяржаўныя ўстановы, якія займаліся пытаннямі духавенства: Ведамства прыдворнага духавенства і Упраўленне духоўнага ведамства ў арміі. 23 студзеня 1918 г. СНК РСФСР прыняў дэкрэт «Аб аддзяленні царквы ад дзяржавы і школы ад царквы». Адпаведны дэкрэт 11 студзеня 1922 г. прыняў СНК БССР, які захаваў асноўныя палажэнні заканадаўчага акта РСФСР. Гэтыя дакументы акрэслілі прававыя нормы ўзаемаадносінаў дзяржавы і царквы, згодна з якімі дзяржава не павінна была ўмешвацца ў дзейнасць рэлігійных арганізацыяў.

Але дзяржава не стрымала слова. 26 лютага 1922 г. друкуецца пастанова УЦВК, у якой прапаноўвалася мясцовым Саветам у месячны тэрмін забраць з храмаў усе каштоўнасці з золата, срэбра, камянёў і накіраваць іх у фонд Цэнтральнай камісіі дапамогі галадаючым Паволжа. Дзеля ажыццяўлення гэтае акцыі ў Беларусі была створана спецыяльная камісія на чале з А. Р. Чарвяковым. З васьмі праваслаўных цэркваў Мінска, напрыклад, былі канфіскаваныя 21 брыльянт, больш як 4 пуды срэбра, іншыя каштоўнасці.

Жорсткую палітыку ў адносінах да царквы вызначыла пастанова УЦВК і СНК РСФСР «Аб рэлігійных аб'яднаннях» (красавік 1929 г.), якая практычна дзейнічала ў былым СССР да кастрычніка 1990 г. Яна ігнаравала навуковае паняцце рэлігіі, прынцыпы яе існавання і аднаўлення. У грамадстве пачаліся ганенні на царкву, яе дзеячаў і вернікаў.

Закрываліся і разбураліся храмы. Прыкры прыклад гэтага — знішчэнне ў 1931 г. знакамітага сабора Хрыста Збавіцеля ў Маскве. Сабор, што ўзводзіўся на працягу 46 гадоў за народныя сродкі і ўвекавечваў подзвіг у вайне з Напалеонам, рухнуў пад сілай дынаміту, укладзенага ў ягоныя муры. Грымелі аналігічныя выбухі і на Беларусі. Калі да 1917 г. у нас налічваліся 2262 храмы ўсіх канфесіяў, у тым ліку 1445 цэркваў, 704 сінагогі, 113 касцёлаў і капліцаў, то на канец 1936 г. былі зачыненыя 1371 царква, 633 сінагогі, 95 касцёлаў. Засталіся дзейнічаць 74 праваслаўныя царквы, 71 сінагога і 18 касцёлаў.

Ахвярамі таталітарнае сістэмы сталі рэлігійныя дзеячы. Шматлікія страты яны панеслі, калі ў грамадскую думку пачала ўкараняцца сталінская «тэорыя» абвастрэння класавай барацьбы ў працэсе пабудовы сацыялізму. Лічылася, што прадстаўнікі царквы актыўна ўдзельнічаюць у барацьбе супраць мерапрыемстваў дзяржавы, з'яўляюцца контррэвалюцыйнай сілай.

Органы дзяржаўнай бяспекі «стваралі» на Беларусі справы, якія абвінавачвалі святароў, царкоўнікаў у нецярпімасці да савецкай улады, навешвалі ім ярлыкі германскіх, польскіх і нават японскіх шпіёнаў. У ліпені—верасні 1937 г. была сфабрыкаваная справа шпіёнска-паўстанцкай арганізацыі «Беларуская праваслаўная аўтакефальная царква». Па ёй праходзілі 2 архіепіскапы, 20 святароў, каля 170 «кулакоў». За 1937 г. і пяць месяцаў 1938 г. было асуджана 3247 служкаў культу, у тым ліку адзін мітрапаліт, 5 архіепіскапаў, 420 святароў і манахаў.

У пасляваенны перыяд адносіны да царквы былі адносна спакойныя. Але з канца 50-х — пачатку 60-х гг. распачалася новая антырэлігійная кампанія. Адбывалася гэта падчас рашучага кроку дзяржавы ў камунізм. А ў новым грамадстве, згодна з ідэалагічнымі пастулатамі, не дапускалася існавання рэлігійных веравызнанняў. Таму набіраў моц ваяўнічы атэізм, і вернікі «перавыхоўваліся», храмы разбураліся (ці даразбураліся?), расцягвалася царкоўная маё-

масць. У выніку ў 1986 г. на Беларусі працавалі 804 абшчыны, у тым ліку 370 праваслаўных і 112 каталіцкіх. Партыйныя структуры прыкладвалі шмат намаганняў дзеля ўзмацнення атэістычнае прапаганды, але вернікаў не меншала.

Калі глядзець непрадузята

Пры ўсёй супярэчлівасці і неадназначнасці зместу рэлігійнага светаразумення, яно, на мой погляд, не павінна выключацца са сферы пазнання маралі, культуры. Адыход ад класавых пазіцыяў, прыярытэт агульначалавечых каштоўнасцяў стварылі магчымасць для непрадузятага і шырокага погляду на феномен рэлігійнасці, яе гістарычную прыроду і ролю ў грамадстве. Гэта цяжкі шлях пераасэнсавання многіх стэрэатыпаў, які карэнным чынам мяняе становішча рэлігіі ў грамадстве, узаемаадносіны дзяржавы і царквы.

Нетрадыцыйныя падыходы да становішча вернікаў і іх арганізацыяў у грамадстве, да ўзаемаадносінаў дзяржавы і царквы вызначыліся падчас сустрэчы тагачаснага генсека КПСС М. Гарбачова з Патрыярхам Маскоўскім і ўсяе Русі Піменам і членамі Сінода Рускай праваслаўнай царквы (РПЦ), якая адбылася ў красавіку 1988 г., напярэдадні святкавання 1000-годдзя Хрышчэння Русі. Падкрэсліўшы, што партыя лічыць рэлігійны светапогляд як нематэрыялістычны, ненавуковы, М. Гарбачоў зазначыў: «Вернікі — гэта савецкія людзі, працоўныя, патрыёты, і яны маюць поўнае права з годнасцю выказваць свае перакананні».

Новыя адносіны да вернікаў і рэлігіі знайшлі адлюстраванне ў матэрыялах XIX Усесаюзнай партыйнай канферэнцыі (чэрвень 1988 г.) і XXVIII з'езда КПСС (ліпень 1990 г.). Але яны ў асноўным тычыліся дэмакратызацыі рэлігійнага жыцця. Крокам наперад было палажэнне ў праекце праграмы КПСС «Сацыялізм, дэмакратыя, прагрэс», надрукаванай напярэдадні жнівеньскіх падзеяў 1991 г., пра тое, што член партыі мае права «прытрымлівацца атэістычных перакананняў ці веравацъ».

Праблемы рэлігіі, свабода сумлення знайшлі пэўнае адлюстраванне ў праграмных дакументах большасці палітычных партыяў і рухаў, якія пачалі дзейнічаць на Беларусі. Асабліва гэта тычыцца партыяў і грамадскіх арганізацыяў рэлігійнага накірунку. Так, 1 чэрвеня 1991 г. адкрылася ўстаноўчая канферэнцыя беларускіх хрысціянскіх дэмакратаў, якая абвясціла аб аднаўленні беларускай хрысціянска-дэмакратычнай злучнасці (БХДЗ), заснаванай у 1917 г. і праіснаваўшай да 1940 г. У снежні 1991 г. партыя зарэгістравана ў Мінюсце Рэспублікі Беларусь.

У красавіку 1991 г. адбыўся ўстаноўчы Сойм Беларускай Каталіцкай Грамады (БКГ), якая была зарэгістравана 12 верасня таго ж года. Гэтае грамадскае, асветна-культурнае згуртаванне яднае людзей Беларусі рыма-каталіцкага веравызнання.

Цяпер святарам нададзена права займацца грамадскай дзейнасцю. Чатыры прадстаўнікі праваслаўнага духавенства абраныя дэпутатамі Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, у тым ліку К. В. Вахрамееў (Мітрапаліт Мінскі і Слуцкі, патрыяршы Экзарх усяе Беларусі Філарэт). 15 святароў абраныя дэпутатамі мясцовых Саветаў.

Грунтуючыся на гістарычных і нацыянальных традыцыях народа Беларусі, зыходзячы з прынцыпаў дэмакратызму, гуманізму, пераемнасці і святасці духоўнай культуры, 19 снежня 1991 г. Вярхоўны Савет прыняў Закон «Аб святочных днях у Рэспубліцы Беларусь». Прызнаны нерабочымі (святочнымі) дні вялікіх рэлігійных святаў па календары праваслаўнай і каталіцкай канфесіяў — Вялікдзень (Пасха) — дзень першы; Вялікдзень (Пасха) — дзень другі; па календары праваслаўнай канфесіі — Радаўніца; 2 лістапада — Дзень памяці; 25 снежня — Нараджэнне Хрыстова (каталіцкія Каляды).

Пастановай Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь «Аб парадку вызначэння нерабочых дзён для вернікаў нехрысціянскіх рэлігій у сувязі з іх святамі» (студзень 1992 г.) непрацоўныя дні вернікам іудзейскай і мусульманскай рэлігій прадастаўляюцца па ўзгадненні з адміністрацыяй прадпрыемстваў, установаў, арганізацыяў для святкавання рэлігійных святаў па іудзейскім календары: Вялікдзень — першы і апошні дні; Рош-Ашана — адзін дзень, Іом Кіпур — адзін дзень. Па мусульманскім календары: Рамазан, Ураза-Байрам, Курбан-Байрам і Маўлід — па адным дні.

Прававое адлюстраванне новай палітыкі суверэннай дзяржавы да царквы — Закон Рэспублікі Беларусь «Аб свабодзе веравызнанняў і рэлігійных арганізацый», прыняты ў снежні 1992 г.

Новае заканадаўства карэнным чынам змяніла становішча рэлігійных абшчынаў. Калі раней, напрыклад, ні адна з іх не магла распачаць дзейнасць без адпаведнай рэгістрацыі, дык цяпер рэгістрацыюцца толькі статуты гэтых арганізацыяў — гэта ўжо дае правы юрыдычнай асобы. Апроч таго, абшчына можа ствараццa і дзейнічаць без рэгістрацыі, але ў такім выпадку яна не мае права адкрываць рахунак у банку, атрымліваць або арандаваць будынак і г.д.

Прынцыпова новы падыход да дзейнасці рэлігійных арганізацыяў — прадастаўленне права ўласнасці і права юрыдычнай асобы, разгортвання вытворчай і гаспадарчай дзейнасці.

Заканадаўства гарантуе аддзяленне школы ад царквы і абвясціла свецкі характар сістэмы дзяржаўнай адукацыі. У той жа час, зыходзячы з дэмакратычных прынцыпаў, Закон дазваляе бацькам альбо асобам, якія іх замяняюць, выхоўваць сваіх дзяцей у адпаведнасці з уласнымі адносінамі да рэлігіі. (Раней гэта магло прывесці да пазбаўлення бацькоўскіх правоў.)

У сучасных прававых актах адзначаецца, што грамадзяне, якія працуюць у рэлігійных арганізацыях, уключаючы святароў, маюць права на сацыяльнае забеспячэнне і сацыяльнае страхаванне нароўні з рабочамі і служачымі дзяржаўных і грамадскіх прадпрыемстваў, установаў і арганізацыяў, а працуючыя паводле працоўнай дамовы могуць быць членамі прафсаюза.

Гарантыя правядзення палітыкі свабоды веравызнанняў — кантроль за выкананнем заканадаўства ў гэтай сферы. Сістэма дзяржаўных органаў, якая склалася раней, ажыццяўляла гэтую справу шляхам жорсткай цэнтралізацыі. Новы Закон акрэслівае іншыя метады, якія будзе ажыццяўляць дзяржаўны орган Рэспублікі Беларусь па справах рэлігій. Яму нададзены функцыі інфармацыйнага, кансультатыўнага і экспертнага цэнтра.

Трэба зазначыць, што адным з элементаў свабоды сумлення на працягу ўсяго перыяду савецкай гісторыі было права не спавядаць ніякай рэлігіі і ажыццяўляць атэістычную прапаганду. Гэтыя элементы характарызуюць змест сапраўднай свабоды сумлення. Атэістычная думка — складаемае культуры, агульначалавечы здабытак. Таму яна павінна была знайсці адпаведнае асвятленне ў новым заканадаўстве. На жаль, гэтая праблема пакуль што застаецца па-за ягонай увагай.

Другое дыханне

Пераадольваючы дагматычныя, вульгарныя погляды на сутнасць рэлігіі, у грамадстве адбываецца актывізацыя рэлігійнага жыцця, ідзе працэс адраджэння новых канфесіяў. Калі ў 1990 г. у рэспубліцы налічвалася 9 рэлігійных канфесіяў, то на пачатак сёлетняга года іх колькасць дасягнула 19. З'явіліся новыя абшчыны і гурты вернікаў, якія прадстаўляюць новыя канфесіі, такія, як крышнаіты, бахаісты, кальвіністы, будысты, іегавісты і інш. За гэты час колькасць розных рэлігійных абшчынаў вырасла з 618 да 1519.

Першае месца па колькасці прыходаў займае праваслаўная царква: 788 замест 370 у 1986 годзе. У 1989 г. Памесны Сабор Рускай праваслаўнай царквы (РПЦ) прыняў рашэнне аб утварэнні на тэрыторыі Беларусі Экзархата. Гэтым актам нададзена незалежнасць беларускай царкве. Цяпер Сінод самастойна вырашае ўсе пытанні сваёй дзейнасці, у тым ліку і ўтварэнне епіскапскіх кафедраў, выбранне епіскапаў. У пасляваенны час на Беларусі была толькі адна Мінская епархія. У апошнія гады ўзнаўляюцца гэтыя старажытныя рэлігійныя інстытуты. Цяпер іх налічваецца 10. Усе епіскапы — беларусы па нацыянальнасці.

Пачаўся працэс адраджэння манастыроў. 30 гадоў пуставаў, напрыклад, закрыты Спаса-Ефрасіннеўскі жаночы манастыр у Полацку. З ліпеня 1992 г. у манастыр прыбыла першая група пасельніц. Манастыр зноў становіцца ачагом асветы, міласэрнасці, адраджаецца ў той якасці, якая была закладзена першай стваральніцай. Пачалі дзейнічаць жаночыя манастыры ў Горадні і Магілёве, заснаваны манастыр у Хойніках.

Хоць павольна, але праваслаўная царква робіць першыя крокі на шляху нацыянальна-культурнага адраджэння. Аднак тут ёсць сур'ёзныя перашкоды. Назаву адну з іх. Апытанне ў 1992 г. 86 святароў Мінскай епархіі паказала, што толькі 10 з іх валодаюць беларускай мовай і вядуць на ёй багаслужбу.

Адкрылася другое дыханне і ў рэлігійных абшчынаў каталіцкае царквы, колькасць якіх зараз 305 замест 112 у 1986 годзе. За апошнія гады рыма-каталіцкім прыходам перададзеныя 224 касцёлы, многія з якіх адрамантаваныя і адрэстаўраваныя за дзяржаўны кошт. Скажам, у Мінску католікам перададзены касцёл побач з Домам урада, у якім размяшчаліся Дом кіно і Саюз кінематаграфістаў, у Брэсце — касцёл, дзе размяшчаўся абласны музей, у Вілейцы — Дом мастацтваў і г. д. Але на сённяшні дзень яшчэ каля 20 каталіцкіх прыходаў не маюць малітоўных будынкаў.

Найбольш складаная праблема каталіцкай царквы — праблема святароў. Гэтае пытанне абмяркоўвалася падчас сустрэчы кіраўнікоў урадаў былога СССР

і Рэспублікі Польшчы напрыканцы 1989 г. Пасля сустрэчы 9 студзеня 1990 г. Савет па справах рэлігіяў пры Савеце Міністраў СССР прыняў пастанову аб дазволе на запрашэнне з Польшчы да 50 ксяндзоў дзеля працы ў каталіцкіх прыходах Беларусі.

Пастанова ў пэўнай ступені зняла вастрыню праблемы. Але толькі ў пэўнай ступені. Яшчэ і сёння кожны ксёндз абслугоўвае два і больш прыходаў. Таму з многіх мясцінаў каталікі высылаюць прыватныя запрашэнні ксяндзам Польшчы, і яны ахвотна прыязджаюць на Беларусь.

На жаль, асобныя ксяндзы — грамадзяне Рэспублікі Польшчы, дапускаюць парушэнні законаў дзяржавы знаходжання. Напрыклад, мелі месца факты, калі ў касцёлах вывешваліся польскія дзяржаўныя флагі. Здараецца, што некаторыя святары падбухторваюць вернікаў на супрацьпраўныя дзеянні, распальваюць нацыяналістычныя і сепаратысцкія настроі ў каталіцкім асяроддзі, няўважліва адносяцца да прадстаўнікоў мясцовых органаў улады. Паўсюдна госці вядуць багаслужбы на польскай мове, ігнаруючы наступную важную акалічнасць.

Касцёл на Беларусі — гэта не касцёл польскай нацыянальнай меншасці, якое жыве ў рэспубліцы. Як і іншыя хрысціянскія рэлігіі, каталіцызм аб'ядноўвае людзей незалежна ад нацыянальнай прыналежнасці і расы. Пацверджанне таму — вынікі апошняга ўсесаюзнага перапісу насельніцтва 1989 года. Паводле яго звестак, у Беларусі жыве 418 тыс. палякаў. Але католікаў значна больш: да каталіцкае веры адносіць сябе частка беларусаў, украінцаў і асобаў іншых нацыянальнасцяў.

Дзеля падрыхтоўкі кадраў з мясцовага жыхарства ў 1990 г. у Гародні адкрылася вышэйшая духоўная каталіцкая семінарыя. Цяпер на трох курсах навучаюцца 78 клірыкаў (у тым ліку дзесяць украінцаў, адзін грузін, адзін казах). Вучэбны працэс забяспечваюць сем выкладчыкаў, двое з якіх працуюць настаўнікамі ў мясцовых сярэдніх школах. Яны выкладаюць беларускую мову. Два дактары багаслоўскіх навук — грамадзяне Рэспублікі Польшча. Навучанне і справаводства ў семінарыі ажыццяўляюцца на польскай мове. Па дзве гадзіны на тыдзень адводзіцца вывучэнню англійскай, грэчаскай і беларускай, чатыры — лацінскай мовам.

Каталіцкая царква ўдасканальвае свае кіруючыя структуры. На тэрыторыі Беларусі ўжо створаны тры епархіі — Гарадзенская, Мінска-Магілёўская і Пінская. Першую епархію ўзначальвае епіскап Аляксандр Кашкевіч, дзве апошнія — архіепіскап Казімір Свёнтак. Ён жа прызначаны мітрапалітам на Беларусі.

Адметная рыса сучаснага рэлігійнага жыцця — адраджэнне уніяцкай царквы, якая гвалтам была скасаваная ў 1839 г. Цяпер дзейнічаюць 9 абшчынаў гэтай канфесіі, выдаецца часопіс «Унія».

Аднаўленне грэка-каталіцкіх абшчынаў негатыўна ўспрымаецца праваслаўнай царквой. Не выключаючы права на іх існаванне, мітрапаліт Мінскі і Слуцкі, патрыяршы Экзарх усяе Беларусі Філарэт зазначыў, што уніяцкія абшчыны «...ствараюцца штучна, кіруючыся, хутчэй, толькі палітычнымі і нацыяналістычнымі ідэямі...» («Літаратура і мастацтва». 1993,8 студзеня). Аднак, на наш погляд, першыя крокі дзейнасці уніяцкіх абшчынаў сведчаць пра тое, што яны прыбліжаюць вернікаў да роднай культуры, робяць спробу фармавання іх нацыянальнай самасвядомасці.

Як бачым, у працэсе адраджэння царквы з'яўляюцца пэўныя «апанентныя» праблемы. Думаю, што гэта натуральна. Важна пры іх вырашэнні улічваць інтарэсы усіх канфесіяў і рэгіянальных абшчынаў, ісці на разумныя кампрамісы. Такі падыход, упэўнены, прынясе агульную карысць, будзе садзейнічаць умацаванню на Беларусі сацыяльнага міру, спакою, усталяванню сапраўды братніх адносінаў паміж усімі грамадзянамі.

ОТЗОВИСЬ, АНАТОЛИЙ!..

ОДНИМ из первых в Бресте автор этих строк подписался на ваш журнал на второе полугодие. К великому сожалению, это издание еще мало знают, выписывают, а журнал очень интересный, содержательный, затрагивает многие проблемы нашей трудной, как никогда неустроенной жизни.

Мне — 65 лет, нахожусь на заслуженном отдыхе, а поэтому очень часто вспоминаю прожитую жизнь и особенно — тревожные годы военного лихолетья.

Осенью 1942 года фашисты арестовали, а потом и увезли в г. п. Кореличи (сам я родом из деревни Малюшичи этого района) мою мать, отца, сестру и брата, а также немого дядю — родного брата отца. Говорят, что их расстреляли за связь с партизанами. Мне тогда было четырнадцать лет, и в тот день, когда все это случилось, я сбежал и оказался в партизанском отряде.

А вот мой двоюродный брат Анатолий (ему тогда было всего шесть лет) был вывезен в Германию вместе со своими родителями, откуда, когда закончилась война, он переехал в США.

В настоящее время Анатолий Иосифович Забавский — президент, он же генеральный менеджер фирмы «VICTOR KAMKIN», которая занимается распространением газет и журналов самых разных стран СНГ среди соотечественников. А их, сами знаете, живет за океаном немало.

Но они, наши земляки, насколько мне стало известно из самых достоверных источников, пока ничего не знают о самом молодом ежемесячном научно-теоретическом и общественно-публицистическом журнале Республики Беларусь — «Беларуская думка», с многими материалами которого, не сомневаюсь, с большим удовлетворением ознакомились бы. Ведь они очень переживают за то, что происходит у нас, в молодой белорусской державе, сегодня. А очень хотелось бы, чтобы фирма помогла в распространении журнала за рубежом, внесла свой вклад в благородное дело — укрепление контактов с нашими заокеанскими соотечественниками.

Думается, что Анатолий Иосифович, который сейчас живет в Вашингтоне, услышит голос своего брата, сотрудников белорусского журнала, и сделает все возможное, чтобы это издание дошло до многих наших соотечественников. Их с любимой родиной — Республикой Беларусь — разделяют тысячи километров, страны и океаны. Но сердца этих людей, уверен, по-прежнему прописаны здесь — на нашей многострадальной белорусской земле.

Это письмо я отправляю одновременно в два адреса — г. Минск, редакции журнала, а также в США, г. Вашингтон, где живет мой брат, с надеждой на то, что мои строки с данным предложением дойдут до адресата.

Отзовись, Анатолий!

Геннадий БЕЛЕВИЧ.

Житель г. Бреста.

Надзвычай шырокае кола захапленняў у мінскага будаўніка Ігара Валасевіча. Палкі падарожнік па рэках Беларусі, дарэчы, на катамаране, які зрабіў сам... Аматар роднай літаратуры, якой таксама аддае свой вольны час. І знаўца замежных моваў. Так, я не агаварыўся. Ігар Валасевіч скончыў Мінскі інстытут замежных моваў, ведае англійскую, нямецкую, французскую, італьянскую...

Ну, а што да роднай літаратуры, дык, відаць, лепш было б назваць яго не аматарам, а працаўніком на яе ніве.

У выдавецтве «Мастацкая літаратура» рыхтуецца да друку яго першая кніга прозы «Сузор'е шчасця». Апавяданне, якое часопіс прапануе чытачам, — з гэтай кнігі.

Ул. САЛАМАХА,
пісьменнік.

Ігар ВАЛАСЕВІЧ **Апавяданне**

СУРОКІ

ВЕРКА бессаромна задрала спадніцу, зацмокала губамі. У паўцемры засвяціліся яе ляжкі, і Байбак адчуў, як цела яго нібы абцугамі нехта пацягнуў Верцы насустрач...

Бязрукі калека, пітушчы жабрак, істота, што не магла ўжо спадзявацца на месца ў жыцці, раптам ледзь не завыў ад звярынай тугі — у нестарых яшчэ грудзях, у жывацe, у чэрапе зайграла, запатрабавала свайго плоць.

Байбак пацягнуўся наперад, зрабіў два крокі і, зачапіўшыся нагою за нейкі цабэрак, паляцеў плазам, балюча пабіў калена...

Можа, гэтае выпадковае здарэнне і выратавала яго ад бяды. Ці то ад болю, ці то ад сораму, што так няёмка расцягнуўся на брудняй падлозе, але ж ачуняў-такі Байбак, а прыўзняўшы галаву, убачыў блізка перад сабою Верку... Хадзілі чуткі, што яна сіфілітычка, што не аднаго бедалагу з іхняе кампаніі, дзякуючы ёй, прыдушылі і закапалі невядома дзе. Бо такіх чалавечых ашчэпкаў, бадзяг, жабракоў, тых, каго час ад часу звозілі на вуліцу Дзяржынскага ў прыёмнік, такіх нават савецкая ўлада не згаджалася лячыць.

Байбак памятаў аднаго няшчаснага па мянушцы Пацурбалак. Ногі ў яго былі абрэзаныя па самую задніцу, замест рук на кульці таксама насаджаны нейкія цуркі, і гэты абрубак ездзіў на драўлянай дошцы з чатырма падшыпнікамі. Калі міліцэйскі сяржант Прохар быў не ў настроі, ён адбіраў у Пацурбалка ягоны транспарт і той рабіўся зусім бездапаможны, торгаўся, плакаў, але пасунуцца больш як на адзін-два крокі не мог. Казалі, што менавіта гэтаю дошкаю Прохар і забіў Пацурбалка, калі пачуў, што той нібыта лазіў на Верку і падчапіў на ёй нейкую дрэнь.

Байбак выбраўся з халупы і пацягнуўся паміж баракаў. Пачыналася нядзельная раніца, бабы трэслі палавікі, развешвалі бялізну, недзе рыпеў гармонік. Шалманаўскі народ рыхтаваўся піць і танцаваць да позняе ночы.

Пры выхадзе з лагчыны, дзе тлумілася гэтае зборышча, яму трапіўся даўні знаёмы, якога ўсе клікалі Прафесарам. Байбак разумеў, што абы-каму такую мянушку не навешваюць, але даведацца дакладна, за што быў нададзены старому такі гонар, пакуль не меў магчымасці. Жудасныя кудлы і даўно нячэсаная барада сапраўды рабілі Прафесара падобным да Карла Маркса. Праўда, з гэтай расліннасці, акрамя таўстога шызага носа, нічога нельга было разгледзець. Нават вочкі, маленькія і хітрыя, месціліся дзесьці ў глыбіні ягонай бавоўны, і трэба было прыстасавацца, каб упэўніцца, што яны ўсё ж ёсць і што выконваюць яны сваю адзіную работу — пільна сочаць, каб не прапусціць якую чуллівую бабку ды не спагнаць з яе пятачок пад сваё ўбогае існаванне.

Прафесар пацепваўся, уцягваў у плечы калматую галаву, і было бачна, што, нягледзячы на спякотны дзень, адчувае ён сябе вельмі золка, так што нават зуб на зуб не пападае і ліхаманкавымі хвалямі праходзіць па спіне дрыготка.

— Смарчок, блазень, выпіў учора маю ранішнюю чарку, — шапяляваю скорагаворкаю жаліўся Прафесар. — У вас, прабачце, нічога няма? А то мне вельмі дрэнна, баюся, каб сэрца не спынілася... Няма? Які жаль...

Кім быў той Смарчок, Байбак не цікавіўся, хутчэй за ўсё, нехта з насельнікаў тае трушчобы, дзе ў гэтую ноч знайшоў прытулак Прафесар. Так і жыў: чарка вячэрняя ды чарка ранішняя...

— Вам можа падаць грэнкі і каву ў ложак? — схіліў прыцярушанаю саломай галаву Байбак. — Я чуў, так робяць у Букінгемскім палацы, калі ганаровы прыём зацягваецца пазнавата?

Прафесар прамаўчаў, пакрыўджана паварушыў вусамі. Крыўда была напісаная нават на ягоным выпнутым задзе і пакладзеных на гэтае месца, нібы на прыпечак, далонях. Стары зрабіў некалькі крокаў прэч, але хуценька вярнуўся і дрыжачаю рукою выцягнуў з-пад кашулі нейкую паперку. У Байбака ў вачах замітусілася ад лічбаў, лагарыфмаў і ўсякага такога, на што ён даўно забыўся.

— Перавярніце на другі бок, — нецярпліва заторгаўся Прафесар. — Там адрас інтэрнату, пакоі і прозвішчы студэнтаў... Вы мяне зразумелі?

«Здагадваюся, — падумаў Байбак. — Мусіць, ты і сапраўды прафесар, калі студэнтам задачкі рашаеш. А далей што?..»

— Звычайна яны са мною разлічваюцца ў скверы вечарам. — Прафесар паказаў пальцамі рожкі, — а тут гэткае вось незвычайнае становішча... Я да вечара цярпець не магу... Вы павінны мне дапамагчы...

Байбак трымаў разрэзаную ўздоўж кульцёю аркуш паперы, варочаў яго і так, і гэтак і не ведаў, што рабіць. Ехаць шукаць студэнтаў? Але ж гэта зойме шмат часу... Ды і ці знойдуць яны іх, наўрад тыя сядзяць і чакаюць, а калі і знойдуць, дык ці ёсць у іх грошы... Студэнты ж, не мільянеры... Але самае галоўнае не ў гэтым. Іх, брудных жабракоў, з кульцямі, у запэцканых лахманах, проста не пусціць у інтэрнат вахцёр!

Байбак скептычна агледзеў Прафесара з галавы да ног, маючы на ўвазе ягонае падабенства да Маркса, сказаў:

— Трэба знайсці недзе «Капітал», ды пабольш, ды патаўсцей, тады вас можа і пусцяць у інтэрнат...

Зразумеўшы слова «капітал» па-свойму, Прафесар гукнуў некуды ў вяршаліны дрэваў:

— О, каб у мяне быў капітал! Навошта б мне тады вашыя студэнты...

Сякая-такая думка раптам зачапілася ў Байбаковай галаве. Чарка была патрэбна і яму, хоць ён і не трэсся так, як гэты інтэлігент, у Антонавым агні.

Яны ўлезлі ў другі нумар трамвая і паехалі да вакзала. Людзей было шмат, але прайсці з шапкаю па праходзе ўсё ж можна было, і Байбак адною кульцёю моцна

ўхапіў Прафесара пад руку, а другую бесперапынна торкаў у каго-небудзь і паўтараў:
— Звярніце ўвагу на наша калецтва... Падайце хто колькі можа... Інваліды вайны... — І калі манета бразгала ў шапцы, ён не забываўся кінуць мімаходзь: — Вялікае дзякуй за ваша дабрадзейства...
А ў гэты час Прафесар, задраўшы высака бараду і канчаткова схаваўшы ў яе гушчары свае вочкі, цягнуўся ўперад і падвываў тоненькім галаском:
— А ў п-о-о-лі в-я-я-рба...
За адну ходку па трамваі многа не назбіраеш, ледзь-ледзь падкладку закрыеш медзякамі. Але Байбак на багацце і не разлічваў.
На павароце з Ульянаўскай ён на хаду саскочыў з трамвая і з трывогаю азірнуўся на старога — той няўклюдна гойдаўся на падножцы, спрабуючы паўтарыць манеўр свайго малодшага таварыша. Потым яны абышлі помпавую вежу, прыбіральні і каля самага вакзала набрылі нарэшце на фанерны будан «халоднага» сапожніка. Добрае было выбрана гаспадаром месца: тут і кліентаў хоць заваліся, і дробны гандаль зрабіць можна, і непрыкметна сустрэцца з патрэбным чалавекам.
Байбак адставіў Прафесара падалей і лісліва ўсадзіў у будку галаву:
— Добры дзень, Муха! Усё клёпаеш, усё працуеш, работы, мусіць, многа...
Той, каго ён назваў Мухаю, прыўзняў поўныя драўляных цвічкоў вусны і нядобра паглядзеў на Байбака. Ад гэтага позірку жабрак скурчыўся і пераступіў з нагі на нагу.
— На плошчы Свабоды, у шапіку, дзе гародніну прадаюць, сёння выручка застанецца на ноч... — Муха недаверліва схіліў галаву на бок: маўляў, адкуль так дакладна ведаеш? — Прадаўшчыца Броня сёння ў вёску паедзе і выручку здаць не паспее, — запэўніў яго Байбак і паглядзеў на бляшанку з грашыма, што стаяла пад рукою ў Мухі.
Шавец таксама кінуў вокам на сваю касу, вагаючыся, верыць ці не верыць Байбаковым звесткам. Потым ён усё ж дастаў дзесятку, паклаў яе перад сабою і, выцягнуўшы з рота цвічок, забіў яго нарэшце ў падэшву.
— Ты мяне раз навёў ужо, — прабурчэў ён пагрозліва. — Ледзь ацалелі тады... Глядзі, рукі табе адарвалі недзе, дык я і з нагамі тое ж зраблю...
Байбак даўно ўжо перастаў крыўдзіцца на абразы наконт свайго знешняга выгляду. Да таго ж ён, былы камандзір аддзялення разведчыкаў, і цяпер мог бы адным выспяткам абрынуць на зямлю гэтага Муху. Але ж тады... Сучок каштуе не дзесяць рублёў, а дваццаць адзін і дваццаць капеек...
— Паслухайце, пан Муха, — зноў пачаў улагоджваць гэтага крымінальніка Байбак, — я служу вам амаль два гады, і не мая віна...
Муха паклаў паверх першай дзесяткі другую і падсунуў нарэшце грошы да Байбака. Той ведаў, з якога боку трэба пад'язджаць — пры слове «пан» ды пры ўгодліва сагнутай спіне ў Мухі з'явілася на твары міжвольная ўсмешка.
— Згінь, падла, — сыта рыгнуў ён у твар Байбаку і зноў пацягнуўся да драўляных цвікоў.
Наступным прыпынкам у іхнім ранішнім падарожжы быў таксама сіні ларок з надпісам «Соки — воды» і значна большага памеру. У гэты час яшчэ нікога не было за перавернутымі ўверх дном бочкамі, а цётка Марыя, што стаяла за прылаўкам, нешта адзначала ў кантычцы, старанна слініла аловак і так моршчыла пры гэтым лобік, што, здавалася, ён канчаткова ператварыўся ў суцэльную складку паміж брывамі і не надта свежаю хусцінкаю.
Цётка падазрона паглядзела на жабракоў. Вопытнае вока і багаты гандлёвы стаж не дазволілі ёй адразу ж ухапіцца за памяло, каб выгнаць гэтых нахабных жабракоў. Занадта ж незалежная была ў Байбака паходка, а гэты калматы дзед нездарма паціраў свае жаночыя далоні. Напэўна, недзе разжыліся на гарэлку...
— Пакажыце спачатку грошы, — гандлярка сурова памахала перад іхнімі насамі пальцам. — Ніякіх крэдытаў вам не будзе, хопіць, вунь які ў мяне на вас аркуш заведзены...
Байбак, трымаючы руку на адлёце, паказаў ёй адну дзесятку:
— А я з вамі, цётачка, разлічуся ў мінулы раз. Усё як мае быць...
Цётка недаверліва вывучыла спіс, зазірнула ў кантычку і нават папраўіла на носе акуляры. Толькі пасля гэтага яна пацягнулася рукою да Байбаковае дзесяткі.
— На камерцыйнай аснове... — папярэдзіў яе Байбак. — Я вам — вы мне... Згодны?
«Камерцыйная аснова» была штукаю складанаю і не для кожнага зразумелаю. Нават Прафесар з ягонаю вучонаю барадою толькі рабіў выгляд, што разбіраецца ў гэтай крэдытна-фінансавай сістэме. Ён усяго паспеў пагледзець, як цётка Марыя запісала ў кніжачку нешта, потым дастала паўлітэрак, у якім не хапала роўна сто грамаў, — Прафесар таксама меў спрактыкаванае вока, — і выліла гэтае змесціва ў дзве шклянкі.

— Вы будзеце мне вінныя адзінаццаць рублёў і дваццаць капеек, — паставіла кропку цётка і павярнулася да іх спінаю. — Яшчэ што-небудзь?
— Э-э-э, пачакайце, — затрымаў яе Байбак і пхнуў у бок Прафесара. Той грымнуў аб прылавак медзякамі. — Яшчэ селядзец і кавалачак хлеба...
Абдзіраючы зубамі рыбін хвост, Прафесар чамусьці доўга ківаў буйною раслінасцю і нешта мармытаў, мармытаў сабе пад нос, і Байбак нарэшце не вытрымаў.
— Бянтэжыць мяне вось што, — адказаў на ягонае пытанне Прафесар. — Колькі мы не змагаемся з уласніцкімі інстынктамі, з прагнасцю да нажывы, а ні на крок не пасунуліся наперад. Ад яго, ад уласніцтва, і ўсе беды паходзяць...
Ад здзіўлення Байбак ледзь не ўпусціў заціснутую ў сваіх абрубках шклянку. Цяжэй за ўсё было са шклянкаю: у расшчэпленай кульці ён навучыўся трымаць і лыжку, і розныя пляскатыя рэчы накшталт паперак, і нават напісаць мог сёе-тое, а вось круглае ды большага памеру... Байбак зноў, не разумеючы, паглядзеў на Прафесара:
— Ці не падацца нам лепш да Зінкі? Там таксама ў крэдыт гарэлку даюць... А гэтыя вашыя разважанні... Якое мы, жабракі, маем дачыненне да ўласнасці...
Але як змяніўся пасля выпітага Прафесар! Барада ягоная задралася наперад, а тоўсценькі, амаль дзіцячы зад адтапырыўся яшчэ больш, і ўладальнік яго ўзрушана прайшоўся па траўцы, уздоўж раскладзенага на газеце селядца. Ён узмахнуў рукою нібы перад вялікай аўдыторыяй:
— Сапраўдны інтэлігент не можа стаяць па-за палітыкаю! Вы ведаеце розніцу паміж проста анархістам і анархістам-містыкам?
Байбак пры слове «палітыка» спалохана зірнуў навокал. Ішоў тысяча дзевяцьсот сорак восьмы год. НКУСа ўжо не было, але затое было МДБ і чарнявыя прыгажуны Цанавы шасталі па горадзе, нахабна абмацвалі вачыма дзяўчат, задзіраліся з мужчынамі і пільна прыслухоўваліся, ці не вымавіць дзе хто гэтае небяспечнае слова «палітыка».
У Зінкі яны такім жа манерам прапілі апошнюю дзесятку і падаліся да рэстарана «Зара», што на рагу Камсамольскай. Не хацеў туды ісці Байбак — не ягоны гэта быў раён, ды і стракатая мешаніна крымінальнікаў, прастытутак і гэтых каўказцаў з блізкай адсюль установы не абяцала нічога добрага. Але раскватнеўшы раптам Прафесар настойліва цягнуў яго туды.
— Чаму б вам не пайсці працаваць? — спытаў у яго Байбак, каб хоць крыху ўтаймаваць Прафесараву гаварлівасць. — Хаця б дворнікам якім... У спакойных умовах рашалі б свае задачкі...
Прафесару гэтае пытанне, мусіць, задавалі не першы раз. Таму ён борздзенька забег Байбаку наперад і патрос барадою:
— Не бяруць! Не бяруць, шаноўны, не ведаю як вас клічуць! У мінулым годзе ўпраўдом нават замахаў рукамі, — Прафесар гыгыкнуў задаволена. — Што я, кажа, дурны? Мяне ж пасадзяць за тое, што я трымаю ў двары карыкатуру на Карла Маркса!..
Байбак таксама ўсміхнуўся сам сабе. Ён ужо сустракаў такіх выключна расейскіх тыпаў — і гаварлівыя яны былі, і адукаваныя, і са сваім асаблівым бадзяжным гонарам... Да таго ганарлівыя, што нават бароды не жадалі галіць. Маўляў, у іх ад галення бывае раздражненне скуры... А і сапраўды, анархіст... Бянтэжыла Байбака толькі адно: чаму ў гэтага паўгалоднага алкаголіка, няхай сабе ён будзе Прафесарам, такі тоўсты азадак. На жабрацкіх харчах не вельмі ад'ясіся...
І рукі, і ногі, і галава ў яго на месцы, — разважаў сам з сабою Байбак, — і пра палітыку не баіцца выказвацца, і ўсё яму нічога... Ён раптам успомніў, як Прафесар прыкідваўся сляпым. Балазе, вочкі ў яго маленькія, няцяжка схаваць іх пад бровамі... потым пад цурчанне Прафесаравай гамонкі, Байбаку нагадаліся розныя гады з уласнага жыцця — маці, якая памерла зусім маладой, Халхін-Гол, Фінская, Айчынная вайна... Усё гэта было перадумана многа разоў, перагарэла і не было такім пякельным, як раней. Але ж тупы боль дзесьці ў самай глыбіні душы не праходзіў, даваў пра сябе знаць, адчуваўся моцна. Так, бывала, не ў сне, а ўвачавідкі, пачыналі раптам балець адрэзаныя доктарскім нажом пальцы ці свярбець далоні. Даўно іх няма, а баляць па-ранейшаму...
— Цяпер мая чарга вас частаваць, — перарваў раптам ягоныя думкі Прафесар. Як на вакзале абасобіўся Байбак, так і ён нырнуў у службовы ўваход рэстарана, спыніўшы свайго напарніка рукою: — Пачакайце хвіліначку...
Байбак узняў галаву ўверх. Неба зрабілася шэрае, месцамі на ім цёмнымі камякамі збіраліся хмары, да пары ім насупраць чарнеў шчарбаты гмах разбуранае царквы. Спачатку неспадзявана пырснула аднекуль, а потым абрынуўся на галаву дождж. Байбак перабег цераз вуліцу, схаваўся пад ацалелым скляпеннем. Час ад часу ён

выглядаў вонкі, ці не з'явіцца адкуль Прафесар, але надзеі было мала, бо дождж прыпускаў мацней і навокал было зусім пуста.

Раптам у ягонае сховішча ўварваліся тры цыганкі. Мокрыя і ўзбуджаныя, яны нешта крыкліва абмяркоўвалі па-свойму і спачатку Байбака проста не заўважылі. Потым старэйшая з іх нібыта выпадкова кінула на скурчанага жабрака позірк і сказала:

— Эй, ты што, мерзнеш? — і кіўнула на ягоныя засунутыя ў рукавы пінжака рукі. — Давай пагадаю. Так, задарма, нічога не вазьму...

Байбак працягнуў да яе сваю знявечаную кульцю. Вочы ў цыганкі зрабіліся вострыя і насцярожаныя, яна крыху адсунулася да выхаду.

— Няйнакш цябе нехта сурочыў, хлопча, — кінула яна на развітанне і пацягнула сваю хеўру далей ад гэтага месца.

«Можа і сурочылі», — з тугою падумаў Байбак. Ён успомніў, як у дзяцінстве цыганка вымантачвала нешта ў ягонай маткі, а калі тая на яе накрычала, наставіла на хлапца акурат такія ж масляністыя вочы і замармытала нешта, паўтараючы раз-пораз: «Баранчук... баранчук...» Ну, вядома, цыганы ва ўсім вінаватыя: і ў Байбаковым няўдалым жыцці, і ў тым, што вайна, і ва ўсім астатнім...

Байбак зноў выглянуў на вуліцу. Крыху пасвятлела, рэдкія кроплі траплялі за каўнер, прымушалі пацепвацца. Прафесара нідзе не было бачна. Байбак пайшоў на Камсамольскую, паспрабаваў абысці рэстаран з розных бакоў, але ў тыя дзверы, дзе знік ягоны сябра, пакуль што пхацца не рызыкаваў.

Нарэшце, калі ён зусім ужо надумаўся падацца адсюль далей, да парку Горкага, нейкі знаёмы шэпт прымроіўся яму нібыта за рогам, у двары, дзе ён вырашыў усё ж прайсціся ў апошні раз. Байбак асцярожна высунуўся з-за прыступкі і спалохана адхінуўся назад. Зусім блізка, амаль каля носа, стаяў да яго спінаю нейкі чорнагаловы малойчык у крухмальна-белай кашулі і ў форменных сініх галіфэ з чырвонымі кантамі. За ім матлялася Прафесарава валасня і добра быў чутны ягоны гарачы, крыху прыцішаны гаварок:

— Гэта ўжо ваша справа, што з імі рабіць! А мая — давесці да вашага ведама... Не грэх бы і яшчэ дзесятачку накінуць...

Байбак стрымгалоў кінуўся на вуліцу. Барані бог патрапіць ім на вочы, грузінскія прыгажуны ўмомант зладуць у размеркавальнік на Дзяржынскага. І гэта ў лепшым выпадку, а то і проста заб'юць нібы таго Пацурбалка.

Ён зноў схаваўся ў царкоўных руінах і выглядаў з іх да тае пары, пакуль задаволены Прафесар не вылез нарэшце з падваротні на белы свет.

— А-а! Прачакаліся! — закрычаў ён радасна насустрач Байбаку і паляпаў сябе па грудзях. — Ёсць, ёсць чым падмацавацца... Але мы ў іхні буржуазны вертэп не пойдзем...

Ён падроблена сціпла паказаў пальцам у бок рэстарана, падхапіў Байбака пад руку і пацягнуў на Савецкую, туды, дзе насупраць Дома ўраду месціўся ў тыя часы цэлы фанерны гарадок са шматлікіх піўных і забягалавак.

«Трэба быць асцярожным, — не ведаў як сябе паводзіць Байбак. — Ён жа працуе на «лягавых», а я на зладзеяў... Некалі на гэтым галаву можна скруціць...»

І зноў, нібы перад гэтым у «цёткі Марыі» ды ў Зінкі, яны выпрошвалі ў крэдыт гарэлку, закусвалі скарыначкаю і радаваліся негарачаму сонейку, што выглянула і ўжо хілілася на захад. Прафесар махаў рукамі і нібыта без сувязі выкрыкваў нейкія свае ўспаміны з мінулага:

— Я б тады мог бы ўжо выкладаць у ваеннай Акадэміі... Думаеце, я горш за гэтых Ягоравых?.. Я такі ж матэматык, як і яны... Але ж сёння я жывы, а яны — невядома... Няхай мяне пацалуюць...

Байбаку на гэты раз здалося, што Прафесар быў значна больш агрэсіўны, злосны і нават пагардлівы да яго, свайго таварыша па выпіўцы. Ён паляпаў Байбака па плячы і растлумачыў нарэшце сваю загадкавую сентэнцыю з мінулага разу:

— Анархіст — гэта чалавек, які клапоціцца аб свабодзе цела. А анархіст-містык — гэта той, хто дбае аб свабодзе душы...

«Ці не ад свайго начальніка-эмдэбіста набраўся ты такой свабоды, — падумаў Байбак і згроб са старой газеты рэшткі закусі. — Глядзі, нават камандзірскія ноткі ў голасе з'явіліся».

Байбак угаварыў-такі Прафесара пайсці з ім у парк Горкага. Былі там у яго справы, былі знаёмыя, ад якіх ён спадзяваўся перахапіць якую рублёўку.

Па алеі ад Першамайскай шчыльным тлумам шпацыравалі дзяўчаты і маладзіцы, груба размаляваныя і бедна апранутыя, яны ледзь не ўмольна заглядалі мужчынам у вочы, а некаторыя дык і тогралі хлапцоў за рукавы і ківалі галовамі, запрашалі прайсціся. Мужчынаў было мала, і ўсе, хто хацеў, даўно ўжо знайшлі сабе сяброўак.

Хто ветліва, хто вінавата, а хто і пагардліва з іх ухмыляўся, кабеты адыходзілі ўбок і зноў галоднымі вачыма ўпарта шукалі якога прыработку...

Мужчыны тутэйшыя амаль скрозь складаліся з міліцыянераў і з крымінальнікаў. Розныя «сыскары» былі ў форме і ў цывільным, хоць, здаецца, пераапранацца не было ніякага сэнсу — ад тоўстых мордаў за вярсту несла «лягаўкаю», ды і занятку свайго яны не хавалі: паважна хадзілі па дарожках і па-гаспадарску азіраліся навокал.

Зладзеі ж вылучаліся пакамечанаю скураю і стракатым адзеннем — шырокімі штанамі, цяльняшкамі, расхрыстанымі пінжакамі... Усе тут былі свае, усе адзін аднаго ведалі, і хавацца не было ад каго...

Але колькі Байбак не ўглядаўся ў натоўп, колькі не шукаў патрэбных яму людзей, нічога ў яго не атрымлівалася. Мо яны былі на «справе», рабавалі чужую кватэру ці ламалі падказаны Байбаком шапік... А можа п'янствавалі ў той жа «Зары» ці на якой «маліне» — натоўп праходзіў міма шэры, абыякавы, знаёмыя твары не трапляліся. Напаследак Байбак пацягнуў Прафесара да танцавальнай веранды, потым да блізкай ад яе піўнухі і ўжо збіраўся спусціцца на алею... Як раптам, акурат таксама нечакана, як і гадзіну назад, перад ім выраслі ўсюдыісныя цыганкі. Усё тая ж хеўра, з пажылой цёткі, вяртлівай маладзіцы і зусім яшчэ маленькай дзяўчынкі.

— Ты ўсё ж на гаданне сёння напросішся, — больш ветліва, чым у мінулы раз, усміхнулася яму старая. — Можаш не цягнуць сваю кульцю, я і без яе ўсё ведаю...

З хвіліну яны глядзелі адзін аднаму ў вочы — колішні студэнт з двума няпоўнымі універсітэцкімі курсамі, абрынуты ў гразь і растаптаны бязлітасным лёсам, і жанчына-чараўніца, якой гэты лёс невядомым чынам быў бачны нібы ў люстэрку. Сказаць яны больш не паспелі ніводнага слова.

Раптам наперад забег Прафесар і завішчэў з прарэзлівай нянавісцю, махаючы на цыганку рукамі:

— Пайшла прэч адсюль, зладзейка! Усіх курэй у Мінску пакрала! — ён нахіліўся да зямлі і, не адводзячы ад жанчыны раз'юшанага позірку, падгроб у кулак камянюку. — Вы паразіты працоўнага люду! Каб мая на вас улада... Я б вас усіх!

Яшчэ імгненне, і ён запусціў бы сваю знаходку цыганцы ў галаву. «Што за ахоўніцкі інстынкт у ім абудзіўся?» — здзівіўся Байбак і пхнуў старога плячом. Той адляцеў хутчэй ад нечаканасці, чым ад штуршка, і, нібы ашпараны, утаропіўся ў Байбака:

— Вы... ты... І вы такі ж, як яны... Разам з імі... — Прафесар хапаў ротам паветра, скрозь сівыя валасы было бачна, як наліваецца крывёю ягоная скура. — Я пра вас усё ведаю... Куды трэба будзе дакладзена...

«І я пра цябе шмат чаго ведаю, — моўчкі стаяў на месцы Байбак. — Сексот паганы, нездарма цябе нават у дворнікі не бяруць... Каму такі даносчык патрэбен...»

Тым часам цыганкі зніклі, а ўзрушаны Прафесар раптам схамянуўся і, некаму пагразіўшы кулаком, кінуўся за імі ў кусты. Перад здзіўленым Байбаком у апошні раз мільганулі ягоныя тоўстыя, зусім не старэчыя ягадзіцы.

Байбак ішоў берагам рэчкі па вуліцы Янкі Купалы, якая раней звалася Паліцэйскаю. Было яшчэ відно, з парку чулася музыка, народнае гулянне было ў разгары. Раптам Байбак убачыў Верку. Яна сядзела ўнізе, каля вады, і неяк дзіўна кірэчылася, задзіраючы па чарзе то адну, то другую нагу. Байбак падышоў бліжэй, прыгледзеўся і ўбачыў, што дурненькая была занятая захапляючаю справаю — выкалупвала паміж пальцаў гразь, падносіла яе да носа і нюхала. Байбака яна не заўважыла, і той паспяшаўся прэч ад гэтага месца.

На Першамайскай яму сустрэлася калона нямецкіх палонных. Іх ужо пакрысе пачыналі адпускаць дадому. Вось і гэтыя, засяроджаныя і дзелавітыя, білі ў барабан, дудзелі ў флейты і неслі над галовамі плакат з надпісам па-нямецку: «Няхай жыве таварыш Сталін, найвялікшы фюрэр усіх часоў і народаў»... Немцы ішлі да таварнай станцыі, дзе іх, мусіць, павінны былі пагрузіць у «цялятнікі» і адправіць «нах хауз», туды, адкуль яны ў свой час прыйшлі.

«Не, не цыгане вінаватыя ў тым, што Верка сядзіць каля вады і не можа памыць ногі, — з тугою думаў Байбак. — Мусіць, тут зямля такая сурочаная, тэрыторыя. Вось і гэтыя немцы, пакуль па ёй ідуць, нясуць ідыёцкае ўсхваленне чалавека, які трымае іх у палоне, свайго ворага. А як пяройдуць мяжу, дык адразу ж выкінуць гэтую брудную анучу і зноў зробяцца нармальнымі людзьмі... Там у іх другая зямля і другія парадкі на ёй...»

Байбак доўга яшчэ ішоў па Пуліхава, да поля, што звалася чамусьці «Мітынгам», туды, дзе ў чарговым шалмане яму маглі дазволіць пераначаваць ноч, а калі пашанцуе, дык і чарку нальюць. І абавязкова ў крэдыт, бо ў жыцці ніхто нічога задарма не дае. Ні багатым, ні бедным, ні зладзеям, ні сексотам, ні на гэтай зямлі, ні на той.

Валерий ХОДАНОВИЧ

* * *

Жизнь проходит на ветру,
будто свищет электричка,
я наверно не умру,
потому что нелогично.

Потому что жгут слова
жаркой мускулистой плоти
и кружится голова
от мерцающих мелодий.

А над миром дождь идет
крупный, солнечный и редкий,
а меня Танюша ждет,
капли стряхивая с ветки.

И такой воскресный день,
как улыбка у солдата,
так что в самом деле лень
уходить еще куда-то.

Я удачу подожду,
затяну ремень потуже,
не надейся, не уйду,
а случится — вам же хуже!

* * *

О чем ни подумаешь — та же метелит тоска,
рванешься душою к родимому вечному дому,
где синяя высь, как и в детстве твоем, высока
и ветер проселком ржаную проносит солому.

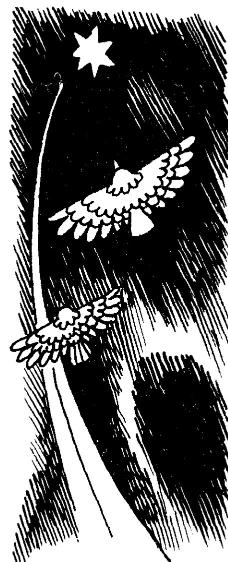
И легкие ноги таких же, как ты, сорванцов
куда-то несутся над бездной по самому краю,
но что нам та бездна, коль счастье в конце-то концов,
как лошадь пасется, звеня бубенцом за сараем.

Я вырос давно, но стоит предо мной наяву
тот мальчик счастливый, не знавший похабного слова
«корысть» и живущий, как ныне порой лишь живу, —
с безумной надеждой отдать свою жизнь за другого.

Но странное дело: чем больше готовность твоя,
тем дальше товарищ с испугом в душе отшатнется,
и стынешь в распутьях, как в холоде небытия,
и душу живую душа твоя не дозовется.

Хочу разобраться, так что же нас мучит и гнет
и напрочь уводит от чистого общего братства?
Пошто эгоизм, как змея подколодная, льнет?
Смогу ли?
Не знаю. Но очень хочу разобраться.

* * *

Качаюсь над строчкой китайским болваном,
эй, мулкое время, замри!
Пожалуй, не самым я был бесталанным,
но стынут мои снегири.

Над синим апрелем я выпущу стаю
из нежного сердца — лети!
Пусть детские слезы бесследно растают
и страх обойдет на пути.

Пусть солнцу навстречу старик улыбнется,
прикрикнув на хворости: слазь!
Не важно совсем, что мне жизнь не дается,
но только б другим удалась.

По белому свету вдоль синего поля,
надежды и муки тая,
бреду, и со мной только вера и воля,
да вечный соблазн бытия.

Любимые люди славянской Отчизны,
когда-то отчалю туда...
Но пусть вам прибудет любови и жизни
и добрая светит звезда!

Чтоб вечная ткалась и ткалась основа
той жизни, над коей дрожу,
пусть вам помогает сердечное слово,
которым сегодня дышу.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Надежду и муку под сердцем храня,
вернулся в канун окаянного дня.

Полесье, Полесье, исток и оплот,
неужто никто эту боль не поймет?

Как в страшном кошмаре, течет на восток
узлами распятый суровый поток.

Край светлый и мудрый, никем не храним,
стоит перед горьким исходом своим.

Уверьте скорее, что злостно неправ,
и чистые — Припять и воды Днепра.

И лес не ржавеет, и сердцу легко,
и дети в Чечерске вновь пьют молоко.

Уверьте, уверьте: видения — чушь,
я так обмануться в тревоге хочу!

Но ягода вянет и рыба молчит,
и утром дыханье детишек горчит.

Здесь рай простирался, славянское дно...
От света Чернобыля в сердце черно.
1986 год

ЭПИДЕМИЯ НА СПОРТИВНЫХ АРЕНАХ

В Беларуси, которая представила миру целый ряд блистательных спортивных имен, зафиксировано два случая, связанных с использованием допингов.

Современный спорт с его коммерциализацией, баснословными барышами, технологией подготовки чемпионов часто подталкивает спортсменов к попыткам повысить свою работоспособность за счет различных вспомогательных средств.

Само слово «допинг» впервые появилось в словаре около 100 лет назад. Корень слова был позаимствован англичанами из диалекта юго-восточной Африки, в котором «фор» означало «дурман», специальную жидкость, употребляемую как взбадривающее средство.

В 1865 году на соревнованиях пловцов был отмечен первый случай применения атлетом допинга растительного происхождения. В начале XX века в качестве допингов применяются высокомолекулярные соединения из растительного сырья, исследуется взбадривающее действие фосфорных препаратов, тонизирующее действие бензедрина, создаются такие допинги, как первитин, метедрин и т. д.

Еще значительнее возросло применение допинга в 50-е годы. В качестве его использовались: амфетамин, героин, корамин и другие вещества подобного действия. Допинговая «эпидемия» распространилась и на любительский спорт. Так, на зимних Олимпийских играх 1952 года в Осло зафиксировано наличие большого количества ампул с остатками стимуляторов и шприцы в раздевалке конькобежцев. В том же году знаменитый итальянский велосипедист Фаусто Коппи, «чемпион чемпионов», выступил с сенсационным заявлением о применении допингов молодыми гонщиками сборной Италии. Последовавшая вскоре смерть самого Коппи, как оказалось, тоже была не случайной — он систематически пользовался допингом. На Олимпийских играх 1960 г. в Риме погиб датский гонщик Кнут Енсен, принявший летальную дозу препарата роникола (комбинация амфетамина с никотиновой кислотой). В 1965 году во время велогонки «Джиро Италия» одного из лидеров бельгийца Эдди Меркса дисквалифицировали за применение амфетамина. Всего за период 1960—1967 годов было зарегистрировано более 17 трагических случаев, связанных с применением допингов в спорте. Чаша общественного терпения переполнилась.

Комиссия ООН по наркотикам, конгрессы ЮНЕСКО, сессия МОК, прошедшая в 1962 году в г. Москве, обратились к правительственным и спортивным организациям с призывом принять эффективные меры против использования допингов в спорте.

Организованная вслед за тем служба антидопингового контроля на Олимпийских играх и крупных международных соревнованиях стала действенным инструментом в руках МОК в борьбе со злом, которое, по словам профессора Шайн-Бера, почетного президента международной федерации спортивной медицины, «как раковая опухоль» угрожает самому существованию спорта.

Условия для «сверхработы» или допуск к инвалидности?

Официальное определение допинга, введенное когда-то медицинской МОК, сегодня уже в известной мере устарело. Между тем с точки зрения судебной медицины четкая, всеобъемлющая формулировка допинга имеет принципиальное значение. Главная трудность в том, что на сегодняшний день список допинговых средств содержит около 10 тыс. наименований. Меняются названия стимулирующих веществ, появляются новые препараты, в зависимости от «успехов» фармацевтической промышленности, в разных странах одни и те же препараты выпускаются нередко под разными названиями. В связи с этим во всех официальных положениях и инструкциях по контролю приводятся лишь классы допинговых веществ, что требует от врачей, тренеров, спортсменов достаточной подготовки.

Одним из самых распространенных видов допинга являются стимуляторы центральной нервной системы (амфетамин, кофеин, эфедрин и его производные, коразол, лептазол и др.). Они обостряют внимание, вызывают ощущение бодрости, снимают усталость, усиливают чувство азарта и агрессивности. Но одновременно могут вызвать утрату способности здоровой оценки происходящего и острое перенапряжение (следствием чего становятся несчастные случаи со смертельным исходом).

Наркотические вещества (а к ним относятся кодеин, морфин, героин, кокаин, промедол и т. д.) действуют достаточно специфично: они оказывают возбуждающее действие по ЦНС за счет мобилизации из надпочечников адреналина. Кроме того, наркотики снижают уровень основного обмена, позволяя организму «работать на экономном режиме». Большинство препаратов этой группы дает серьезные побочные эффекты, включая депрессию дыхания, а использование их в течение долгого времени связано с риском возникновения привыкания и зависимости от них как физической, так и психической.

Следующий класс допингов составляют анаболические стероиды. Сюда входят синтетические вещества, родственные по структуре естественному мужскому половому гормону — тестотероиду. К анаболическим стероидам относится неробол, феноболин, ретаболил, стеназолол и др. Наиболее характерным свойством анаболических стероидов является так называемый анаболический эффект — способность стимулировать синтез белка в организме, что сопровождается задержкой азота в организме и уменьшением выделения почками мочевины. Происходит также задержка выделения необходимых для синтеза белков, калия, серы и фосфора. Анаболические препараты способствуют фиксации кальция в костях. Все это приводит к приросту мышечной массы и тем самым к повышению силы, а следовательно, и результатов в определенных видах спорта. Кроме того, данные, накопленные в спортивно-медицинской практике, показывают, что многие спортсмены, экспериментирующие с анаболическими стероидами, страдают от побочных явлений в разной степени. Основные из них обусловлены андрогенным действием анаболиков, т. е. негативным воздействием на половую сферу. Поскольку анаболики проникают через любые мембраны и действуют на уровне генов, не исключено их влияние на наследственность.

К наиболее частым признакам неблагоприятного воздействия анаболиков относятся тошнота, рвота, головокружение, повышение температуры и кровяного давления, потеря аппетита, раздражительность, повышенная агрессивность. Возможны серьезные осложнения со стороны печени и желчевыводящих путей (желчестаз, воспалительные и злокачественные заболевания и даже острая печеночная недостаточность), желудочно-кишечного тракта (обострение язвы), центральной нервной системы (изменение ориентировки, припадки типа эпилептических), обмена веществ (водно-солевого, липидного, снижения продукции тироксина и др. Наблюдается повышенный травматизм.

Применение анаболиков подростками в возрасте 11—19 лет может привести к прекращению роста тела. Так называемые адренолитики (к ним относятся такие препараты, как анаприлин, надолол, метапролол, лобеталол и др.) не применяются в таких видах спорта, где необходимы значительное физическое напряжение, большой расход энергии, высокий кислородный запас. А вот в тех видах, где велика психическая нагрузка, требующая большой смелости, решительности, максимальной концентрации внимания на коротком отрезке времени, преодоления чувства страха, т. е. в таких видах, как бобслей, прыжки на лыжах, скоростные спуски, слалом, мотогонки, они используются достаточно широко. Однако их применение может вызвать сердечную недостаточность, нарушение антриовентрикулярной проводимости, тошноту, сонливость, депрессию. Вследствие постоянного злоупотребления β-блокаторами медицинская комиссия МОК отметила, что существует большое количество препаратов альтернативного действия, снимающих приступы гипертонии, сердечной аритмии, стенокардии и мигрени. Поэтому МОК запрещает прием β-блокаторов в таких видах

спорта, как стрельба из лука, конный спорт, современное пятиборье, стрельба (любые виды), прыжки в воду, биатлон, фигурное катание, слалом.

Диуретики как новая группа препаратов были включены МОК в список запрещенных по двум основным причинам. Первая — препараты используются для быстрой сгонки веса в тех видах спорта, где имеются весовые категории. Вторая — для снижения концентрации и быстрого выведения из организма любых лекарственных средств, включая анаболические стероиды.

Форсированная сгонка веса — процедура далеко не безвредная. Следствием больших потерь воды является дигидратация организма: уменьшение плазмы крови, повышение ее вязкости, снижение содержания внутриклеточной воды, изменение распределения ее между активными тканями. Происходит значительная потеря электролитов, гликогена мышц и печени. Увеличивается нагрузка сердечной мышцы. Итог — снижение мышечной силы и работоспособности. Длительное употребление такого препарата, как лазикс, может стать смертельным.

Таким образом, побочные эффекты дают почти все известные стимуляторы. Исходя из фармакологических свойств допинговых препаратов, можно сказать, что после их приема организм спортсмена начинает работать в форсированном режиме. Если утомление — этот естественный физиологический порог при предельных нагрузках сигнализирует о невозможности дальнейшей работы, то допинги создают условия для «сверхработы» за гранью возможностей организма. Формируя ложное чувство повышенных физических возможностей и отсутствие утомления, допинг наносит огромный, иногда непоправимый вред здоровью, может стать причиной внезапной смерти.

Кто позволяет, тот предает

По мнению специалистов, злоупотребление допингами достигло масштабов эпидемии, которая не признает границ между государствами. Отсюда следует, что и борьба с этим злом должна вестись, с одной стороны, «всем миром», а с другой — каждое правительство в своей стране обязано сделать все от него зависящее.

Уже сегодня в таких странах, как Англия и Германия, применение допинга карается законом; в Швеции, Норвегии, Финляндии, также в бывшем СССР применялись достаточно суровые дисквалификационные меры, а к лицам, причастным к подобным фактам (тренеры, врачи и др.), — санкции согласно статьям «Уголовного кодекса». Но запретить — еще не значит уничтожить. Именно поэтому спорткомитеты и правительства многих стран проводят широкую просветительную компанию среди спортсменов и участвуют в международных программах по допинг-контролю. Однако по-настоящему эффективную систему борьбы пока создать не удается.

Антидопинговый контроль пока очень дорог. Один лабораторный анализ обходится более чем в 200 долларов.

Камнем преткновения являются также списки стимулирующих веществ. В разных странах — разные подходы. Запрещенный во Франции препарат свободно продается в Швейцарии и наоборот.

Как это ни парадоксально, бурный прогресс в химико-фармацевтической промышленности способствует дальнейшему расширению ассортимента допингов.

Нет единого мнения в различных федерациях о проведении допинг-контроля. На 2-й Всемирной конференции по борьбе с этим злом, в работе которой принимали участие делегаты из 31 страны, прозвучало сообщение о том, что ряд стран готов присоединиться к соглашению, включающему соревновательный и внесоревновательный допинг-контроль спортсменов, совместные научно-исследовательские и образовательные программы, обмен банками данных по результатам допинг-контроля.

Конференция предложила МОК включить Олимпийскую антидопинговую хартию в Олимпийскую хартию МОК в качестве уставной меры. На Олимпиады будут допускаться атлеты, которые соглашаются быть подвергнутыми проверке на допинг как на соревнованиях, так и в период тренировок. И олимпийскими признаются только те виды спорта, федерации которых признают принципы Олимпийской антидопинговой хартии и действуют в соответствии с ними. «Постыдным предательством олимпийских идей» назвал применение допингов известный английский бегун С. Кой и призвал ввести пожизненную дисквалификацию не только применяющих допинг, но и тех, кто позволяет это делать.

С. ФЕДОРОВИЧ,
зав. кафедрой Академии физического воспитания и спорта Республики Беларусь, доктор медицинских наук, профессор.

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ

Растение	Используемая часть растения; время сбора (мес.)	Показания; действие
Аир обыкновенный	Корневище; IV—V и IX; Корни; IV, IX, X	Нарушение пищеварения, почечные камни, газы в кишечнике
Белена черная	Листья; VI—VIII	Астма и болезнь Паркинсона; болеутоляющее и успокаивающее
Брусника	Листья; IV	Ревматизм; мочегонное
Валерьяна лекарственная	Корневище; IX—X	Успокоительное
Горец птичий	Наземная часть; VI—IX	Воспаление печени и мочевого пузыря, камни в мочевых и желчных путях
Дуб обыкновенный	Кора; V—VI	Воспаление слизистых оболочек, кожная сыпь, понос
Душица обыкновенная	Листья; VII—IX	Кашель, астма, расстройство пищеварения
Женьшень	Корни; VIII—IX	Истощение, быстрая утомляемость, анемия, неврастения; тонизирующее средство
Зверобой обыкновенный	Наземная часть; VII—VIII	Кашель, расстройство пищеварения, болезни печени и мочевого пузыря, кровотечения
Исландский мох	Наземная часть; V—IX	Расстройство пищеварения, отсутствие аппетита, кашель, насморк, легочный туберкулез
Клевер ползучий	Цветки; VI—IX	Ревматизм, простуда, болезни желудка и кишечника
Клюква	Ягоды; IV—V и IX—X	Гипертония; жаропонижающее
Крапива двудомная	Листья; VI—IX	Астма и ревматизм, кровотечения, авитаминоз
Лапчатка гусиная	Наземная часть; V—IX	Астма, коклюш, эпилепсия, понос, легочные и кишечные кровотечения
Липа мелколистая	Соцветия; VI—VII	Кашель, воспаление верхних дыхательных путей, почек
Можжевельник обыкновенный	Ягоды; VIII—X	Нарушение пищеварения, газы в желудке и кишечнике; мочегонное
Мята перечная	Листья; VII—IX	Тошнота, расстройство пищеварения и сердечной деятельности, головная боль
Ноготки лекарственные	Цветки; VII—IX	Язва желудка, болезни печени, ангина, воспаление полости рта, раны, огожи
Облепиха крушиновая	Ягоды; X	Авитаминоз, раны, язвы, гинекологические болезни

1	2	3
Одуванчик обыкновенный	Корень; VIII—X	Запор, отсутствие аппетита; желчегонное
Подорожник большой	Листья; VI—VIII	Кровотечения и ожоговые раны, кашель с мокротой
Полынь горькая	Наземная часть; V—VII	Газы в животе, запор, понос, отсутствие аппетита
Ромашка ободранная (лекарственная)	Цветки; VI—IX	Газы в животе, разные воспаления; моче- и желчегонное средство
Рябина черноплодная	Ягоды; VIII	Гипертония, язва и катар желудка
Сосна обыкновенная	Побеги; V—VI	Воспаление верхних дыхательных путей; мочегонное
Тмин обыкновенный	Семена; VII—VIII	Газы в кишечнике; стимулирует деятельность органов пищеварения
Тыква обыкновенная	Семена; IX—X	Кишечные паразиты
Тысячелистник обыкновенный	Наземная часть; V—VIII	Отсутствие аппетита, кровотечения, кашель, геморрой
Хмель обыкновенный	Соцветия; VII—VIII	Болеутоляющее и успокаивающее
Чага (березовый гриб)	Круглый год	Болезни желудка и кишечника, рак
Чеснок	Луковица; IX—X	Гипертония, раны, язвы, насморк, атеросклероз
Чистотел большой	Наземная часть; V—VII	Воспаления печени и желчного пузыря, желтуха
Шиповник	Ягоды; IX—X	Желчегонное средство, богатое витаминами

НЕ АПЫНУЦЦА Б У САРКАФАГУ,

або Чаму нельга спалучыць інтэрнацыяналізацыю сродкаў масавай інфармацыі з нацыянальнымі інтарэсамі

«Амерыка каланізавала пачуцці тэлегледачоў свету, і гэтыя пачуцці інтэнсіўна скіраваны на Амерыку», — сцвярджае на старонках «Ньюсуік»
Поль Тэор.

ТАКІЯ СЁННЯ варункі нашага жыцця, што ўжо нікога не ўражвае з'яўленне ў Рэспубліцы Беларусь усё новых і новых газет, штотыднёвікаў, штоквартальнікаў. Крызіс посттаталітарных рэжымаў у Цэнтральнай, а таксама Усходняй Еўропе — неад'емная частка гэтай, пакуль што нязвыклай для нас падзеі. Сродкі масавай інфармацыі не толькі занатавалі катаклізмы гэтага працэсу, але і глыбока адчулі на сабе ягоны ўплыў і вынікі. Набіраюць хуткасць працэсы развалу аджыўшага статусу функцыянавання прэсы ў грамадстве і адпаведна паскараецца нараджэнне новага.

Як нам ставіцца да гэтых вельмі складаных і ўзаемазвязаных з сацыяльнымі калізіямі сённяшняга быцця праблемаў, якая сапраўдная іх рэальнасць, перспектывы развіцця ў недалёкай будучыні ў Рэспубліцы Беларусь?

Некаторыя прадстаўнікі акадэмічнай і прафесійнай журналістыкі замежных краінаў сцвярджаюць, што працэсы, якія адбываюцца зараз у краінах былога СССР у сферы развіцця сродкаў масавай інфармацыі, нагадваюць Заходнюю Еўропу пасля другой сусветнай вайны. Адразу ж, напрыклад, пасля разгрому Германіі ўся журналістыка знаходзілася пад жорсткім кантролем акупацыйных уладаў. Існавала даволі складаная сістэма ліцэнзіяў і іншых шматлікіх перашкодаў на шляху таго ці іншага нацыянальнага выдання. У 1949 г. у Заходняй Германіі выдавалася толькі 160 газетаў, у 1953 г. — 1239, у 1954 г. — каля дзвюх тысячаў. Імклівы рост перыядычных выданняў высунуў на парадак дня другую праблему — пачалася жорсткая барацьба за выжыванне паміж газетамі і часопісамі. Развіццё рынкавых адносінаў угатавала адным з іх смерць, іншым — доўгае жыццё. Калі ў 1954 г. у Заходняй Германіі было 225 самастойных выданняў, то ў 1970 г. гэтая лічба скарацілася да 153, у 1980 г. — да 121... Свабодныя рынкавыя адносіны адбіліся літаральна на ўсіх базісных і надбудовачных інстытутах гэтай краіны, у тым ліку і на сродках масавай інфармацыі. Пачалася імклівая канцэнтрацыя вытворчасці і, вядома ж, прэсы. Каб выжыць, аб'ядноўваліся маленькія (у асноўным бульварныя) выданні і вялікія, аўтарытэтныя ў грамадстве (якасныя). Паступова ў Германіі нарадзілася пяць магутных і вельмі моцных ва ўсіх адносінах (у фінансавых таксама) канцэрнаў прэсы...

Будзе так у Рэспубліцы Беларусь ці не, пакажа час. Мажліва, лёс угатаваў нам іншыя пуцявіны развіцця друку, якія ўжо адчувальныя ў рэгіёнах былой «савецкай супольнасці» — у краінах Афрыкі, Азіі і

Лацінскай Амерыкі, а таксама Варшаўскага Дагавора? Яшчэ зусім нядаўна гэтыя краіны жылі ў асяроддзі казачных міфаў, створаных, вядома ж, не без актыўнай дапамогі журналістаў, і вызваляюцца цяпер ад гэтых міфаў таксама пры дапамозе сродкаў інфармацыі. Значныя сацыяльна-палітычныя змены ў гэтых краінах вельмі паўплывалі на прэсу ў многіх рэгіёнах, асабліва ў Афрыцы, прывялі іх да катастрофы.

«Бессаромны націск»

Як вядома, на працягу многіх гадоў у вялікіх маштабах распальвалася полымя ідэалагічнай барацьбы. СССР і ЗША, а таксама іхнія сатэліты ўяўлялі з сябе драпежнікаў, якія з мэтай ідэалагічнага, палітычнага, эканамічнага, а таксама ваеннага падпарадкавання новых і новых рэгіёнаў вялі непрымірымую і зацятую «псіхалагічную вайну». Як Савецкі Саюз, так і Злучаныя Штаты Амерыкі разлічвалі на заўсёднае існаванне сваіх дактрынаў, іх ніколі не цікавіў лёс тых народаў і краінаў, якія ўцягваліся ў гэтую барацьбу. У выніку сацыяльна-гістарычны працэс нанёс вельмі глыбокую рану рэгіёнам, што сталі на шлях развіцця, якія прыгарнуліся да савецкага блока і разам з ім вялі ідэалагічную барацьбу з «загніваючым капіталізмам». Хаця яшчэ зусім нядаўна ніхто не прадказваў катастрофы. У час жорсткай палемікі паміж СССР і ЗША сродкамі масавай інфармацыі падкідваліся ўсё новыя і новыя міфы і легенды.

У 1973 г. былы прэзідэнт Фінляндыі Урха Калева Кеканен назваў «бессаромным націск» сродкаў масавых камунікацыяў капіталістычных краінаў на ваенныя, палітычныя і ідэалагічныя блокі, што не далучыліся, рэгіёны «трэцяга свету» «інфармацыйным імперыялізмам». Дактрына Кеканена грунтавалася на тым, што інфармацыя ды ідэі ў свеце фактычна адлюстроўваюць адзін напрамак «Поўнач — Поўдзень» і нагадваюць зіцпрапорцыю ў выглядзе 100:1. Інакш кажучы, ЗША і іхнія сатэліты з мэтай навязвання свайго ладу жыцця, дзяржаўных, гаспадарчых і іншых структураў распаўсюджвалі «краінам, што сталі на шлях развіцця», 99 працэнтаў інфармацыі, а атрымлівалі ўзамен 1 працэнт. Толькі, напрыклад, такія тры самыя буйныя сусветныя агенцтвы-гіганты ЗША, як АП, ЮПІ і ЮСІА абрушвалі і абрушваюць на чалавецтва больш чым 30 мільёнаў словаў у суткі! Супрацьстаяць такому націску ідэяў краінам «трэцяга свету» не было чым. Створанае, напрыклад, у 1983 г. інфармацыйнае агенцтва шэрагам краінаў Афрыкі ПАНА магло распаўсюджваць толькі 30—40 тысячаў словаў за суткі. Апроч таго, як сведчаць факты, у самых бедных краінах ці ўвогуле няма тэлебачання, ці іх тэлевізійная аўдыторыя абмежавана гарадскімі цэнтрамі, у асноўным вышэйшымі грамадска-эканамічнымі групамі насельніцтва. Амаль палова такіх краінаў мае толькі па адной тэлестудыі. У Азіі тэлебачанне ёсць у 75 працэнтах краінаў, у Афрыцы толькі 60 працэнтаў краінаў маюць тэлевізійнае абслугоўванне. Іх урады лічаць, што сродкі на тэлебачанне, улічваючы іншыя патрэбы, былі б неапраўданыя, яшчэ больш з іх прыйшло да такой высновы ў адносінах каляровага тэлебачання, паліграфічнай базы, таму нацыянальныя газеты і часопісы «робяцца» непасрэдна ў ЗША, Францыі і Англіі. Такім чынам, абмен інфармацыяй і ідэямі — незбалансаваны, непаўнапраўны і нагадвае вуліцу з рухам транспартных сродкаў у адным напрамку «Поўнач — Поўдзень». Краіны «трэцяга свету», якія знаходзіліся ў арбіце «савецкага супольніцтва» і падбухторваліся СССР, не захацелі мірыцца больш з такім становішчам. Так дактрына прэзідэнта Фінляндыі аб «інфармацыйным імперыялізме» лягла ў аснову рашучай барацьбы за будаўніцтва новага міжнароднага інфармацыйнага, а апошнім часам і камунікацыйнага парадку.

У гэтую барацьбу ўцягваліся ўсё новыя і новыя краіны, у канцы 80-х гг. падключылася і ЮНЕСКА — арганізацыя ААН па пытаннях адукацыі, навукі і культуры. Генеральны дырэктар ЮНЕСКА Амаду-Махтар М'боу — гарачы прыхільнік барацьбы супраць «інфармацыйнага імперыялізму» за новы міжнародны інфармацыйны і камунікацыйны парадак у свеце. Дзякуючы ягоным намаганням, а таксама актыўнай падтрымцы з боку СССР і краінаў «савецкага супольніцтва», пад эгідай ЮНЕСКА была створана аўтарытэтная камісія па вывучэнні праблемаў камунікацыі (ад СССР у яе склад быў уключаны тады генеральны дырэктар ТАСС Сяргей Лосеў), якую ўзначаліў лаўрэат Нобелеўскай прэміі, выдатны журналіст і палітычны дзеяч Шон Макбрайд. У 1980 г. гэтая камісія прадставіла ЮНЕСКА заключны даклад (больш як 17 друкаваных аркушаў), дзе падкрэслівалася неабходнасць стварэння новага міжнароднага інфармацыйнага і камунікацыйнага парадку, асуджалася палітыка ЗША па навязванні народам «свабоднага патоку інфармацыі», інакш кажучы, бесперашкоднага пранікнення ідэяў адной краіны на абшары іншай. У знак пратэсту ЗША, Англія і Сінгапур пакінулі ЮНЕСКА.

СССР атрымаў буйную дыпламатычную перамогу. Большасць краінаў «трэцяга свету» адчулі сілу і яшчэ больш актывізавалі барацьбу за новы міжнародны інфармацыйны і камунікацыйны парадак. Фактычна ж гэта барацьба была скіравана супраць ЗША. І ніводны палітык не мог прадбачыць, што падзеі будуць разгортвацца такім чынам, каб дактрыны адной звышдзяржавы рухнулі ў бездань, узняўшы пры гэтым на прывабную вышыню другую. У СССР настаў амаль пяцігадовы перыяд перабудовы. Замест Саюза ўтварылася Садружнасць Незалежных Дзяржаваў. Пазіцыі Расіі і ЗША па праблемах сусветнай камунікацыі вельмі зблізіліся.

Новы геапалітычны накірунак, што назіраецца сёння ў сферы будаўніцтва новага міжнароднага інфармацыйнага парадку, нечым нагадвае прастору, на якой адсутнічае СССР. Зусім нядаўна аб'ядналіся адзінствам мэты, пазбаўленыя ад уплыву ідэяў ЗША, індустрыя камунікацыяў (тэле- і радыёстанцыяў, інфармацыйных агенцтваў, крыніцаў інфармацыі, кінастудыяў, студыяў грамзапісу, а таксама рэкламных агенцтваў і інш.) краінаў «трэцяга свету» засталася без свайго магутнага лідэра, адзін на адзін з індустрыяй «вялізных камунікацыйных рэсурсаў» ЗША, Англіі і Францыі і, вядома ж, можа стаць лёгкай здабычай. Неабходна было тэрмінова распрацаваць глабальную стратэгію развіцця сродкаў масавай інфармацыі, якая б набыла сусветныя маштабы. Трэба прыцягнуць увагу ўсяго чалавецтва да тых праблемаў, у якіх апынуліся «трэція краіны» ў сферы камунікацыі, і садзейнічаць такім чынам іх вырашэнню. Але хто іх павінен распрацаваць? Надзеі на СССР ужо не было. ЮНЕСКА ўзначаліў новы Генеральны дырэктар Фрэдэрык Маёр, які прытрымліваецца цэнтрысцкай пазіцыі як у адносінах Злучаных Штатаў Амерыкі, так і Расіі. У выніку ЗША зноў фактычна вызначаюць палітычны клімат гэтай арганізацыі. Краіны, што аб'ядналіся пад сцягам барацьбы за новы міжнародны інфармацыйны і камунікацыйны парадак, засталіся, так бы мовіць, ля разбітага карыта.

Калі былы СССР выдаткаваў 5 мільёнаў рублёў толькі на падрыхтоўку і перападрыхтоўку журналісцкіх кадраў высокай кваліфікацыі для «трэціх краінаў», то СНД цяпер імкліва пазбаўляецца ад гэтага цяжару. Поўнасцю спыніліся пастаўкі з былога СССР ім і неабходнага паліграфічнага і іншага абсталявання для сродкаў масавай інфармацыі. Неўзабаве гэтае абсталяванне без запчастак ператворыцца ў звычайны металалом. Бесперашкодны паток ідэяў са ЗША, Англіі, Францыі і іншых краінаў стаў, як і раней, для іх жорсткай рэальнасцю нашага часу. А калі так, то эскалацыя інфармацыі ў адным напрамку будзе ўзрастаць. Гэтую эскалацыю адчулі на сабе не толькі тыя краіны, прыкладам, Афрыкі, якія так ці інакш былі ўцягнуты ў ідэалагічную барацьбу супраць капіталістычных краінаў. Так, Нігерыя, паводле нядаўняга паведамлення газеты «Права» (№ 41, 1993 г.) забараніла рэтрансляцыю ў краіне праграмаў амерыканскай тэлекампаніі Сі-Эн-Эн. У апублікаваным распараджэнні кіраўніка нацыянальнай камісіі па радыё- і тэлебачанні падкрэсліваецца, што такое рашэнне прынята ў сувязі з тым, што па колькасці гадзінаў трансляцыя перадачаў Сі-Эн-Эн перабольшвае сумарны эфірны час нацыянальнага тэлебачання. Перабольшанне амерыканскіх праграмаў, згодна ягонай заяве, «не садзейнічае развіццю самабытнай нігерыйскай культуры і не надае Нігерыі гонару як нацыі».

У дадзены момант Злучаныя Штаты Амерыкі глядзяць на краіны, якія былі сатэлітамі СССР у ідэалагічнай барацьбе, як на «параненых кролікаў», якім ніхто, акрамя іх, не зможа дапамагчы. Таму праяўляюць найвялікшую асцярожнасць, не спяшаюцца дапамагаць былым ідэалагічным ворагам і пастаўляць ім навейшыя тэхналогіі для сродкаў масавай інфармацыі.

Становішча такім чынам вельмі трагічнае не толькі ў сферы сродкаў масавай інфармацыі. Гэты трагізм заключаецца найперш у тым, што краіны «трэцяга свету», якія ў свой час падтрымлівалі СССР, цяпер нікому не патрэбны. Іх згуртаванасць і моц у ААН мала цікавіць і Расію, і ЗША. Такім чынам вялізны разрыў у распаўсюджванні ідэяў і навінаў па-ранейшаму пашыраецца, бо магутныя краіны ў гэтых адносінах робяцца яшчэ больш магутнымі, а бедныя яшчэ больш

бездапаможнымі. Усё гэта дасць мажлівасць індустрыяльна развітым краінам зрабіць шырокамаштабны інфармацыйны наступ на слабаразвітыя рэгіёны свету. Рэспубліка Беларусь у дадзеным выпадку не выключэнне. Вынікі яго, на наш погляд, будуць вельмі і вельмі трагічныя для палітычнага, эканамічнага, сацыяльнага, нацыянальнага і асабліва культурнага развіцця цэлых рэгіёнаў свету.

Такое развіццё падзеяў патрабуе новага падыходу да назначэння ў грамадстве і вызначэння функцыяў камунікацыі ў Рэспубліцы Беларусь. Шыла, як кажуць, у мяшку не схаваеш. Наша краіна, атрымаўшы сапраўдную незалежнасць, паціху падключаецца да агульнаеўрапейскага сусветнага супольніцтва. Інакш і быць не можа. Не будзем сёння паўтараць газетныя паведамленні-перасцярогі, што наша тэлебачанне запаланяе кінаатрута, да якой мы пакуль не ўсе прывыклі. З-за мяжы падбіраюцца таксама і да нашых нацыянальных газетаў і часопісаў... Залежнасць бедных ад багатых усё больш відавочная. Што можа прынесці гэтая залежнасць у сферы сродкаў масавай камунікацыі — не цяжка здагадацца.

Праўда, Вярхоўны Савет і Савет Міністраў Рэспублікі Беларусь аказаліся вельмі мудрымі ў адносінах да нацыянальнай прэсы. Яны не пакінулі яе ў часовай бядзе, выдзелілі з бюджэту 1 мільярд рублёў датацыяў. Такім чынам, сродкі масавай інфармацыі пазбеглі страшэннай драмы — у пераходны перыяд іх не ахапілі плыні рынку, яны не патрапілі ў поўную залежнасць ад гэтых плыняў, таму, па ўсім відаць, пазбегнуць тых крызісных рэаліяў, у якіх маглі б аказацца. Але толькі грашовыя ін'екцыі не могуць выратаваць цалкам яго і заспакоіць грамадскасць. На міжнароднай канферэнцыі, што адбылася ў Мінску, арганізаванай Расійска-Амерыканскім інфармацыйным Прэс-Цэнтрам па праблемах вайны, міру і сродкаў масавай інфармацыі, амерыканскімі вучонымі падкрэслівалася не зусім прыемная для нас рэальнасць. Яе сутнасць ў тым, што **разрыў у сферы камунікацыі паміж індустрыяльна развітымі і слабаразвітымі краінамі не з'яўляецца пытаннем адставання ў часе, таму нельга чакаць, што слабаразвітыя краіны ў галіне камунікацыі «навярстаюць упушчанае», калі нават развітыя рэгіёны акажуць ім фінансавую або тэхналагічную дапамогу.** (Падкрэслена. — І. С., А. Ш.). Значыць, разрыў будзе паглыбляцца. З гэтай думкай можна і не пагадзіцца, да яе ў нас можа і не быць кансенсусу. Але ў тым, што мы вельмі адсталі ў сферы тэхналогіі камунікацыі, спрачацца дарэмна. І тут варта, на нашу думку, нагадаць, як за сродкі масавай інфармацыі краінаў былога Варшаўскага супольніцтва выходзяць з крызіснага стану? Якія перашкоды і здабыткі ёсць на іх пуцявінах? Можа, і нам трэба было б узяць што-небудзь карыснае для сябе?

«Інфармацыйны плюралізм»: здабыткі і перспектывы

У краінах Усходняй Еўропы сацыяльна-палітычныя, эканамічныя і іншыя працэсы працякаюць, як і ў нас, у адным напрамку — адбываецца далейшы распад старых базісных і надбудовачных інстытутаў. Гэты працэс пачаўся раней, чым у Рэспубліцы Беларусь, і амаль адначасова ў ГДР, Чэхаславакіі, Польшчы, Венгрыі, Балгарыі і праходзіў вельмі імкліва. Еўрапейскія палітыкі і дзяржаўныя дзеячы выдзяляюць тры асноўныя стадыі падзеяў, якія адбываліся ў краінах былога Варшаўскага Дагавора: эскалацыя крызісу, выбух рэвалюцыйнай энергіі і падзенне рэжымаў, перыяд стабілізацыі, які для многіх стаў перыядам расчаравання.

Палітычныя падзеі вельмі паўплывалі на сродкі масавай інфармацыі. Мы былі сведкамі краху камуністычнай (савецкай) тэорыі журналістыкі і сістэмы бюракратычнага цэнтралізаванага кантролю прэсы. Узнікла новая незалежная журналістыка. Гэта прыватныя і дзяржаўныя карпарацыі, створаныя пры непасрэдным удзеле замежнага капіталу. Так, у красавіку 1990 г. Р. Максвэл інвеставаў у эканоміку Балгарыі 20 млн. долараў. Згодна са спецыяльным пагадненнем, амаль уся гэтая сума павінна была пайсці на набыццё некалькіх нацыянальных перыядычных выданняў. Ён жа купіў 70 балгарскіх кінафільмаў, якія дэманстраваліся па спадарожнікавым тэлебачанні.

Ва ўмовах існуючага вакууму законаў газетна-часопісны канцэрн А. Шпрынгера ў красавіку 1990 г. купіў адначасова 7 венгерскіх штодзённікаў, прычым гэты канцэрн не заплаціў за іх ніводнага долара. Ён толькі абавязаўся аплаціць за рэнту, друкаванне перыядычных выданняў, іншае абслугоўванне, а таксама выплачваць заработную плату супрацоўнікам. 85 працэнтаў капіталу гэтых выданняў належаць карпарацыі Шпрынгера і толькі 15 працэнтаў знаходзіцца ў Венгрыі. Гэтае пагадненне, або, лепш сказаць, падарунак канцэрну Шпрынгера, выклікала абурэнне грамадскасці Венгрыі. Была створана спецыяльная парламенцкая камісія, якой было даручана сачыць за прыватызацыяй сродкаў масавай інфармацыі. У яе справаздачным дакладзе адзначалася, што венгерская прэса знаходзіцца ў прававым, палітычным, тэхнічным, прафесійным і эстэтычным крызісе. Выдаўцы, уласнікі, рэдактары і заканадаўцы не змаглі адэкватна ўспрыняць дэзінтэграцыю дзяржаўна-партыйнай манаполіі журналістыкі. Магутныя, вопытныя газетна-часопісныя манаполіі Мэрдока, Шпрынгера, Бертэльсмана перамаглі ў такой сітуацыі. Камісія патрабавала ад ураду выпрацоўкі яснай канцэпцыі прыватызацыі прэсы замежнымі фірмамі, якая б улічвала патрэбы найперш венгерскай нацыянальнай прэсы.

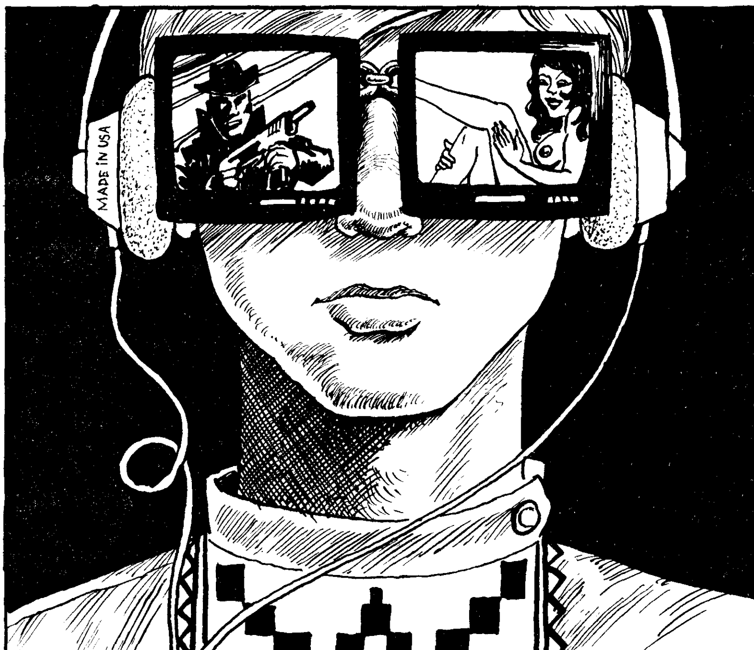
Расце напружанасць на рынку сродкаў масавай інфармацыі і ў іншых краінах былога Варшаўскага Дагавора. Акрамя таго, адбываецца скарачэнне вытворчасці газетнай паперы і паліграфічнага абсталявання, вельмі адчувальная адсутнасць сучаснай друкарскай базы як у выдавецтвах, так і непасрэдна ў рэдакцыях. Павялічваецца дапамога з-за мяжы, адпаведна павялічваецца перасцярога манапалізацыі прэсы і яе поўнага падпарадкавання гэтак званым інтэрнацыянальным інтарэсам супольніцтва краінаў Заходняй Еўропы, а таксама ЗША.

Асабліва сур'ёзная небяспека навісла над нацыянальным тэлебачаннем, ягонай прыватызацыяй. Краіны Усходняй Еўропы асцерагаюцца новага культурнага каланіялізму. Польскі ўрад, напрыклад, заявіў, што не дазволіць замежным карпарацыям транслiраваць радыё- і тэлеперадачы па нацыянальным тэлебачанні і радыёвяшчанні, таму што гэта супярэчыць нацыянальным інтарэсам, культуры. Але, нягледзячы на гэта, замежны капітал прабівае сабе дарогу ў гэтую краіну. «Радыё Франс інтэрнэшнл», прыкладам, заключыла пагадненне з цэнтральным друкаваным органам Салідарнасці «Газетай выбарча» аб стварэнні новай радыёстанцыі, узяўшы пры гэтым абавязацельствы забяспечыць станцыю тэхнічным абсталяваннем, складваць большую частку праграмаў, а таксама дапамагчы ў адукацыі кадраў. У пачатку 1990 г. у Варшаве адчыніў свой офіс «Голас Амерыкі», а таксама брытанская група «Еўрапейкамюнікейшн індустрыя», гатовая ўзяць на сябе 30 працэнтаў удзелу ў другім канале польскага тэлебачання, які прыватызаваны і поўнасцю рэарганізаваны. Карпарацыя ЗША «Чэйз-інтэрпрайсэз» заключыла сумеснае пагадненне з польскім урадам дзеля арганізацыі кабельнага тэлебачання ў 20 гарадах і гатова аплаціць 70 працэнтаў выдаткаў, «Чэйз-інтэрпрайсэз» можа выдзеліць у бліжэйшыя 5—7 гадоў 900 млн. долараў.

У маі 1990 г. балгарскім тэлебачаннем было падпісана пагадненне з французскай тэлестанцыяй Сі-Эф-Ай. Францыя абавязалася паставіць бясплатна ўсё неабходнае абсталяванне для тэлебачання гэтай краіны, патрабаваўшы ўзамен штодзённа транслiраваць 2 гадзіны сваіх праграмаў. Апроч таго, Балгарыя таксама мае права перадаваць без аплаты праграму французскай станцыі «ТВ — 5 Еўропа», якая выходзіць у эфір, пачынаючы з канца мая 1990 г. у Сафіі, Плоўдзіве і іншых гарадах у якасці эксперыменту 8,5 гадзіны штодзённа.

З сакавіка 1990 г. чэхаславацкае радыё і французская станцыя «Еўропа-2» перадаюць новую музычную праграму з навінамі на чэшскай мове. Праграма ў эфіры 24 гадзіны на ўсю тэрыторыю краіны. У маі 1990 г. чэхаславацкае тэлебачанне спыніла трансляцыю першай праграмы тэлебачання СНД. Замест гэтага была створана праграма спадарожнікавых кампаніяў «ТВ — 5 Еўропа», «Ла Серг», «Уорлднет», «Сі-Эн-Эн», «Скрынспорт», якая ахоплівае каля 30 працэнтаў тэрыторыі былой Чэхаславакіі. У маі 1990 г. у Празе быў адкрыты офіс радыёстанцыі «Свабодная Еўропа». Журналісты пражскіх сродкаў масавай інфармацыі не адмовіліся атрымаць адпаведнае тэхнічнае абсталяванне, кампутарную тэхніку ад ЗША, Германіі, Францыі, але не паехалі да іх перавучвацца ў прафесійных адносінах.

Замежныя карпарацыі адыгрываюць важную ролю ў развіцці ўсіх сродкаў масавай інфармацыі Румыніі. Французская станцыя «Ці-Ві» праводзіць тэхнічную рэканструкцыю і перападрыхтоўку прафесійных кадраў у Парыжы. З сярэдзіны 1990 г. румынскае тэлебачанне пачало транслiраваць праграмы французскай станцыі «Кэпел Франс Інтэрнэшнл». Планы адкрыцця трэцяга канала прывабілі англічанаў і добра вядомага ў жур-

налісцкіх колах румынскага эмігранта Ромы...

Такім чынам, краіны былога Варшаўскага пакта прыкладаюць вялікія намаганні, каб выхапіць сродкі масавай інфармацыі з крызіснага стану. У пошуках выйсця асноўны накірунак робіцца на тэхнічную і фінансавую дапамогу ЗША, Францыі, Германіі, Англіі, якія ўзамен, як бачым, патрабуюць інтэрнацыяналізацыі патокаў інфармацыі, інтэнсіўнай прапаганды сваіх ідэяў, ладу жыцця, культуры і г. д. Аднак вядома кожнаму, што сумесныя канцэрны сродкаў масавай інфармацыі і сумесныя канцэрны ў галіне прамысловасці — гэта не адно і тое. Такая, мякка кажучы, інтэрнацыяналізацыя вельмі балюча закранае нацыянальныя пачуцці, культуру народаў, садзейнічае яе занепаду і г. д. Таму, на наш погляд, да яе нам трэба ставіцца вельмі асцярожна, разумна, прадумана, каб не нарабіць памылак. Да таго ж, як сведчаць гістарычныя факты развіцця сродкаў масавай інфармацыі многіх краін Азіі, Афрыкі і Лацінскай Амерыкі, такая практыка ніколі не будзе садзейнічаць таму, каб журналістыка служыла нацыянальным інтарэсам. Асабліва гэта важна для Рэспублікі Беларусь, таму што ў нас пачаўся этап адраджэння нашай культуры і найперш такога яе важнейшага носьбіту, як родная мова. У краінах Усходняй Еўропы такой праблемы не існуе. Яна даўно вырашана. Прыняцце Канцэпцыі развіцця інфармацыйнай прасторы Рэспублікі Беларусь можа мець тут вырашаючае значэнне. Як, дарэчы, і новай канстытуцыі, у якой павінны быць вызначаны магістральныя напрамкі развіцця нацыянальнай журналістыкі. У Венгрыі, напрыклад, няма закона аб друку, усе ягоныя праблемы выдатна сфармуляваны ў канстытуцыі.

Сёння, вядома, мы можам шмат разважаць пра розныя напрамкі развіцця журналістыкі Рэспублікі Беларусь, гаварыць пра вопыт іншых краінаў, але магістраль тут павінна быць толькі адна — найперш абарона нашых нацыянальных інтарэсаў.

Іван САЧАНКА,
Аляксандр ШАРАПА,
прафесары БДУ.

МЕДИЦИНСКИЙ ГОРОСКОП

ЛЕВ

(23 июля — 23 августа)

Лев — второй огненный знак Зодиака, которым управляет Солнце. Символами Льва являются лев и лебедь; металл — золото; цвета — золотистые и золотисто-бежевые; климат — теплый или тропический; цветы — пионы, ноготки, гладиолусы, хризантемы; камни — янтарь, хризолит, топаз, рубин, оникс, алмаз, эсмеральд. У Льва чаще всего поражаются болезнями спина (от шеи до поясницы), бока, верхняя часть позвоночника, сердце, большой круг кровообращения, ткани, артерии, сетчатка глаз, мочевой пузырь. Он страдает ревматизмом, психоимпотенцией. Управляет организмом пятый канал — канал сердца.

Симптомами неблагополучия (канал активен с 11 до 13) являются: белки глаз, отечность и чернота глаз, дефекты кожи носа и лба, краснота подмышек, торопливая речь, боязнь аудитории и высоты, стиснутые зубы и губы при работе, беспричинная тревога или страх, застенчивость, чувство умственной истощенности.

Энергия знака созвездия наделила этих людей жизненной энергией, силой, жизнелюбием, которым они нередко злоупотребляют. При перегрузках Львы страдают сердечными болезнями. В зрелом возрасте у них часты инфаркты и сердечные приступы. Львы от природы сильные и здоровые. Болеют редко и чаще умирают скоропостижно. У Львов невероятная жизнеспособность, сопротивляемость. Эмоциональные встряски сказываются на сердце, кровообращении: анемия, лейкемии, артриты, подагры, флебиты, эмболии, ангины, депрессии, кровоизлияния, спазмы, гангрены нижних конечностей, веснушки и солнечные ожоги. Болезни кратковременные, но острые. Необходимо избегать чрезмерного употребления алкоголя, никотина. В среднем Львы живут 74 (мужчины) и 74,5 (женщины) лет.

Солнце является управителем всей системы организма Льва. Оно определяет общее здоровье и продолжительность жизни. Мужчины, родившиеся с Солнцем, обладают хорошим здоровьем и долго живут. Во Льве оно дает очень крепкую и мощную конституцию, меньшую восприимчивость к заболеваниям. Солнце во Льве — частые инфаркты у мужчин. Луна во Льве у женщин сопровождается сердечными заболеваниями, золотухой, конвульсиями, болезнями кожи и крови (плохая циркуляция и заражение).

Лев должен употреблять много белков и мало сахара и крахмала. Меню Льва — постное масло, дичь, куры, иогурт, сыр, яйца, соя. Для Льва полезны цитрусовые, абрикосы, инжир, финики. Из растений — укроп, фенхель, петрушка, мята, одуванчик, олива (понижает давление, регулирует уровень холестерина), боярышник (укрепляет сердце).

Характер Льва: большая сила воли, подчиняется тяжело, великодушен, благороден, самоуверен, горд и мужественен. Властолюбив и требователен, склонен к высокомерию и пышности, служит великим идеям и стесняется насиловать волю других. Может быть резким, вспыльчивым и великодушным к врагам. Любит хорошую жизнь, удовольствия и спорт, с барскими наклонностями. Способен притеснять жертву, расчетлив и не забывает своего «я».

Лев способен на подвиг, тщеславен, инфантилен, наивен и легко поддается влиянию. У Льва отсутствует чувство психологического чутья, что ведет к ошибкам, а иногда и к трагедии. Предан и непостоянен, беспорядочен и расточителен, любит быть начальником. Амбициозен, считает себя центром Вселенной, звездой. Не любит темноты, живет по соседству с опасностями и сам их вызывает. Не любит критику. Его реакция — депрессия, причуды, бранный юмор, заносчивость, болезненность и пр. По темпераменту — холерик.

Рожденные в первой декаде знака под влиянием Сатурна — натуры сильные, мистические, пылкие, не любящие одиночества и принуждения. Важные годы — 19, 39, 57, 76. Рожденные во вторую декаду под влиянием Юпитера — щепетильные, рассудительные, придирчивые, любящие математику и церемонии. Важные годы — 19, 36, 40, 57. Рожденные в третьей декаде под влиянием Марса — сильные, властные, любящие и поклоняющиеся власти натуры. Ум сочетается с силой. Их стихия — армия. Важные годы — 15, 19, 30, 35, 36, 57, 60, 76.

Львы обычно высокие, ширококостные с гордо посаженной головой на жилистой шее. Широкий лоб, блестящие глаза, властолюбивый взгляд, чувственный рот. Профессии — армия, политика, общественные отношения, театр, администрация. Знаменитые люди: Ж. Кеннеди, Б. Шоу, Наполеон, Муссолини, Хичкок, Блаватская, Рокфеллер, Мопассан.

Составил
Ф. КОХМАНЮК.

Для дому, для сям'і

ДЕЛО МАСТЕРА БОИТСЯ...

В разгаре лето — самая лучшая пора для всевозможных ремонтных работ на даче, дома. И возможно, какие-то сугубо практические советы, опубликованные ниже, пригодятся тем, кто только постигает азы строительного дела. Однако, как говорится, лиха беда — начало...

ЛІПЕНЬ

●

Хто ўлетку цяньку шукае, той узімку галадае.

●

Ліпень косіць і жне, доўга спаць не дае.

●

Ліпень пякучы, але даручы.

●

Хто ў ліпні на полі пацее, таго ўзімку і печка пагрэе.

ШТУКАТУРИМ САМИ

Основания и края старой штукатурки увлажняют. Затем приступают к заделке поврежденного места. Внутренние каменные стены обычно штукатурят известковым, а стены в ванных комнатах — известково-цементным раствором.

Если повреждены большие участки, то лучше их оштукатурить заново. Сначала наносят слой более жидкого раствора толщиной 5 мм, который служит для лучшего сцепления штукатурки с основанием. После схватывания раствора наносят грунт несколькими слоями по 10 мм и разравнивают его. Как только грунт начинает затвердевать, наносят последний слой — 2—4 мм из процеженного через сито сметаннообразного раствора. Затем штукатурку затирают тряпичной подушечкой.

При появлении в штукатурке трещин их расчищают и углубляют ножом, небольшие — на глубину до сантиметра, глубокие — на всю толщину слоя штукатурки. Затем их хорошо смачивают водой и замазывают гипсовым раствором, тщательно затирая швы.

И ЭТО МЫ СМОЖЕМ

Некрасив и негигиеничен рассохшийся пол. Его следует перестлать. Для этого оторвите доски, выньте гвозди, очистите с их кромок всю грязь и настелите доски вновь, плотно их сплачивая (сжимая). Если между кромками все же оказываются щели, доски нужно пристрогать или подтесать топором. Чем плотнее доски прилегают друг к другу, тем лучше.

Шляпки гвоздей следует сплющивать и направлять их вдоль волокон древесины, утапливая на глубину не менее 3 мм. После настилки пристрогайте доски пола, выравнивая отдельные неточности. Если вы перестилаете пол с сильно поношенными (истертыми) досками, то такие доски укладывайте к стенам или заменяйте их новыми.

После ремонта пол рекомендуется окрасить. Окрашенный пол гигиеничен, красив, легко содержится в чистоте. Правильно выполненная окраска служит долго.

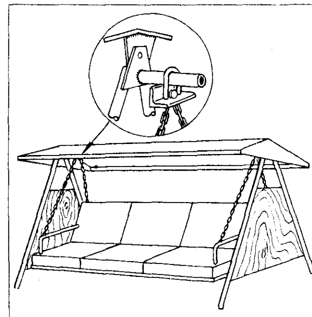
Краску применяют чаще всего красную или желтую — сурик или охру. Густотертую краску разводят олифой. Готовую к употреблению — только перемешивают. Приготовленная краска должна быть густоты сметаны.

Готовя материалы для ремонта, не забудьте, что потребность краски при окрашивании квадратного метра пола за 2 раза — 200, а за 3 раза — 260—280 г. Наносить краску надо тонким слоем, хорошо ее растушевывая. Каждый последующий слой наносите только на хорошо просушенный предыдущий. Чем больше просыхает краска, тем лучше.

Красить пол следует чистым и сухим. Предварительно его проолифьте, просушите 2—3 суток, промажьте шпаклевкой дефекты и ямки над шляпками гвоздей. Просушите подмазку и зачистите шлифовальной шкуркой. Подмазанные места также проолифьте. После полного высыхания покрасьте пол 2—3 раза. Первый слой краски рекомендуется сушить не менее 4—5 суток и третий слой — неделю.

Еще раз напоминаем, что чем длительнее сохнет каждый нанесенный слой, тем выше качество и дольше срок службы самой краски. Так что при сушке пола нужно быть терпеливыми. Толстыми слоями краску наносить не следует. Высыхая, такая краска морщится и портит вид пола.

ДИВАН-КАЧАЛКА НА ВАШЕЙ ДАЧЕ

Каркас дивана-качалки с несущей конструкцией из двух пар стоек, связанных между собой перекладиной, выполнен из водопроводных труб диаметром 30—40 мм. Они соединены между собой сваркой. На перекладину навешен мягкий диван со спинкой, можно использовать пружинные матрацы от дивана-кровати.

Каркас тента из алюминиевых или тонкостенных стальных труб задрапирован легкой водоотталкивающей тканью. С боковых сторон между стойками натянута любая плотная ткань для защиты от ветра.

приятного аппетита

Суп из кефира с овощами и зеленью.

500 г молодой свеклы с ботвой, 60 г кореньев петрушки или сельдерея, 100 г моркови, 80 г репчатого лука, 30 г растительного масла, 500 мл кефира, 20 г зелени петрушки или укропа, 500 мл воды, соль по вкусу.

Коренья петрушки или сельдерея, репчатый лук, очищенные свеклу и морковь нарезают соломкой, тушат в небольшом количестве воды и растительного масла 8—10 мин, затем добавляют промытые нарезанные листья свекольной ботвы и тушат еще 7—8 мин, солят, охлаждают и заливают смесью кефира или кислого молока и кипяченой воды. Подают холодным, посыпать зеленью.

* Улетку без халадзільніка сырое мяса можна некаторы час зберагчы свежым у марлі ці палатнянай сурвэтцы, змочанай у сумесі воцату з вадой (1:1), на скразняку. Масла — у падсоленай халоднай вадзе, якую 2—3 разы на дзень мяняюць.

* Калі вас уджаліла пчала ці камар, пратрыце гэта месца нашатырным спіртам або кавалачкам цыбулі ці часнаку.

* Плямы ад суніц і малін з ільняных тканін лёгка выдаліць, памыўшы іх у несалёнай вадзе, дзе гатавалася белая фасоля.

* Калі ў кухоннай шафе паявіліся мошкі, пратрыце паліцы і сценкі анучай, змочанай воцатам і праветрыце.

* Ачышчаная садавіна і гародніна добра зберагаюцца некаторы час у вадзе з 2—3 лыжкамі воцату.

* Каб бялкі лепш узбіваліся, дадайце некалькі кропель воцату.

* Перад тым як чысціць буракі, маладую бульбу, спаласніце рукі ў воцаце і дайце прасохнуць — яны не пацямнеюць і лёгка адмыюцца.

* Пры дапамозе воцату лёгка пазбыцца молі. Добра разагрэйце звычайнаю цаглiну, пакладзіце, напрыклад, у каструлю, пастаўце там, дзе завялася моль і спырсніце воцатам. Яго пары знішчаць моль разам з лічынкамі.

* Лепшы сродак ад мышэй і пацукоў — высушаная дзікая мята, раскладзеная ці паразвешваная ў пучках.

Рубрику ведет
Р. КАЗАК,
кандидат сельскохозяйственных наук.

І жартам і сур'ёзна

З НАРОДНАГА

Адзін пан пытаецца раз у свайго фурмана, ці той паедзе з ім у вялікую дарогу.

— За вамі, пане, усюды — адказвае фурман.

— Як гэта ўсюды? Нават у пекла?

— Нават і туды!

— Але падумай сабе, што ў пекле надта ж горача.

— Нічога, я сваю службу ведаю. Высаджу пана ў пекле, а сам, як заўсёды, буду чакаць перад брамай.

* * *

Урач, аглядаючы хворага, пытае:

— Гарэлку п'яце?

— А ў вас ёсць?!

* * *

П'яны заснуў на дарозе і не чуў, як з ног сцягнулі боты.

Едзе фурман і крычыць:

— Прымай ногі!

А п'яны адказвае:

— Едзь, браце, смела! Гэта не мае ногі, мае ў новых ботах.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Делаем приятное выражение лица.

КУРОРТНЫЙ СЛОВАРЬ

Оглянитесь — на дворе буйствует лето! Долгожданная отпускная пора, с ее извечными радостными хлопотами и надеждами, сугубо житейскими комедиями и драмами, переходящими порой в трагедию... И потому самое время опубликовать нашу шутливую «АБВГДейку».

Арбуз — толстый кавалер на танцах.

Бракодел — сводня подружка.

Выйти из себя — пополнеть более чем на 5 кг.

Гули-гули — неверные мужья.

Душечка — ревнивец Отелло.

Есаул — красавец с усами.

Ёрш — пресловутый коктейль, после которого и море по колено.

Жена — последняя надежда, когда кончаются деньги.

Заморыш — заморский иностранец с валютой.

Известняк — популярный киноактер.

Йога — лунные процедуры.

Краснуха — скромница.

Любовь — то, что входит в сердце, а потом выходит боком.

Мачеха — докучливая матрона-менторша.

Не брать лишнего — уехать на курорт без мужа.

Объем — биография.

Подводка — закуска.

Рюмка — полная женщина в мини-юбке.

Сушилка — безответная любовь.

Тихий час — время в санатории от четырех до пяти часов утра.

Увертюра — алиби, его выслушивает жена после возвращения мужа домой.

Холостяк — так в санатории называют себя все мужчины.

Цыпочка — женщина в окружении джентльменов.

Чесотка — сто грамм с чесноком.

Шампунь — бутылка шампанского.

Щегол — голосистый кавалер, но, увы, без денег.

«Ы» — операция «ы» и другие приключения санаторного Шурика.

«Эх, кабы знала я, кабы ведала...» — слова из санаторного романса.

Юбка — то, что чаще всего забывают после водных процедур.

Язык — порой и до романа доводит.

ВОПРОС РЕБРОМ

* Каков должен быть срок беременности, чтобы родилась истина в последней инстанции?

* Почему зовут по батюшке, а посылают по матушке?

* Просторно ли мыслям в пустой голове?

* Как оставаться самим собой, если нас с детства учат брать пример?

* Зачем грызть гранит науки, когда за те же деньги можно толочь воду в ступе?

Рис. В. Пескова. (Газета «Российские вести»).

АФОНАРИЗМЫ

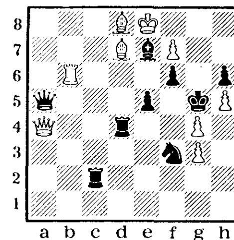
● Беспринципность — это не отсутствие принципов, а их изобилие.

● Разделение труда: одни проливают на правду свет, другие — чернила.

● Ничто не вечно под луной, даже место под солнцем.

● Если у вас нет времени, чтобы думать, значит, вы работник умственного труда.

Уголок шахматиста

Задача-хамелеон

Белые начинают и дают мат в два хода.

Решив эту задачу, в исходной позиции поменяйте местами все белые и черные фигуры. У вас получится такая картина —

Белые: Крg5, Фа5, Лс2, Лd4, Се7, Kf3, пп. е5, f6, h6.

Черные: Кре8, Фа4, Лb6, Cd7, Cd8, пп. f7, g3, g4, h5.

Задание остается прежним — белые начинают и дают мат в два хода, а решение становится совершенно иным.

СКОЛЬКО ЛЕТ ФУТБОЛУ?

Ученые установили, что еще за 400 лет до нашей эры в Китае была известна игра, сходная с современным футболом. Императоры династии Цинь держали при дворе собственную команду из 25 игроков. Мяч изготавливался из кожи, поле было размечено линиями. Победителям вручали подарки, а побежденных «награждали» ударами бамбуковых палок.

Часопіс выходзіць на беларускай і рускай мовах
у залежнасці ад мовы аўтарскага арыгінала.
Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.

Ордэна Працоўнага Чырвонага Сцяга друкарня выдавецтва «Беларускі Дом друку». 220041. Мінск, праспект Францішка Скарыны, 79.
Адрас рэдакцыі: 220041, Мінск, вул. Багдана Хмяльніцкага, 10-а.

Здадзена ў набор 25.05.93. Падпісана да друку 22.06.93.
Фармат 70x108 1/16. Папера афсетная № 1. Афсетны друк.
Гарнітура школьная. Умоўна-друк. арк. 8,6. Умоўн. фарбаадб. 8,9. Умоўн.-выд. арк. 9.
Тыраж 6 179 экз. Заказ 524. Цана па падпісцы 25 руб., у розніцу — 30 руб.

Індэкс 74938

ISSN 0023—3102. Беларуская думка. 1993. № 7. 1—96.